

Дурман М.А.

Хохлов В.В.

ВНИМАНИЕ:
сексуальная агрессия

Фурман М.А.

Хохлов В.В.

ВНИМАНИЕ: СЕКСУАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ

© М.А. Фурман, В.В. Хохлов, 2000

Часть первая

УДК 61:340.6+343.543

Фурман М.А., Хохлов В.В.

Внимание: сексуальная агрессия (анатомия преступлений на сексуальной почве). Повести и рассказы. Часть I. - Смоленск, 2000. - 124 с.

ISBN 5-87349-067-8

© М.А. Фурман, В.В. Хохлов, 2000

От авторов*

О редкой профессии судебного медика, случаях из собственной практики и своих коллег мы пишем уже много лет. Наши судебные очерки и рассказы печатались в ряде центральных изданий - «Огоньке», «Человеке и законе», «Неделе», «Российской юстиции», «Медицинской газете», «Науке и религии», сборниках и альманахах, выходили отдельными изданиями у нас в стране и за рубежом.

Время от времени в различных городах страны на улицах, в домах и душах людей воцаряется страх. Женщины боятся выйти на улицу даже в светлое время дня, оставить детей одних...

Такое состояние переживали и переживают многие регионы России и Белоруссии - Москва, Воронеж, Екатеринбург, Минск, Витебская и Полоцкая области... Особняком, возвышаясь над всеми, стоит Ростов-на-Дону.

Наверняка большинство читателей поняли, о чем идет речь. Сексуальное насилие в различных его формах, обычно сопровождаемое тяжкими серийными убийствами, захлестнуло цивилизованный мир. Периодически, вне времени и пространства, в той или иной земной точке (страны Европы и Америки тут не исключение), словно зигзаг молнии и кара небесная, возникают нелюди-убийцы, маньяки, насильники.

Начинается с одного-двух криминальных случаев, эпизодов. Затем кровавый след благодаря усилиям следователей, сыщиков, нас, судмедэкспертов, может оборваться, но может и многозначно возрасти.

Один-единственный маньяк способен парализовать нормальную жизнь большого города, посеять панику среди сотен тысяч людей.

Как свидетельствует практика, такие насильники поджидают жертву, выслеживают ее или ждут подходящую ситуацию в вечернее или ночное время. Дальше в дело идут различные орудия: нож, петля-удавка, кирпич или любой попавшийся под руку тупой предмет, но чаще всего - собственные пальцы убийцы; тогда смерть наступает от асфиксии - удушения руками. Половые акты обычно имеют место, нередко в извращенной форме, садистскими проявлениями и т.п.

В ряду таких «рекордсменов» Бруно Людке, убивший в Германии по сексуальным мотивам 85 женщин за 15 лет, Педро Лопес - жертвами которого стали 300 малолетних девочек в возрасте до 10 лет, отечественные - Михасевич, уничтоживший в Белоруссии 36 женщин, Кузнецов, промышлявший в Москве и на Украине - до 20 жертв, наконец,

* В части рассказов повествование ведется от имени одного лица

Чикатило, убивший за 13 лет в различных регионах России (наибольшее в Ростовской области) 53 человека.

Причины столь тяжких преступлений можно называть самые разные, классифицировать их по группам и подгруппам (тяжелое детство, жестокое воспитание, нелады в семье, сексуальная неполноценность и сексуальные отклонения, ущербность и одиночество, алкоголь, наркотики, генетические изменения и т.д. и т.п.), но ясно одно: они лежат за пределами нормального человеческого сознания и представляют профессиональный интерес лишь для психиатров, криминологов, сотрудников уголовного розыска, судмедэкспертов и врачей-сексопатологов.

Сексуальные убийства ~ практически мужская патология, связанная в основном с архаичным поведением. У этих лиц функциональная активность головного мозга имеет свою специфику, она определяет и нарушения развития, и склонность к некоторым состояниям, в рамках которых обнаруживается регресс, - возврат к архаике, видоспецифичному, в данном случае социогенитальному, поведению. Человек, выбегающий из кустов и обнажающий половые органы, - аналог того, как в стае обезьян путем демонстрации эрегированного пениса устанавливается иерархия, а половой диморфизм, который также наблюдается в мозговой и психической деятельности, предопределяет серьезную зависимость мужчин от биологически «старых» программ поведения. Их половая идентичность более уязвима и аморфна, чем у женщин, что приводит к большему числу нарушений психики и, как следствие, сексуальные аномалиям.

Тем не менее знать о смертельной опасности должен каждый. С учетом этого и составлена эта книга: в ней четыре криминальных случая из собственной практики авторов, одна детективная повесть, рассказывающая об изнасиловании, а также необходимый справочный материал медицинского и законодательного характера по такого рода преступлениям.

Думается, книга будет полезной прежде всего для молодых начинающих юристов при изучении курса судебной медицины, студентам медицинских вузов, судмедэкспертам, а также удовлетворит любознательность широкого круга читателей, интересующихся нашей профессией и криминалистикой.

М. Фурман, В. Хохлов

Влачко на левой руке

Жизнь в целом никогда не принимает смерти всерьез.

Она смеется, пляшет и играет, она строит, собирает, улыбается и любит перед лицом смерти.

Р. Тагор

Среди причин смерти от асфиксии, при сдавлении посторонним человеком органов шеи потерпевшего, одним из видов убийства является асфиксия от удавления руками. Специфическими признаками, указывающими на этот вид насилия, являются полулунные и продольные ссадины, овальные ссадины, овальные кровоподтеки на шее жертвы (от давления ногтями и пальцами рук), переломы костей и хрящей гортани, устанавливаемые судебно-медицинским экспертом при вскрытии трупа.

Убийствам такого рода наиболее часто подвергаются лица женского пола при сексуальных преступлениях, в условиях неочевидности. Поскольку, ввиду значительного промежутка времени с момента насилия и до обнаружения трупа, он может сильно измениться, огромное значение приобретает осмотр места происшествия, последующее планомерное и полное исследование всех вещественных доказательств по делу, проводимое в био-

логическом, медико-криминалистическом и химическом отделениях судебно-медицинской лаборатории.

* * *

Хотя судебно-медицинские эксперты врачи, но, подобно своим юридическим коллегам - следователям, экспертам-криминалистам, прокурорам, они аккуратно и скрупулезно откладывают в свой личный архив различные документы, фотографии, некоторые сохранившиеся вещественные доказательства по тем делам, в которых довелось участвовать. Проходит год, другой, пять, а то и десять лет, как вдруг среди повседневной суеты появляется необходимость оглянуться назад, вернуться к прошлому. Тогда-то вспоминаются давние случаи, этапы расследования особо запомнившихся и запутанных преступлений. Недавно, не без цели перебирая архивные фотографии - требовалось провести серьезную идентификационную экспертизу по конкретному уголовному делу, я наткнулся на фото симпатичной молодой женщины с гладко зачесанными темными волосами и большими печальными глазами. Перевернув снимок, увидел надпись на обороте: «С. Горбунова, село Столбово», подчеркнутую фломастером. Сразу вспомнилось и Столбово, и Светлана Горбунова - девушка с золотым колечком на левой руке. Однако обо всем по порядку...

Село это, Столбово, находится недалеко от райцентра. По обе стороны спокойной обмелевшей Клязьмы тянутся сады, а удобная асфальтированная дорога связывает его с Горьковским шоссе. Ранее доводилось бывать здесь несколько раз. Славится Столбово малиной, клубникой, черноплодной рябиной, а в лесах за Клязьмой в удачливое лето бывает много земляники и грибов. Событие, о котором хочется рассказать читателю, случилось в погожий июльский день. То лето выдалось урожайным на грибы, однако не стремление отдохнуть от городской суеты привело меня в эти красивые места.

В общем-то, выезд на место происшествия дело привычное для любого эксперта. Приходим в областное бюро, занимаемся повседневной работой, как вдруг телефонный звонок. Иногда зовут к аппарату, но чаще раздается короткая, как выстрел, фраза: «Дежурного эксперта на выезд!» Несколько минут спустя появляется машина. Иногда скоростная «Волга», иногда скромный милицейский «газик». В ней оперативная группа - обычно четыре человека: следователь прокуратуры, сотрудник уголовного розыска, эксперт-криминалист и водитель. Пятое место - для тебя, эксперта.

Помнится, в начале своей работы экспертом маленького районного городка приходилось выезжать и на лошадях. Иногда запрягали целую тройку - один-два коня всю опергруппу не потянут. Бегут лошадки по укатанной зимней дороге. Лишь одинокие снежинки летят в лицо. Мерное покачивание саней и белый лес с двух сторон невольно настраивали на романтический лад. Теперь, конечно, техника иная. По серьезным делам применяются специальные машины - передвижные криминалистические лаборатории. В них рация, мощная осветительная аппаратура, магнитоискатель, пишущая машинка, магнитофон, реактивы и приборы для проведения неотложных исследований. Но, как и прежде, выезд эксперта на место происшествия - это всегда что-то срочное, иногда неожиданное, в какой-то мере бросок в неизвестность.

* * *

На сей раз вместе со следователем прокуратуры я увидел в машине районного прокурора и сразу понял - дело серьезное.

Так оно и оказалось. В лесном овраге, в нескольких километрах от Столбова, грибники обнаружили труп неизвестной женщины, прикрытый ветками и стволами деревьев. Все понимали, что совершено серьезное преступление. Когда убрали ветви и тонкие березки, стало ясно, что тело неизвестной малопригодно для опознания. Недавно прошли дожди, потом несколько дней стояла жара. Поэтому кожные покровы и прежде всего лицо изменились настолько, что по ним вряд ли можно было судить о внешнем облике и возрасте женщины. Сохранились лишь две особые приметы, могущие оказаться полезными в дальнейшем, - тонкое золотое колечко с красным камнем на третьем пальце левой кисти и маникюр на руках.

Осмотр места происшествия - одно из наиболее распространенных следственных действий. Согласно статье 178 УПК РСФСР «следователь производит осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела». В соответствии со статьей 180 наружный осмотр трупа проводится с участием судебно-медицинского эксперта, а при его отсутствии - врачом другой специальности.

Методике и тактике этого важного раздела экспертной работы посвящено немало страниц специальной литературы. Ведь за годы труда судмедэксперту доводится бывать в самых различных и неожиданных местах. Судебному медику хорошо известны любые отдаленные ули-

цы и окружающие поселки. Мы выезжаем в квартиры и частные дома, на предприятия и стройки, иногда в необычные места - например, баню, на пляж или ресторан. При этом эксперт не пассивный участник осмотра, наоборот, он наиболее активный помощник следователя. Нередко ему приходится не только осматривать труп, но и оценивать показания свидетелей и очевидцев происшедшего.

Учитывая положение статьи 180 УПК, когда врач любой специальности при отсутствии штатного эксперта может быть привлечен к осмотру трупа на месте происшествия, во всех медицинских институтах страны на кафедрах судебной медицины особенно тщательно изучают этот раздел. Например, в музее Горьковского медицинского института для учебных целей используется серия тщательно изготовленных макетов (всего их более двадцати), которые воспроизводят обстановку места происшествия по различным видам насильственной смерти. Тут автодорожная катастрофа с миниатюрными машинами и потерпевшим; тело человека, сбитого поездом; макет убийства с использованием пистолета, напоминающий сюжет из известного детектива.

Замечательный пример логического мышления следователя при осмотре места трагического события описывает в своей книге «О врачевании» видный советский медик академик И.А. Кассирский. Излагаю этот случай почти дословно, с небольшими сокращениями: «...В городе С. ночью были убиты (зарублены топором во сне) преподаватель математики и его сын от первого брака. Его жена (вторая) - молодая женщина, к которой я был вызван как к больной, ничем не напоминала преступницу, совершившую такое тяжкое преступление: красивое лицо, открытая улыбка, умный взгляд. Больше всего могло сложиться впечатление, что это научная сотрудница - серьезный химик, биолог... Данных о ее виновности было мало: на ней утром никаких следов (а вся комната в крови), она, как показали свидетельницы, уехала с ночи на вокзал встречать подругу и, вернувшись, застала ужасную сцену. Тем не менее, следователь, внимательно осмотрев место происшествия, пришел к правильному выводу: эта женщина - убийца. Все данные якобы говорили против этого заключения - начиная от внешнего вида, поведения и кончая alibi. Однако следователь обратил внимание на один специфический признак: у кровати много крови, а стоявшие тут же туфли жены погибшего залиты кровью сверху, подножие же, которое соприкасалось со стеной, чисто.

Ergo (следовательно. - Прим. М.Ф.), она убивала в туфлях: если бы они просто стояли, как он их нашел, они бы были залиты кровью внутри. Убийца созналась, а свидетельницы дали ложное показание; она

уехала, тщательно помывшись, на вокзал, на рассвете, после совершения преступления».

Список примеров, подобных описанному, можно было бы продолжить. Профессор Ю.С. Сапожников, один из видных судебных медиков, в своем классическом труде «Криминалистика в судебной медицине» приводит случай, в котором преступники были установлены при весьма необычных обстоятельствах. «Однажды летом, - пишет Ю.С. Сапожников, - в период цветения ржи проходившие по полю люди заметили, что к одному из участков поля слетается стая воронов. Среди колосьев ржи оказался труп гр-на С. Данные осмотра позволили сделать вывод о том, что убийство было совершено в другом месте, сюда же труп притащили волоком. Следователь обратил внимание на то, что одежда и обувь его сотрудников и понятых покрыта слоем зеленой пыли («зеном»), образующейся при цветении ржи. Возникло предположение, что такого же характера пыльца должна быть и на одежде убийцы. У заподозренных в убийстве двух односельчан убитого одновременно был произведен обыск. Никаких следов крови на их одежде не оказалось, но на пиджаках, рубашках и сапогах местами была видна зеленая пыльца. Это указывало на то, что владельцы одежды побывали во ржи. При допросе они отрицали это, а наличие пыли объяснили тем, что спали на траве, когда выгоняли скот на пастбище. На указанных ими пастбищах посевов ржи не было. Это укрепило подозрение. Позднее оба обвиняемых сознались в убийстве».

...Пока эксперт-криминалист, не жалея фотопленки, снимает со всех точек окружающую обстановку, начинаю диктовать следователю протокол осмотра. Двое понятых, старушки-пенсионерки из Столбова, приехавшие вместе со спецгруппой, чтобы показать место обнаружения трупа, стояли поодаль с корзинками для грибов.

«Похоже, после нашей малоприятной процедуры они вряд ли пойдут нынче в лес», - подумалось мне. Делаю паузу, ожидая пока следователь допишет фразу, и нагибаюсь к телу женщины.

- Внесите в протокол такую деталь, Михаил Сергеевич, - говорю я. - У покойной на руках тщательно сделанный маникюр. Ногти длинные, без дефектов и трещин. Вероятно, она не занималась физическим трудом.

- Про маникюр я уже записал, - следователь потер онемевшую кисть. - А ваше предположение будем держать в уме.

Заметно было, что преступник нервничал и много курил. Рядом с телом в траве совместными усилиями мы отыскали пять окурков от сигарет, которые аккуратно сложили в полиэтиленовый пакет. Потом еще какое-то

время ушло на осмотр срубленных березок. Опытный глаз криминалиста заметил на косо́й поверхности сруба - желтоватой подсохшей древесине - несколько тонких слегка возвышающихся параллельных линий, так называемых трасс.

- Следы лезвия заметны. Теперь дело за пустяком, - сказал он следователю, - будет топор, можно его идентифицировать. - Пилой-ножовкой, которая была закреплена на внутренней стороне крышки вместительного дипломата, он выпилил из деревьев места со следами разрубов.

Через несколько часов, прошедших с момента прибытия опергруппы, осмотр места происшествия был завершен и труп неизвестной отправили в морг для экспертизы.

С момента обнаружения женщины сложный механизм машины расследования был приведен в действие. Может быть, кому-то это покажется банальным, но подобные судебные дела представляются мне гигантским кроссвордом. Одно существенное отличие - решает его не один человек, а многие люди. Следователь же не только участвует в разгадке, но и лично заполняет клеточки кроссворда. Конечно, он главное лицо, однако без других участников игры успешно справиться с кроссвордом ему вряд ли удастся.

Любой случай насильственной смерти начинается со вскрытия трупа. Только судебно-медицинский эксперт может заполнить те строки, которые касаются причины смерти, времени ее наступления, наличия телесных повреждений. Спустя несколько часов после начала исследования, я уже мог ответить на ряд существенных вопросов. Было установлено, что смерть неизвестной насильственная и наступила от сдавления шеи руками. На это указывали еще сохранившиеся кровоизлияния в мягких тканях и перелом небольшой, но очень важной косточки - подъязычной, которая, как видно из названия, располагается ниже языка человека.

Жаркое время года и частичное разрушение мягких тканей значительно осложнили решение вопроса о давности наступления смерти. На практике границы времени наступления смерти определяются экспертами в довольно широких пределах. Философски рассуждая, еще Ф. Энгельс писал: «Невозможно точно определить и момент смерти, так как физиология установила, что смерть есть не внезапный, мгновенный акт, а очень длительный процесс». Можно привести множество научных данных отечественных и зарубежных авторов по этой проблеме, но, как и прежде, время смерти определяется экспертами приблизительно, в основном по таким признакам, как трупные пятна, трупное окоченение, степень охлаждения тела, наличие признаков гниения тка-

ней С учетом этого осторожно высказываю мнение, что смерть женщины могла наступить за 3-4 недели до момента ее обнаружения в лесу.

Утром следующего дня следователь доставил в областное бюро судебно-медицинской экспертизы несколько объемистых пакетов. Замечу, что современное областное бюро - это не только практическое учреждение, но и в какой-то мере довольно крупная научно-исследовательская лаборатория. Наряду с судебно-медицинскими экспертами общего профиля, тут работают эксперты других специальностей: биологи, химики, специалисты по микроскопии тканей (гистологи), физико-техники (криминалисты).

Судебный медик-биолог И.А. Васильева не ограничилась сухими строками постановления, в котором коротко излагались обстоятельства дела, а попросила следователя прокуратуры подробно рассказать о случившемся. Перед ней был поставлен ряд серьезных вопросов. Во-первых, предстояло определить группу крови потерпевшей. Потом, когда будет установлена личность женщины, с помощью медицинских документов (амбулаторной карты, истории болезни, если она лечилась, донорской книжки и т.п.) появится возможность сравнения указанной в них группы крови с образцом крови, изъятой при вскрытии.

Биологам также предстояло выявить групповую принадлежность слюны на окурках, изъятых с места происшествия, которая совпадает с группой крови человека, курившего эти сигареты. В дальнейшем, когда преступник будет установлен - а у следователя были основания предполагать, что окурки принадлежат убийце, - они станут для него серьезной уликой.

Наконец следователь передал И.А. Васильевой пакетики с образцами волос женщины. Пока не для исследования, на хранение. Бывали в нашей практике случаи, когда волосы потерпевших обнаруживались на одежде подозреваемых, месте происшествия, с которого перемещался труп, орудиях травм и т.п. Экспертиза определения сходства волос - тоже дело биологов. Прошло какое-то время, и пакетики действительно понадобились экспертам для работы, но об этом несколько позднее.

Из биологического отделения следователь зашел в судебно-химическую лабораторию. Объем работы экспертов-химиков весьма велик. Конечно, «традиционный яд» детективных романов - цианистый калий - давно ушел в область преданий и легенд, но все возрастающий поток новых химических препаратов и медикаментов доставляет не меньше хлопот.

Уж сколько раз врачи твердили родителям - прячьте от детей лекарства. Малышей привлекают их яркие упаковки, форма некоторых из них, сходных с шариками конфет-драже. Казалось бы, отравления лекарственными препаратами вообще должны исчезнуть. Но на самом деле все обстоит иначе... Много работы доставляют анализы, связанные с определением

алкоголя. Помимо исследований крови у водителей, большинство которых, будучи задержанными органами ГИБДД в состоянии опьянения, утверждают, что с прошлых праздников не брали в рот спиртного. Значительное количество проб на алкоголь поступает из больниц. С тех пор, как лицам, поступившим в лечебные учреждения в нетрезвом состоянии, больничные листы перестали оплачивать, экспертиза опьянения или, наоборот, отсутствия такового приобрела важное социальное значение.

Следователь передал заведующей отделением Г.В. Кулаковой образцы крови и внутренних органов для исследования. Необходимо установить, принимала ли женщина перед смертью какие-либо препараты, пила ли спиртное. На практике встречались случаи, когда преступник, используя беспомощное состояние жертвы после приема алкоголя или снотворных, совершал убийство, перемещая затем труп в другое место.

Последнее отделение лаборатории, в котором побывал следователь, физико-техническое. Сейчас это мое родное отделение, в нем я работаю. Физико-технические отделения, оснащенные современной фотоаппаратурой, микроскопами и другими точными приборами, созданы в послевоенное время в областных центрах, столицах союзных республик, Москве, Ленинграде. В нем подлежат разрешению вопросы, лежащие на стыке двух наук - медицины и криминалистики.

По вполне объективным и не зависящим от экспертов причинам, вследствие изменения под действием жары и влажности внешнего облика покойной, я не мог дать ориентирующих данных в отношении возраста потерпевшей и ее внешности. Между тем, это имело важное значение. Надо ли говорить, что установление личности неизвестной могло оказаться той путеводной нитью Ариадны, которая бы вывела следствие на ее окружение, а возможно, и убийцу.

В определение возраста по костям человека значительный вклад внесли отечественные судебные медики. И прежде всего сотрудники Центрального научно-исследовательского института судебной медицины - доктора медицинских наук В.И. Пашкова и В.Н. Звягин. По их методикам-состоянию швов черепа, зубов, других костей скелета - возраст женщины был определен в пределах 18-23 лет.

* * *

Прошло несколько дней. К этому времени по оперативной информации из соседних областей стало известно, что пропавшей без вести значителась Светлана Викторовна Горбунова, 22 лет, жительница Москвы, лаборантка одного из столичных институтов.

Следователь и сотрудники уголовного розыска выехали в Москву. Они встретились с родными Светланы, которые рассказали, что утром 16 июля, во вторник, она ушла на работу и больше домой не возвращалась. Родные подтвердили, что на левой руке девушка носила золотое колечко с красным камнем. В институте следователь установил, что 16 июля Светлана как обычно пришла на работу, в полдень вместе с подругами была в столовой. После обеда ей кто-то позвонил.

Одна из близких подруг Горбуновой - Галя Синицына показала, что в течение последних месяцев Светлана встречалась с молодым человеком по имени Геннадий, который заезжал за ней в институт несколько раз на автомашине «Жигули» красного цвета. Как-то он подвез до метро и Синицыну, при этом за те 15-20 минут, что она была в машине, парень хвастался, что может катать девушек на любом автомобиле - хоть государственном, хоть личном. На следующий день Светлана пояснила подруге, что Геннадий работает водителем такси, и вчера они ездили к нему на дачу в Малаховку.

Эти данные о неизвестном водителе-таксисте Геннадии оказались пока единственным звеном, связывающим его со Светланой Горбуновой. В результате огромной работы, проделанной уголовным розыском, через четыре дня шофер одного из таксопарков столицы по имени Геннадий, имевший автомашину «Жигули» красного цвета и дачный домик в поселке Малаховка, был установлен.

.. На допросах Геннадий Вязов, 26 лет, высокий нервный парень, полностью отрицал свою причастность к происшедшему. Он рассказал следователю, что действительно знаком со Светланой, однако утверждал, что 16 июля, будучи свободным от работы, находился в Малаховке. Последний раз видел Горбунову 14 июля, в воскресенье.

Я не буду задерживать читателя на всех тонкостях расследования этого сложного дела. Замечу только, что именно теперь, когда подозреваемый в убийстве девушки был установлен, тщательно проведенный осмотр места происшествия и результаты судебно-медицинских лабораторных исследований стали для него серьезными уликами.

В ходе допросов следователь заметил, что Вязов много курит, причем отдает предпочтение сигаретам «Ява» сголичной фабрики «Дукат». Пять окурков именно таких сигарет и были изъяты с места происшествия. И. А. Васильева установила, что групповая принадлежность слюны на двух из окурков совпадает с группой крови подозреваемого.

Так как Геннадий во время одной из бесед со следователем выразил сомнение в том, что обнаруженный труп женщины действительно принадлежит Светлане Горбуновой («Мало ли девушек носят на руках золотые

кольца с красными камнями», - нагло заявил Вязов), была назначена идентификационная экспертиза фотосовмещения черепа потерпевшей с ее прижизненной фотографией.

Методика этого исследования в основном разработана советскими судебными медиками. Для проведения ее необходимы два объекта - прижизненные фотографии и череп предполагаемого человека. Светлана Горбунова внешне была симпатичной девушкой, часто фотографировалась. Поэтому следователь без труда отобрал несколько наиболее профессионально сделанных снимков из семейного альбома. Суть метода состоит в том, что строение лицевого отдела черепа каждого конкретного человека имеет свое четкое отображение на мягких тканях его головы и лица. Вначале эксперт размечает на фотографии и черепе несколько основных ориентирующих точек и линий (наружные и внутренние углы глаз, высота бровей, линия смыкания губ, углы рта и т.п.). Затем в один негатив с помощью специальной аппаратуры «вписываются» изображения головы на фотографии и представленного черепа с последующей оценкой степени их соответствия друг другу.

Хотя все точки на фотографии Светланы совпали с ориентирующими точками черепа, эксперты Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории МВД РФ не ограничились этим. Используя метод видного советского ученого профессора М.М. Герасимова, они восстановили внешний облик лица погибшей девушки. После этого подобные заявления от Вязова уже не поступали.

Пришел черед и экспертизы волос с головы Светланы, которые в качестве образцов хранились в архиве биологического отделения. В момент осмотра багажника «Жигулей» в нем были обнаружены два темных волоска, попавшие в щель между стенкой кузова и запасным колесом. Эксперты-биологи, сравнив волосы из багажника с образцами, установили их сходство по всем основным признакам.

Поскольку Вязов любым путем все же пытался уйти от ответственности, от него буквально в последний момент поступило заявление, в котором утверждалось, что Горбунова сама покончила с собой после бурной ссоры на даче в Малаховке.

- Я покинул ее около восьми вечера и, вернувшись к полуночи из ресторана (для успокоения пришлось немного выпить и расслабиться), застал Светлану висящей в петле, - сказал он.

- Испугавшись и решив, что мне не поверят и все равно «пришьют» убийство, я решил избавиться от покойной и лишь с этой целью увез труп с места происшествия в соседнюю область.

Такая неожиданная версия требовала квалифицированной проверки. Поэтому я решил обратиться за консультацией к заведующему кафедрой судебной медицины Ивановского медицинского института, доктору медицинских наук В. А. Козину, защитившему кандидатскую диссертацию по механизмам повреждений подъязычной кости. Ведь именно эта косточка оказалась сломанной у Горбуновой. Как указывает В.А. Козин, подъязычная кость, занимая промежуточное положение между костями черепа и начальным отделом дыхательных путей на шее, являясь местом прикрепления мышц шеи, гортани и языка принимает участие в актах дыхания, глотания, образования голоса. По расположению повреждений на ней можно определить механизм сдавления, использование одной или обеих рук, прочие тонкости, имеющие важное значение для органов следствия. В мотивированном экспертном заключении, иллюстрированном схемами, фототаблицами и рентгенограммами, Валерий Александрович полностью исключил возможность смерти от повешения, придя к выводам о насилии со сдавлением шеи руками.

* * *

Последней по делу проводилась трассологическая экспертиза, осуществленная экспертом-криминалистом областного управления внутренних дел. Помните, на месте происшествия он заметил на поверхности срубков березок, которыми преступник прикрыл тело покойной, довольно четкие следы в виде чередующихся параллельных линий - так называемые трассы, отображающие рельеф рубящей кромки лезвия использованного топора. В настоящее время методика подобных экспертиз разработана весьма основательно, и, если удастся установить предполагаемое орудие, появляется возможность для его последующей идентификации. При обыске дачи в Малаховке были изъяты два топора: один массивный с остро заточенным лезвием и другой - портативный туристский топорик небольших размеров. На слепочной массе криминалист получил экспериментальные следы двух топоров, затем сравнил их с трассами на березках (так называемыми исследуемыми), придя в итоге к категорическому выводу об образовании следов зарубов деревьев от лезвия туристского топорика, представленного следователем на экспертизу.

Под давлением неопровержимых доказательств Геннадий Вязов признал себя виновным в убийстве Светланы. Оно было осуществлено им вечером 16 июля в момент ссоры, после чего он положил тело девушки в багажник своей машины и отвез в соседнюю Владимирскую область, где и спрятал его в лесу.

Человеческие влечения бывают только двух родов. Либо те, что направлены на сохранение и объединение: мы их называем эротическими. Либо те, что направлены на разрушение и убийство: мы их сводим к инстинкту агрессии или деструктивности.

3. Фрейд

Расследование насильственных сексуальных преступлений в большинстве случаев связано с определенными трудностями. Совершаемые чаще всего в одиночку, в вечернее или ночное время и в глухих безлюдных местах, они нередко оказываются фатальными для потерпевших. Те из женщин, которые активно сопротивлись или по воле счастливой случайности сумели спастись от насильника, как правило, из-за внезапности нападения дают самые противоречивые сведения о личности преступника - его возрасте, словесном портрете, предметах одежды. В этих эпизодах значительную, иной раз решающую роль играют данные судебно-медицинской экспертизы. Иногда поиск бывает весьма продолжительным по времени, растягиваясь на месяцы и годы. Достаточно сослаться на глобальную человеческую катас-

трофу со множеством жертв, связанную с тем же Чикатило. В практике автора тоже имеется нечто подобное - вот, к примеру, так называемое александровское дело.

* * *

Все началось с обыкновенного телефонного звонка. Звонили из уголовного розыска. Предстоял срочный выезд в Александров, и оперативная группа была готова к стремительному броску в ночь за десятки километров от Владимира. Но жена с вечера дежурила по больнице а оставить детей одних я не решался. С дежурным по управлению мы договорились, что завтра первым же самолетом я вылечу в Александров.

Первый сигнал о появлении в городе крайне опасного преступника раздался еще в сентябре прошлого года. Тогда в двух километрах от Александрова, недалеко от деревни Бакшеево, среди бела дня было совершено нападение на молодую женщину, ехавшую на велосипеде по проселочной дороге. Неизвестный схватил ее за руки и сбросил с велосипеда, но, увидев мужчину, проходившего неподалеку, скрылся в лесу. Затем - дважды в ноябре и середине января - подобные инциденты с нападением на женщин повторились.

Особенно тяжкое преступление было совершено вечером 13 ноября. Утром следующего дня на железнодорожных путях за будкой стрелочного поста был обнаружен труп Татьяны Агеевой - восемнадцатилетней девушки, работавшей в одном из цехов радиозавода. Судебно-медицинской экспертизой было установлено, что смерть ее наступила от тупой травмы головы, причем перед смертью потерпевшая была изнасилована.

По поводу всех нападений прокуратурой города и Александровским райотделом милиции возбуждались уголовные дела, но несмотря на все усилия задержать преступника не удалось. Теперь зимой с наступлением темноты в Александрове трудно было встретить на улице одинокую женщину или девушку. Идя с работы, они собирались группами по несколько человек, или же их сопровождали мужа, родные, знакомые.

В уголовном розыске мне показали план-схему города, где крестиками были обозначены места, в которых совершались нападения. Концентрировались они в одном районе, где-то неподалеку от вокзала. Это позволяло предполагать, что действует одно лицо, хотя каждая из потерпевших, чудом оставшаяся в живых, давала крайне противоречивые сведения о преступнике. Одна называла его высоким, другая - низким, третья - человеком сред-

него роста. Относительно возраста мнения тоже были совершенно различными - от семнадцатилетнего парня до зрелого мужчины средних лет. То же касалось и других особенностей: цвета волос, одежды, характерных примет. В общем-то, эти противоречия можно было объяснить: большинство нападений происходили в вечернее или ночное время, неизвестный действовал быстро и дерзко, к тому же неожиданность происходящего и испуг не позволили никому из женщин точно запомнить и описать его приметы.

Последней жертвой преступника стала Валентина Соколова, 23-х лет, работавшая на междугородней телефонной станции. Впоследствии подруги Вали рассказывали, что незадолго до конца смены, между 21 и 22 часами вечера, ей звонил какой-то мужчина, но, пренебрежительно отозвавшись о нем, Соколова будто бы даже не согласилась на свидание. Ни имени, ни фамилии незнакомца она не знала. В двадцать два часа, закончив работу, Соколова вышла вместе с Галиной Чудновой из здания станции. Валя жила в Карабанове, и автобус туда отправлялся около половины одиннадцатого с привокзальной площади. Чуднова оказалась последней, кто видел Соколову. Почти сутки спустя, вечером шестого марта, труп Валентины был обнаружен в сарае неподалеку от вокзала. На теле и одежде девушки имелись явные следы насилия: множественные ссадины и царапины, разорванное платье, пуговицы от кофточки и платья, валявшиеся рядом, свидетельствовали о борьбе потерпевшей с насильником. Версия о том, что это преступление могло быть совершено тем же лицом, что и предыдущие, подтверждалась не только диапазоном действий неизвестного, который опять-таки не выходил за пределы территории, прилегающей к вокзалу, но и обстоятельством особого рода, которое, скажу, забегая вперед, сыграло значительную роль в раскрытии всей серии преступлений. Еще в ноябре прошлого года при судебно-медицинском исследовании тела Агеевой эксперты обратили внимание на следы укусов, образованных действием зубов человека, которые имелись на коже груди и над левой лопаткой женщины. Повреждения от четырех укусов зубами были обнаружены и на теле Соколовой. Таким образом, «почерк» преступлений совпадал. Но кто был их исполнителем?

* * *

Когда в Александрове, а утром следующего дня в областном управлении внутренних дел сравнивались крупномасштабные фотографии следов укусов, то даже не прибегая к специальным исследованиям, можно было предположить, что повреждения образованы зубами одного и того же человека. Во Владимире кожу, изъятую с тела Соколовой, я осмотрел под микроскопом, попытавшись хотя бы на глаз сопоставить ссадины на ней

со следами зубов преступника на коже Агеевой. Прошлогодний препарат тщательно хранился в холодильнике и теперь был извлечен из архива. В общем-то мы располагали не таким уж скудным материалом: шесть укусов если они оставлены одним лицом, - что-нибудь да значит! Большую роль в предварительной стадии расследования оказал нам стоматолог В. Г. Мартынов. Он первый высказал предположение, что у преступника имеются дефекты зубного аппарата, в частности, отсутствует один зуб на нижней челюсти, а также предположил, что лицо неизвестного не очень широкое, довольно худощавое. Это уже было кое-что.

Непосредственно в Александрове работу милиции по обнаружению преступника возглавил начальник областного уголовного розыска Евгений Васильевич Запруднов, по линии прокуратуры расследование было поручено прокурору следственного отдела Леониду Ивановичу Титарову. Ими был составлен детальный план оперативно-розыскных мероприятий, буквально по пунктам разработаны конкретные задачи, стоящие перед каждым сотрудником. По их просьбе тогдашний заведующий Облздравотделом Борис Маркович Трухнов откомандировал в Александров опытного врача-психиатра, которому предстояла работа по проверке лиц с психическими отклонениями, находящимися на учете при местном диспансере.

Убийство Соколовой подстегнуло всех. Каждый ясно понимал, что противостоящий нам человек не просто опасный преступник, а убийца и садист, обезвредить которого нужно в ближайшие дни. Пока он находился на свободе, никто не мог дать гарантии в том, что подобные преступления не повторятся.

К седьмому марта наиболее веской и достоверной приметой неизвестного можно было считать отсутствие одного зуба на нижней челюсти. Но мало ли таких людей? Даже в таком сравнительно небольшом городе, как Александров, - десятки, а то и сотни. Любому понятно, насколько незначительной была эта единственная примета, к тому же еще нуждавшаяся в проверке.

* * *

Если оглянуться назад, то судебная стоматология лишь сравнительно недавно была выделена в самостоятельный раздел судебной медицины. Это совершенно новая медицинская наука, изучающая стоматологические вопросы, необходимые в практической деятельности органов следствия и суда.

В России первая крупная работа по судебной стоматологии появилась еще в 1903 году, когда московский врач Г. И. Вильга написал монографию «О зубах в судебно-медицинском отношении». В ней автор коснулся вопросов, не потерявших актуальности до настоящего времени: им была ос-

вещена травма зубов, определение по зубам пола, возраста, профессии, экспертиза укушенных ран, установление личности по зубам и зубным протезам. В последующем появились и другие отечественные работы, наиболее фундаментальной из которых была диссертация Г. Л. Голобродского, защищенная в 1950 году, «Судебно-медицинское и криминалистическое значение зубов человека и их следов».

Впервые мне потребовались знания по судебной стоматологии несколько лет назад, когда на прием пришел некий пациент. Он достал из кармана платок и, развернув его, предъявил семь зубов, заявив, что ему их выбил сосед по квартире. Зубы лежали на платочке один к одному, трудно было представить, чтобы они могли быть выбиты в результате одного удара. Судебно-медицинское освидетельствование мужчины производилось на десятый день после травмы, на нижней губе у него было небольшое рассасывающееся кровоизлияние и рубчик от поджившей поверхностной ранки. На верхней челюсти отсутствовало 4 зуба, на нижней - 3 зуба. Обращали на себя внимание уцелевшие зубы. Некоторые из них оказались очень подвижными, с обнаженными шейками. Я обратился к помощи врача-стоматолога. Он установил, что у мужчины имеется хроническое заболевание - пародонтоз, при котором происходит оголение корней зубов, вследствие чего они становятся подвижными и легко могут быть удалены самостоятельно.

В дальнейшем было установлено, что свидетельствуемый сам удалил больные зубы, а затем спровоцировал драку, решив отомстить соседу, с которым находился в неприязненных отношениях.

После этого случая, который вспоминается не без улыбки, ассоциируясь с андерсеновским портным, который «одним ударом - семерых убивал», мне еще несколько раз приходилось советоваться с зубными врачами по различным экспертизам, и всегда это оказывалось полезным для дела.

* * *

Ввиду чрезвычайной необходимости получения максимально возможных сведений о состоянии зубного аппарата преступника, начальник Владимирского областного бюро В.В. Миртова, начальник оперативно-технического отдела полковник В.М. Трофимов и я выехали в Москву. Накануне Вера Владимировна созвонилась с кафедрой судебной медицины Московского стоматологического института и договорилась о встрече.

Нас встретил худощавый молодой человек. После церемонии знакомства ассистент В.Н. Гужеедов показал нам кафедру, затем мы приступили к работе. Пока рассказывали коллеге о событиях в Александрове, полковник Трофимов демонстрировал многочисленные фотографии. Внимательно изучив их, Валерий Николаевич попросил показать ему препараты кожи

следами укусов. Раскладывая влажные препараты на стеклянной пластинке я с сожалением заметил, что следы укусов сейчас плохо заметны.

- Да, они почти пропали, - сказал Валерий Николаевич. - Однако не волнуйтесь. Полчаса терпения, и, когда кожа высохнет, ссадины от зубов станут более четкими и хорошо заметными.

Затем он созвонился с одним из крупнейших советских стоматологов, профессором В.Ю. Курляндским.

- Иногда мне кажется, что для Вениамина Юрьевича в стоматологии нет никаких тайн, - замечает он. - Поэтому, следуя известной поговорке о двух черепах, - ироническое постукивание по собственной голове, - не мешаю показать ваши препараты Курляндскому.

Едем на кафедру терапевтической стоматологии в самый центр Москвы. Если у судебных медиков почти академическая тишина, то тут коридоры полны людей. И это объяснимо - кафедра не узко специальная, а с выраженным клиническим направлением. Кабинет В.Ю. Курляндского кажется тесным от множества книг, за стеклами стеллажа видны солидные тома научных работ профессора и его учеников. В зубо врачебном кресле, установленном в самом центре комнаты, сидит пациент. Вениамин Юрьевич высок, худощав, нетороплив в движениях. Каждое слово взвешивает, краток и немногословен. Проконсультировав больного, Курляндский выслушивает нас, изучает следы укусов.

- Сила для их образования потребовалась довольно значительная, - говорит он. - Давление передних зубов на кожу колеблется от 60 до 75 кг, задних - от 90 до 150 кг. Обратите внимание, в каждом следе не везде четко заметны ссадины от зубов. Это свидетельствует о том, что у человека с такими зубами может быть изменен прикус, то есть передние зубы - резцы - на верхней и нижней челюстях не находятся на одном уровне. Что же еще представляет интерес? Возможно, на нижней челюсти не хватает одного, четвертого зуба справа...

- Действительно, промежуток заметен. Следовательно, малого коренного, - уточняет Валерий Николаевич. - Еще мне кажется, что расположение дуг от челюстей в укусах на коже Соколовой не совсем обычное. Верхняя дуга образована нижней челюстью, нижняя - наоборот, от зубов верхней челюсти. Стало быть, преступник находился не лицом к потерпевшей, а напал на нее сзади.

- Совершенно верно, - подтверждает Курляндский. Взяв кожу, он внимательно рассматривает ссадины. - Тут совершенно особый вариант. Все четыре укуса возникли при таком положении зубов, что нижняя челюсть насильника была обращена в сторону головы Соколовой, а верхняя - к ее ногам.

В тот же день по телефону в Александров были переданы возможные приметы преступника: изменен прикус, в связи с чем передние зубы на челюстях находятся не на одном уровне, отсутствует четвертый зуб справа на нижней челюсти.

Немецкий криминалист Мюллер-Гесс приводит случай, когда благодаря сотрудничеству полиции с судебными медиками было доказано, что четыре убийства по сексуальным мотивам, виновник которых не был обнаружен, были совершены лицом, подозреваемым в пятом убийстве. Выявление преступника стало возможным благодаря архивным фотографиям из коллекции судебно-медицинского института, которые ясно показали, что все жертвы имели характерные однотипные повреждения.

По данным шведских экспертов, при совершении преступлений одним человеком может возникнуть повторяющаяся картина преступных действий: сходные обстоятельства совершения насилия, мотивы, выбор жертвы, способ нанесения повреждений, место происшествия и т.п. Выявив характерные признаки, они установили сходство между отдельными преступлениями и, разработав статистическую модель, ввели основные параметры в компьютерное устройство. Метод особенно эффективен, когда преступник действует повторными приемами, например, при серии ограблений или убийств.

Поскольку все преступления были связаны с нападениями на женщин, и без компьютера логично было предположить, что они совершались человеком, имеющим какие-то сексуальные отклонения. Эту точку зрения разделяли и медики. Герман Владимирович Ижболдин, врач областной психиатрической больницы, изучил десятки амбулаторных карточек, обследовал многих одиноких и даже семейных мужчин, однако ни один из них отношения к этим событиям не имел.

Были просмотрены гражданские дела по разводам за несколько лет. Казалось бы, каждое подобное дело - это лишь печальный финал личной трагедии, касающейся только двух людей - бывших мужа и жены. Но крушение семьи, помимо чисто бытовых конфликтных ситуаций, несходства характеров, целого ряда других причин, как показали исследования врачей и социологов, может обуславливаться и интимными взаимоотношениями между супругами.

Так в поле зрения следствия попал гражданин Р., разведенный 24-летний мужчина. Одним из главных мотивов развода, как выяснилось на суде, было жестокое обращение с женой, пьянство, неразборчивые связи с посторонними женщинами. Подозрения на счет Р. усилились, когда к нему

пришли домой. В квартире его не оказалось. Предстояло выяснить, где же он находился в день убийства Соколовой? Однако у Р. оказалось бесспорное alibi. Было установлено, что еще днем 5 марта, когда Соколова только приступила к работе, он лег в больницу с обострением хронического радикулита. В палате Р. пролежал весь день, находился там и вечером, что подтверждалось соседями по палате и дежурными сестрами неврологического отделения.

В Александрове знали о случившемся. Такие события не скроешь от людей. Известно много случаев, когда сложнейшие и запутанные преступления раскрывались с помощью населения, проявляющего высокую сознательность, чувство личного долга перед законом. У милиции нашлось много добровольных помощников. Каждое заявление тщательно проверялось. Так отпало несколько других версий, в частности, предположение, казавшееся поначалу близким к истине, о том, что преступления совершались не жителем города, а приезжим «гастролером». Ведь Александров расположен недалеко от Москвы, всего в двух часах езды на электричке.

Когда к заместителю начальника Александровского уголовного розыска пришла одна из женщин и рассказала о своих подозрениях относительно Владимира Саренпи, работавшего шофером рейсового автобуса Александров-Карабаново, он, как и другие, был вызван в милицию для проверки. В его пользу говорили многие обстоятельства: женат, двое детей. В семье отношения нормальные, на работе характеризуется положительно. Тем не менее Саренпя был задержан. На первой беседе он держался спокойно, обстоятельно отвечал на вопросы. Трудно было даже предположить, что он имеет какое-то отношение к совершенным преступлениям.

Около пяти часов вечера, на пятый день после убийства Валентины Соколовой, Леонид Иванович Титаров начал допрос Саренпи. Тот и не отрицал, что ранее знал Соколову.

- С ней я познакомился в автобусе, еще в прошлом году. Работаю я на маршруте Александров-Карабаново, а Валя живет в Карабаново. Изредка я встречал ее и на улице. Иногда мы здоровались. Пятого марта я не работал. Заболел ангиной, и мне выдали больничный лист. Утром я ремонтировал газовую плиту и случайно через окно увидел своего старого приятеля Юру Иванова. Я окликнул его, и он зашел ко мне домой. Юрий направлялся в ГИБДД получать права, и так как мне делать было нечего, а чувствовал я себя лучше, то пошел с ним прогуляться. Права он получил лишь около шести часов вечера. До этого мы зашли на почту, где Иванов уплатил в сберкассе деньги за пересдачу. Я знал, что Валя работает где-то на

почте, но сам не решался спросить про нее, так как меня там знали. Все-таки у меня семья, двое детей. По моей просьбе Юра спросил о Вале из Карабанова у приемщицы телеграмм, и она дала ему ее телефон. Мы позвонили по этому телефону, но никто не ответил. Около семи вечера мы с Ивановым зашли в ресторан гостиницы, чтобы отметить выдачу прав. Заказали бутылку водки, две бутылки лимонада. Потом взяли еще бутылку сухого вина. Сидели, разговаривали. Юра работал мотористом на судах, рассказывал мне о плаваниях, Ленинграде. В ресторане мы просидели почти до его закрытия, точнее, до начала одиннадцатого. Домой я пришел около 23 часов.

Титаров внимательно выслушал Саренпю и протянул ему листок бумаги.

- Пожалуйста, составьте схему зала ресторана и отметьте места, где вы сидели.

Когда он сделал это, Леонид Иванович попросил Саренпю на втором листке изобразить свой путь от гостиницы домой. Саренпя нарисовал и этот план, пояснив:

- С Юрой мы расстались недалеко от гостиницы, у общежития торго. Он пошел к своей девушке, которая там живет, а я по Калининской улице пришел домой. На дорогу затратил 20-25 минут, хожу я быстро. Жена и дети уже спали, а мать и отец смотрели телевизор.

- Итак, как я вас понял, - уточнил Титаров, - вы звонили Соколовой 5 марта, но не встретились с ней.

- Совершенно верно, - подтвердил Саренпя, - так уж получилось. О смерти Вали я узнал лишь 7 марта, когда вышел на работу. Весь город только и говорил об этом.

Подруги по работе рассказали, что у Соколовой имелась лакированная хозяйственная сумка серо-голубого цвета. Обнаруженная в овраге у газораздаточной будки, сумка была пуста. Но в нее Валя положила чашки, подаренные ей к 8-му Марта, и зарплату, что-то около восьмидесяти рублей.

В тот же день в квартире Саренпи был произведен обыск, во время которого в кармане его рабочей куртки обнаружили коричневый кошелек с подкладкой из красного шелка, а в шкафу четыре фарфоровые чашки с черно-красным рисунком и золотистым ободком по верхнему краю. Вещи эти принадлежали Вале Соколовой. Кроме того, при обыске был изъят новый костюм из джинсовой ткани, который, как было установлено, Саренпя купил 6 марта, на следующий день после убийства девушки.

Улики были налицо, но Титаров не спешил. Утром следующего дня он в течение четырех часов допрашивал Юрия Иванова. Следователь предупредил

дил его о серьезности беседы, сразу же сказав, что дело, по которому он вызван, связано с убийством.

Иванов в основном подтвердил показания Саренпи, за исключением одной детали.

- Вечером из ресторана мы вышли не в начале одиннадцатого, а около девяти часов вечера, - уточнил он. - Расстались у общежития торго минут через десять...

Это была существенная поправка к показаниям Саренпи.

- Что же он делал два часа - с 21 до 23 вечера? - размышлял Титаров. - Соколова ушла с работы около десяти часов. Смерть ее, по данным судебно-медицинской экспертизы, наступила поздно вечером 5 марта. Саренпя говорит, что он пришел домой в двадцать три часа... Два часа, минимум полтора, из его показаний, если верить Иванову, определенно выпадают.

Для уточнения этого момента следователь проводит очную ставку между двумя приятелями.

Вопрос Саренпе:

- В какое время 5 марта вы с Ивановым ушли из ресторана?

- Из ресторана мы вышли около десяти часов вечера, точнее, в одиннадцатом часу.

- Иванов, вы подтверждаете показания Саренпи?

- Нет, не подтверждаю. Когда мы уходили из ресторана, я спросил у Володи о времени, так как своих часов у меня не было. Он ответил, что сейчас около девяти. Позднее, уже в общежитии, я опять спросил об этом. Туда я пришел без пяти или без десяти девять. Это точно, можете проверить...

* * *

Работа следователя сложна и кропотлива. Есть следователи, для которых важно как можно быстрее добиться признания обвиняемого. Именно у них впоследствии возникают проблемы в расследовании, различные профессиональные недоделки, которые особенно отчетливо проявляются на суде, когда обоснованность обвинения подвергается массивной атаке защиты. Но есть следователи и иного рода, предпочитающие размеренный, последовательный стиль работы. В их протоколах нет упущений, фиксируется каждая деталь. Здесь, как в диалектике, происходят своеобразные количественные накопления, превращающиеся затем в качественный сдвиг. Не спеша вел следствие Титаров. До предъявления Саренпе окончательного обвинения он опросил множество свидетелей - лиц, работавших с Агеевой и Соколовой, других потерпевших женщин. Назову только некоторые факты, которыми он «запасся» перед очередным допросом.

Уже упоминавшаяся Галина Чуднова рассказала, что 5 марта Соколова продала ей за 50 копеек одну из подаренных чашек. При осмотре чашки Чудновой и чашек, изъятых из квартиры Саренпи, было установлено, что они имеют один размер, форму, расцветку и фабричную маркировку.

При повторном обыске был изъят кусок белой тесьмы, длиной в 21 сантиметр, которым была перевязана коробка с чашками. Надежда Ивановна Густова передала следователю остатки тесьмы, использовавшейся для упаковки подарков. Осмотром с участием криминалиста-эксперта была установлена их полная идентичность.

Кража денег из сумки Соколовой также была подтверждена показаниями многих людей. Так, жена Саренпи рассказала, что когда муж поздно вечером 5 марта вернулся домой, то он подошел к магнитофону, стоявшему в углу комнаты, и что-то туда положил. Заинтересовавшись этим, утром 6 марта, пока муж спал, она осмотрела магнитофон и обнаружила там сложенные в трубочку деньги.

.- Когда муж проснулся, я спросила, что это за деньги. Он сказал, что это не его деньги, а Юркины, - показала Саренпя.

Кроме того, по ее словам, к 6 марта в доме оставалось не более 10 рублей, которые она, уезжая к родителям, взяла с собой. Когда 8 марта она вернулась домой, муж показал ей новый джинсовый костюм, сказав, что он купил его на «скалыmlенные» деньги, и дал еще 13 рублей на расходы.

К этому же времени разными лицами были обнаружены многие личные вещи Соколовой, также находившиеся у нее в сумке. За огородами дома № 10 по улице Вокзальной была найдена расческа Вали, рядом у забора - ее записная книжка. Во дворе по улице Октябрьской - массажная щетка для волос и тюбик губной помады. Конверт от письма, адресованного Соколовой, нашел на Кооперативной улице гражданин Бутырин. Все эти вещи, опознанные матерью Вали и ее подругами, были приобщены к делу.

Любопытная и важная деталь - места обнаружения вещей последовательно указали на путь Саренпи домой после совершения преступления. Взяв план, который подозреваемый начертил на первом допросе, Титаров убедился в этом. Чашки и деньги из сумки Саренпя взял с собой, остальные, бесполезные для него предметы, выбросил в различных местах по дороге...

Итак, следствие располагало более чем бесспорными доказательствами его виновности в убийстве Валентины Соколовой. Но со времени смерти Агеевой прошло почти четыре месяца, и одним из важных звеньев в цепи улики против Саренпи стали его собственные зубы.

Когда Саренпя был задержан, первое, что ему предложили сделать, в общем-то не отличалось от действий врача с любым пациентом. Ему предложили открыть рот, и он, как послушный ребенок, открыл его.

- Вы нас не поняли, - сказали ему, - покажите ваши зубы.

Губы приподнялись и медленно, словно нехотя, сдвинулись к углам рта. Его лицо показалось мне застывшей маской из древней трагедии, но я ничего не видел на этом лице, кроме зубов. В коварной полуулыбке черты его растворились и отодвинулись куда-то вдаль. Белые, с легкой желтизной зубы словно фосфоресцировали, хотя в комнате было светло. Широкие лопаточки резцов. Острые хищные клыки, где-то в глубине рта тяжелыми валунами затаились коренные зубы. Хорошо развитая нижняя челюсть казалась странной по сравнению с довольно узким и худощавым лицом. Передние зубы верхней челюсти выдавались вперед, на нижней отсутствовал четвертый зуб справа...

Предположение профессора В.Ю. Курляндского подтвердилось. Теперь Саренпе предстоял путь в Москву. С челюстей преступника опытные стоматологи-ортопеды изготовили зеркальные гипсовые слепки, необходимые для идентификационной судебно-медицинской экспертизы.

* * *

Криминалистическое значение зубов и следов, оставляемых ими, известны с незапамятных времен. О. Гейнль (цит. по книге И.Ф. Крылова «Криминалистическое учение о следах», изд. Ленинградского университета, 1976) пишет об индийском царе Таксхацилла, который вместо государственной печати оставлял на документах оттиски своих зубов на воске. «Никогда не спеши, а всегда проверяй приказы, которые я тебе пришлю, в их подлинности, - советует он сыну. - Моя печать - оттиск моих зубов. Здесь, в моем рту, эта печать. Тут не может быть никакого подвоха».

В руководстве Корнфельда по судебной медицине (1883) я прочел ссылку на произведение Гейне «Сражение при Гастингсе», где в качестве примера значения следов зубов при идентификации личности есть такие слова великого поэта: «У него на плечах она заметила три небольших рубца - память страсти, причиненную ее же укусом».

Для оценки следов врачам и криминалистам прежде всего необходимы знания о нормальном строении зубного аппарата человека. У взрослых людей в зрелом возрасте прорезываются 32 постоянных зуба, которые по-овну распределяются на нижней и верхней челюсти: 4 резца, 2 клыка, 4 алых коренных зуба, 6 больших коренных зубов. Наиболее часто повреждения при укусах наносятся резцами. Следы от них имеют линейную или

продолговатую форму. От клыков и коренных зубов образуются ссадины или раны угловатой или неопределенной формы.

Коронки зубов (часть зуба, выходящая в полость рта) имеют различную форму и величину, индивидуальным признаком является также расстояние между зубами. Но особенно важны отклонения в строении зубов у конкретного лица, так называемые аномалии (отсутствие отдельных зубов, изменение их формы, состояние зубов при смыкании челюстей - прикус и т.п.), имеющие врожденный характер, и изменения приобретенные, возникающие при заболеваниях и травмах зубов (пломбы, дефекты на зубах травматического и профессионального характера, зубные протезы).

Установление личности по следам от зубов основано на том, что зубы каждого человека на определенном этапе его жизни постоянны и индивидуальны. Постоянство это обеспечивается твердой поверхностью зубной ткани, великолепно противостоящей различным воздействиям механического и температурного характера. Мне доводилось видеть зубы обгоревших трупов, извлеченных из пламени пожара. В одном из случаев по неосторожности, находясь в пьяном состоянии, сгорел хозяин садового домика - крупный мужчина весом около 90 кг. Останки и зола, обнаруженные на месте пожара, весили около двух килограммов, свободно уместаясь в небольшом ящике для посылок. Единственное, что уцелело почти неизменным от взрослого человека, - были зубы. По ним удалось установить приблизительный возраст погибшего, который соответствовал возрасту хозяина дачи. Научными исследованиями установлено, что зубы выдерживают температуру до 150-200°C и лишь после того, как она превысит 250°C, начинают разрушаться.

Возьмите твердый голландский сыр или масло, плитку шоколада и откусите кусочек. На оставшейся части вы увидите четкое отображение своих передних зубов. Следственная практика показала, что на таких объектах великолепно отображается ширина коронок, расстояние между ними, дефекты зубов, если они имеются, и прочие индивидуальные признаки человека. Вы можете откусить кусочек сыра или шоколада еще раз и сравнить следы. Они останутся такими же, какими были при первом откусе.

И.Ф. Крылов в книге «Криминалистическое учение о следах» подразделяет следы зубов при укусах на три группы: 1. Когда они оставлены преступником на теле жертвы. 2. Когда они оставлены преступником на продуктах питания или иных предметах. 3. Когда они оставлены потерпевшим на теле самого преступника.

Интересный пример идентификации преступника по следам зубов приводит профессор Ю. Л. Сапожников в монографии «Криминалистика в су-

ебной медицине». В одном из сел произошла кража в магазине. Преступление совершалось в темноте, и, разыскивая съестное, преступники определяли характер вещей, попадающих под руки, надкусывая их. Куски сыра бросали в мешок, а мыло выбрасывали. Утром среди массы предметов разбросанных в беспорядке на полу, работниками уголовного розыска был обнаружен кусок туалетного мыла, на котором были видны отчетливые отпечатки зубов верхней и нижней челюсти человека. Через несколько дней были задержаны двое подозреваемых. В зубопротезной лаборатории с зубов одного из них были сняты гипсовые слепки. Последующее исследование установило, что отпечаток зубов на мыле оставлен зубами одного из подозреваемых.

А.М. Гамбург в книге «Судебно-медицинская экспертиза обвиняемого» описала не менее показательный эпизод. В квартире был обнаружен труп убитого хозяина. Возле него лежал сломанный мундштук. В верхней янтарной части мундштука были два углубления, из которых одно было явно больше другого. Между тем, зубы убитого не имели дефектов, которые могли бы объяснить происхождение углублений на янтаре. Было установлено, что за полчаса до убийства к покойному заходил человек. Допрашивая подозреваемого, следователь заметил, что левый резец у него меньше соседнего. При проверке зубы точно совпали с углублениями на мундштуке.

Список приведенных примеров можно было бы продолжить. Случаи эти настолько уникальны, что редко кто из судебных медиков или криминалистов отказывался от соблазна их описания.

Профессор В.Л. Попов в своей монографии «Судебно-медицинская казуистика» (1991) описывает случаи установления убийцы по следам укусов, имевшихся на теле жертв. Наблюдения приводятся в сокращенном виде, в авторском изложении: «В городе «орудовал» неуловимый сексуальный маньяк. Он всегда появлялся неожиданно, нападал на женщин сзади. В течение двух последних недель «в зоне его действий» были обнаружены трупы двух женщин. Их смерть наступила от удавления руками. У обеих на молочных железах имелись повреждения от действия зубов человека. Обращала на себя внимание однотипность этих повреждений: ссадины и поверхностные раны, окруженные кровоподтечным ореолом, располагались по двум типичным дугам, но имели четкие очертания только в центральных и правых (по отношению к зубам человека) боковых отделах, следов от левых боковых резцов, клыков и, возможно, премоляров как на верхней, так и на нижней челюсти не было. Для консультации был приглашен профессор стоматологии. Его помощь потребовалась в связи с необходимостью попытаться объяснить необычную однотипность следов зубов...

осле внимательного осмотра повреждений и их сопоставления между

собой специалист пришел к выводу, что повреждения причинены, скорее всего, одним человеком, причем если это так, то у этого человека имелась прогнатия нижней челюсти (зубы нижней челюсти по отношению к зубам верхней челюсти несколько выстоят вперед) и открытый левосторонний прикус (при смыкании челюстей между левыми резцами, клыками и, возможно, первыми премолярами остается щель). Из музея клиники были принесены муляжи, которые наглядно показали, как должны выглядеть зубы у человека, причинившего исследуемые повреждения. С этими данными были ознакомлены сотрудники уголовного розыска, что позволило придать розыскной работе целенаправленный характер. Среди подозреваемых лиц был выявлен мужчина 30 лет, имевший сходное строение зубов... Для воспроизведения экспериментальных следов были использованы как пластичные, так и эластичные модели (в том числе и биологические). Результаты проведенных экспертных исследований, вполне допускавших возможность причинения повреждений подозреваемым, послужили важным звеном в цепи следственных действий, приведших в конечном итоге к изобличению преступника».

Теперь известно, что преступник №1 мировой истории - Адольф Гитлер - после сожжения его трупа был идентифицирован коллективными усилиями судебных медиков и стоматологов. Гитлер покончил жизнь самоубийством, раздавив во рту ампулу с цианистым калием, потом тело его облили бензином и подожгли. Обгоревшие трупы Гитлера и Евы Браун были обнаружены 4 мая 1945 года в подвальном помещении имперской канцелярии, полностью непригодные для идентификации личности. Однако зубы, которые вследствие твердости ткани хорошо противостоят различным механическим и температурным воздействиям, отлично сохранились. Эксперты, которых возглавлял главный судебно-медицинский эксперт 1-го Белорусского фронта Ф. И. Шкаравский, изъяли зубы неизвестного мужчины и с помощью личных дантистов фюрера К. Хойзерман и Ф. Эхтмана установили, что покойным является не кто иной, как А. Гитлер. Во рту последнего были обнаружены также кусочки стекла, составляющие ранее стенки медицинской ампулы, а при судебно-химическом исследовании органов обнаружены цианистые соединения. Подробнее об этих без сомнения уникальных экспертизах можно прочесть в книгах Л. Безыменского «Конец одной легенды» (1972) и Е. Ржевской «Берлин, май 1945» (1983).

К слову сказать, относительно подробностей смерти Гитлера существовало в последние годы немало легенд. Одна из них, на которой настаивали приближенные фюрера (его адъютант, личные пилот и начальник охраны, историки ряда западных стран), состояла в том, что Гитлер сначала выстрелил в себя, а затем отравился почти одновременно ампулой с цианистым

калием. Идея о собственноручном выстреле, а не стрельбе людьми из охраны в мертвое тело поддерживалась, по мнению Л. Безыменского, для создания мифа о том, что Гитлер до последнего дня не был лишен самообладания и, находясь в безвыходном положении, застрелился, в соответствии с прусским кодексом офицерской чести.

Л. Безыменский приводит мнение видного судебного медика профессора В.М. Смольянинова по этому вопросу, аргументированное и убедительное: «Одновременное отравление и самоубийство из пистолета? Я спрашивал профессора Владимира Михайловича Смольянинова: бывают ли подобные случаи? Он сказал, что во всей своей практике не встречал подобного казуса. Такой способ самоубийства требует большой силы воли, моментальной реакции и твердости руки. Однако известно, как сильно дрожали руки у Гитлера, да и все подавленное деморализованное состояние его психики совершенно исключало такую возможность. Следовательно, приходилось искать третий вариант. Он сводится к тому, что после того, как Гитлер отравился, его пристрелили, так сказать, для верности... Когда я проконсультировался с профессором Смольяниновым по поводу всех предполагаемых ситуаций с выстрелом, он заметил, что для него как судебного медика важно заключение судебно-медицинской и патологоанатомической экспертизы о том, что причина смерти Гитлера - отравление. «Все остальное - из области домыслов». Так заключил профессор».

Лично мне не раз доводилось беседовать с В.М. Смольяниновым. Заведующий кафедрой 2-го Московского медицинского института почти 60 лет трудился на благо отечественной судебной медицины. В годы Великой Отечественной войны профессор исполнял обязанности члена Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Помню, как однажды в уютном кабинете на Пироговке среди прочих дел зашел разговор об обстоятельствах смерти Гитлера. Владимир Михайлович тогда еще раз подтвердил, логически и научно обосновал свою точку зрения по этому вопросу...

* * *

По делу Саренпи было проведено около двадцати различных экспертиз (криминалистических, судебно-медицинских, дактилоскопических и др.), но наибольшее психологическое воздействие на преступника оказал результат медико-криминалистической экспертизы, проведенной кандидатом медицинских наук Валерием Гужеедовым. Именно после получения заключения из Москвы Саренпя понял бессмысленность его наивных попыток уйти от ответственности и начал давать правдивые показания. Выпол-

ненная на высоком научном уровне, с подлинным вдохновением, прекрасно иллюстрированная многочисленными фотографиями, эта экспертиза может служить великолепным примером тех высот, которых достигла сегодня судебная медицина. В выводах ее, в частности, говорится: «Возможность того, что следы зубов на коже тела Агеевой и Соколовой оставлены одним и тем же человеком, не исключается... Следы зубов на теле потерпевших оставлены, вероятнее всего, гражданином Саренпей Владимиром Рональдовичем...»

Предварительное следствие подходило к концу, но Саренпя, находясь в камере-одиночке, вдруг повел себя довольно странно. Внезапно он отказывается от своих первоначальных показаний и пытается направить следствие по ложному следу. Потом замыкается, уходит в себя и вообще отказывается от дачи показаний. С приближением дня суда воображение его заходит слишком далеко. Он передает следователю записи, где пишет об угрожающей ему расправе и преследующих его лицах. Сомнения в полноценности его психического состояния и содеянное им явилось поводом к назначению судебно-психиатрической экспертизы.

Помимо судебно-медицинской экспертизы, о которой подробно рассказывается на страницах этой книги, есть экспертное исследование другого вида, также выполняемое врачами. Речь идет о судебно-психиатрической экспертизе, требующей специальной медицинской подготовки по психиатрии. В старых учебниках и руководствах по судебной медицине их объединяли, тогда как сейчас ни один судебный медик, каким бы опытом и знаниями он ни обладал, не возьмет на себя смелость вторгаться в эту совершенно иную область медицины.

Судебно-психиатрическая экспертиза, как правило, проводится комиссией в составе трех врачей, один из которых, наиболее опытный, является председателем комиссии. Необходимость ее вызывается тем обстоятельством, что одно из обязательных условий признания виновности - это вменяемость обвиняемого. К человеку невменяемому какие-либо санкции, предусмотренные законом, не могут быть применены, сколь бы тяжкое преступление он ни совершил. Исходя из этого положения, ясна роль врача-психиатра, одно лишь заключение которого о невменяемости полностью освобождает человека от ответственности. К такому лицу применяются только меры медицинского воздействия, например, направление его на принудительное лечение.

Освобождение от наказания людей психически неполноценных было известно в глубокой древности. Еще в римском праве существовало положение о том, что при психических заболеваниях больные не подлежат осуждению за преступления. В средние века к несчастным, с одобрения инкви-

зиции и католической церкви, в западной Европе применялись чрезвычайные меры, вплоть до уничтожения. Так, во Франции при Карле IX было сожжено на кострах более 300 тысяч психически больных людей.

Гораздо более гуманным было отношение к таким больным в России. Отечественная психиатрия создавалась видными учеными-материалистами и - В.Х. Кандинским, С.С. Корсаковым, В.М. Бехтеревым, В.П. Сербским и др. Дальнейшее свое развитие она получила в работах И.М. Сеченова и И.П. Павлова.

Говорить о психической норме на основании каких-то определенных критериев весьма сложно и вряд ли возможно. Эталона или стандарта на этот счет в психиатрии не существует. Психически здоровым, по И.П. Павлову, может считаться человек, который руководит своим поведением и поступками: «Во мне остается возможность, а отсюда и обязанность для меня, знать себя и, постоянно пользуясь этим знанием, держать себя на высоте моих средств. Разве общественные и государственные обязанности и требования - не условия, которые предъявляются к моей системе и должны в ней производить соответствующие реакции в интересах целостности и усовершенствования системы?» При психических заболеваниях, как указывает И.П. Павлов, психические расстройства вызывают у больных искаженное представление о реальной действительности, что приводит их «в тяжелые ревностные столкновения как с природой, так и с другими людьми».

Российскими психиатрами разработана формула невменяемости, которая состоит из двух взаимосвязанных критериев - медицинского и юридического. Медицинский критерий охватывает весь комплекс болезней психики, указывая на необходимость распознавания заболевания и точного установления диагноза. Статья 2 УК РФ отражает суть юридического критерия невменяемости, начинаясь словами: «Не подлежит ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими».

Судебно-психиатрическая экспертиза Саренпи явилась последним из звеньев уголовного дела. После тяжких преступлений, совершенных этим человеком, следствию и суду необходимо было удостовериться в его психической состоятельности. Доктор Г.В. Ижболдин, ранее выезжавший в Александров, и два опытных врача из областной психиатрической больницы, освидетельствовав Саренпию и ознакомившись с материалами дела, пришли к такому заключению: «Саренпя В.Р. психическим заболеванием не страдает. Его отклонения от этических норм не могут рассматриваться в качестве болезненных признаков, поскольку имеют изолированный характер... Во время совершения преступлений он признаков какого-либо

временного болезненного расстройства душевной деятельности также не обнаруживал, а находился в состоянии алкогольного опьянения. Поэтому, как лицо не страдающее психическим заболеванием, Сареню в отношении инкриминируемых ему правонарушений следует считать вменяемым».

Суд над Владимиром Сареней состоялся осенью, в конце сентября. В течение двух недель коллегия Владимирского областного суда по уголовным делам под председательством Владимира Трофимовича Мустафенкова занималась рассмотрением этого исключительно сложного дела. И вот выносится суровый, но справедливый приговор - расстрел. Судебная коллегия Верховного суда России оставила приговор без изменений.

Примечание: иллюстративно-фотографический материал по данной экспертизе представлен в приложении к настоящему рассказу.

Виталий Левашов, хирург, ординатор четвертой городской больницы, собирался в ночное дежурство. День у Левашова начался с операции. Во время утреннего обхода привезли больного с перфоративной язвой желудка, и до двенадцати Виталий ассистировал своему шефу, Сергею Леонтьевичу Бережному. Пока язвенника, худого, скрючившегося от боли мужчину с серым землистым лицом, анестезиологи готовили к операции под общим наркозом, они с Бережным мыли руки в больших голубых тазах, сидя напротив друг друга.

Во время этого обычного хирургического ритуала заведующий отделением и сказал Левашову:

- Сегодня, Виталий Владимирович, вам выходить в ночь. Подмените Стебновскую. У нее мать слегла, первым самолетом Зинаида улетела в Воронеж. Как вернется, отдежурит за вас на следующей неделе.

Левашов смиренно наклонил голову, подумав, что в планы на сегодняшний вечер придется внести коррективы. Поначалу он хотел сказать Сергею Леонтьевичу о билетах в филармонию. Но тогда шефу ничего не останется, как дежурить самому, других свободных врачей в отделении не было: Врублевский в отпуске, Игнат на усовершенствовании по грудной хирур-

гии в Москве, осталось их трое вместе со Стебновской. Однако же за прошедшую ночь Бережной тоже почти не сомкнул глаз: вначале прооперировал острый аппендицит, потом несколько часов провозился с двумя пострадавшими в автомобильной катастрофе. Придется Наташе обойтись без него. Пусть пригласит в филармонию подругу. Но жаль, жаль безмерно. Теперь когда еще Рихтер приедет в их город?.. И программа потрясающая: Бетховен, Рахманинов, Шимановский. Вот она, доля врача.

Голос Бережного оторвал его от раздумий. Виталий насухо вытер руки жестким, похрустывающим от свежести полотенцем, бросил его на спинку стула и, высоко подняв широко расставленные локти, прошел в операционную.

Начав около десяти, с язвой они провозились до двенадцати. А в половине первого Бережной отпустил Виталия.

-Дежурство все-таки внеплановое, Виталий Владимирович, - сказал он. - Можете быть свободны до вечера. Ваши палаты возьму на себя. Но в восемнадцать ноль-ноль жду без опозданий. Мы с женой сегодня идем на Рихтера. Я Святослава Теофиловича слушал ох как давно, пожалуй, еще в пятидесятом. В Москве, в Большом зале консерватории...

Наверное, скажи он Бережному о своих билетах, шеф не заставил бы его дежурить. Молча взвалил бы на себя вторую ночь подряд. Работа для него все, святая святых. Такой уж он человек. Всегда точен, аккуратен, собран. Кажется, про таких людей англичане говорят: джентльмен, у которого пальто застегнуто на все пуговицы...

Он прикинул: до начала дежурства больше пяти часов. Бездна времени. Виталий не без удовольствия пообедал в ближайшем кафе. В ожидании кофе он слегка расслабился. Мысли Левашова текли медленно и беспорядочно. Так бывает, когда думаешь обо всем и ни о чем. Его стало клонить в сон. К действительности вернул резкий сладковатый запах, слишком хорошо ему знакомый. Однако прошло какое-то время, прежде чем, уже допивая кофе, Виталий догадался, что так пахнут его собственные руки, обработанные по фирменному методу Бережного - смесью йода и эфира.

Потом из вестибюля он позвонил Наташе на работу.

- Какие новости, доктор? - раздался в трубке чуть картавый приглушенный голос жены. Она иногда называла его доктором или эскулапом в зависимости от настроения. Поначалу это раздражало Левашова, но со временем он привык и, подобно домашнему спаниелю Лорду, спокойно реагировал на зигзаги обращения.

-Концерт отменяется. Понимаешь, такие обстоятельства...

- Не тяни, Виталик. В чем, собственно, дело?

- Некому дежурить по отделению. Стебновская уехала, шеф сам после ночи.

Он умолчал о том, что Бережной идет в филармонию. Наташа, с ее женским капризным умом, могла неправильно оценить это совпадение.

- Что ж, завози билеты. У нас только и разговоров о концерте. Желающие найдутся.

Особого сожаления в ее голосе Левашов не уловил. Потом позвонил домой матери и сказал, что после пяти заскочит перекусить.

- Купи хлеб и две бутылки молока, - попросила мать. - А я сегодня с утра не встаю, ломит в ногах. Видно, к ненастью.

С утра погода удалась. Было в меру морозно, безоблачно, дул легкий, чуть тепловатый южный ветер. Когда они оперировали, Бережной велел затемнить окна. Ослепительный блеск зимнего солнца, отражаясь от никелевых поверхностей, мешал хирургам. А теперь небо нахмурилось, потемнело, солнца уже не было и в помине, Завьюжило, пошел мокрый снег. Виталий плотно запахнул пальто и быстро зашагал к остановке.

* * *

В пятницу утром, еще до начала смены, у водителя таксомоторного парка Николая Левашова стряслось ЧП. В восемь ему надо было выехать из гаража. Встал Николай рано, около шести. Мигом оделся, захватил бутерброды и, достав из холодильника пакет молока, направил тугую прохладную струю прямо в рот. То же он советовал делать и домашним. От мастера молокозавода, как-то попавшегося ему среди пассажиров такси. Левашов узнал, что молоко в пакетах как минимум два дня остается свежим, не теряя в тесном картонном домике своих ценных качеств.

Едва Левашов спустился вниз, как увидел во дворе зеленоватую «Волгу» с шашечками на борту. Заканчивал работу земляк и приятель Дима Чубиков (Чуб, как называли его в таксопарке).

- Жду клиента, сейчас выйдет, - сообщил он. - А ты вовремя, Николая, мне как раз на вокзал.

Дорога на вокзал проходила в стороне от таксопарка, но Чуб, как истинный друг, сделал изрядный крюк в несколько кварталов и высадил Левашова напротив здания проходной. Пассажир, невыспавшийся мужчина с хмурым отечным лицом, был по виду из приезжих, и зигзаг Димы оставил его равнодушным. Обхватив руками плотно набитый портфель с двумя ручками, он близоруко всматривался в сиреневый полумрак.

Левашов миновал проходную. Впечатывая в свежесыпавший легкий снег подошвы новых чешских сапог, купленных по случаю и сравнительно недорого, он направился к гаражу. Следы оставались впечатляющие - ряды

широких параллельных полос почти на несколько сантиметров возвышались над поверхностью снега. «Протекторы, что новые шины, - с почти детской радостью подумал Левашов. - В такой обуви человеку любой гололед не страшен».

Наисовременнейший гараж был построен по какому-то особому проекту. Этажи его спиральями уходили вверх. На каждом этаже несколько десятков боксов, а в них, как лошади в стойлах, разноцветные «Волги». С первого дня кто-то из местных остряков окрестил гараж конюшней. Это название прижилось. В самом деле, машина, как и лошадь, - средство передвижения. Понятно, лошадь - существо живое, симпатичное, не то что коробка из металла и пластмассы. И не будь в двигателе семидесяти пяти лошадиных сил, еще неизвестно, что бы все-таки предпочли люди...

В этот ранний час в просторном гулком помещении было тихо. Лишь откуда-то сверху доносился шум работающего с перебоями неисправного мотора. Николай по спиральной лестнице взбежал на третий этаж и направился к своему боксу. То, что он увидел, заставило его резко остановиться. Левашов сначала не поверил своим глазам. Но нет, это не сон, все происходило наяву.

Опустившись на одно колено перед его машиной, высокий парень со светлыми усиками на бледном прыщеватом лице ловко завинчивал гайки на заднем левом колесе. Рядом лежали два колеса, одно новенькое, с ошестинившимися усиками шипов, другое с полустертым сработанным протектором.

«Кажется, из третьего отряда, этажом выше, - машинально подумал Левашов. - Из новичков. Аккуратно трудится, даже газету под колено подстелил. Свои лысые колеса с утра решил поменять. А я лишь на прошлой неделе новые шины получил. Целый год дожидался...»

- Что же ты, гад, делаешь?! - Николай схватил парня за ворот рубашки, от сильного рывка она разорвалась по шву. От неожиданности тот выпустил ключ, который со звоном упал вместе с гайками, веером разлетевшись по бетонному полу гаража.

Обида и гнев захлестнули Левашова. Уже не владея собой, он сверху ударил вора, но прыщавый успел отклониться в сторону. Кулак, слегка задев его по голове, врезался в багажник машины. Левашов почувствовал боль, на руке проступили темные пятна крови. Это на какой-то миг отрезвило Николая. Схватив с пола увесистый разводной ключ и угрожающе подняв его, он произнес:

- Пошли к начальству. Там разберемся, что к чему.

Прыщавый понял: Левашов шутить не намерен. Когда он выпрямился о весь рост, то оказался выше Николая на целую голову. Они двинулись к выходу. Пройдя метров тридцать, парень выкрикнул:

- Будто я один! У меня тоже позавчера вечером два колеса заменили. Еле смену отработал. Заносит...

- Заносит! - презрительно бросил Левашов. - Вот и шел бы к завгару, поклонился бы в ножки. У своих же товарищей, гад, последнее отбира-

Что скрывать, в их таксопарке подобные вещи случались. Минувшим летом, например, точно за таким же занятием застали некоего Хрипунова. Взбешенный хозяин «Волги» так толкнул любителя чужих колес, что тот упал и, ударившись головой о трубу теплоцентрали, получил серьезное повреждение черепа. Потом был суд. Водителю дали два года условно, а Хрипунову, которого с тех пор все презирали, пришлось уйти из таксистов. Сейчас он на продуктовой машине развозит по магазинам молоко и кефир...

Левашов толкнул тяжелую дверь подсобки и пропустил прыщавого первым. Завгар Каштанов подписывал путевки на выезд. Крупная седая голова его возвышалась над толпившимся народом: невысокий Каштанов восседал на сцене, откуда обычно велся инструктаж или читались лекции для водителей.

- Гололед, - гудел Каштанов, - ох, гололед, ребята. - Упаси вас Бог превысить скорость или, что хуже того... - Он оборвал фразу, но все без слов поняли, что хотел сказать завгар.

Когда очередь около начальства поредела, Левашов, обратившись к Каштанову, презрительно махнул рукой на прыщавого, забившегося в угол. Каштанов понял ситуацию мгновенно, нахмурился, постучал костяшками пальцев по столу.

- Езжай в рейс, Николай, - наконец решил он. - А как приедешь, разберемся. Я главному инженеру сей момент доложу.

Он отобрал у прыщавого (фамилия его оказалась Зеленин) ключи, не глядя подписал Николаю путевку и в знак сочувствия протянул большую теплую ладонь.

- Да, вот еще что, Левашов, - произнес он. - В гараж вернешься к пяти, потом отдохнешь до двенадцати и часика два покрутишься у вокзала. Твой сменщик, похоже, занемог. Только что звонил, взял больничный. Грипп начинается, всем придется поездить сверхурочно.

Левашов хотел возразить, но, взглянув на Зеленина, в чисто воспитательных целях промолчал. Впрочем, до вечера еще далеко. Там видно будет.

С путевкой он пошел в медкабинет, к фельдшеру Марине. Окончательная виза была ее. Марина Афанасьевна, восемнадцати лет, хрупкое, изящное создание, относилась к своим обязанностям более чем ответственно. Сколько водителей отстранила от рейсов, не счесть. Она прикоснулась к мускулистой руке Левашова тонкими прохладными пальцами, быстро обработала ссадины йодом. Измерив давление, удивленно подняла выщипанные в ниточку бровки.

- Пульс частит и давление выше нормы. Сто пятьдесят на восемьдесят пять, - строго произнесла она. - Что, Николай Николаевич, небольшой пикник накануне, плохой сон?

Но совесть у Николая была чиста, как свежевывающий снег за окном.

- Волнение и чисто эмоциональный стресс, - по научному закрутил он. - Колеса с моей машины гад один хотел снять. Вот давление и подскочило. Всего полчаса назад, еще не отошел.

Фельдшер, несмотря на молодость и отсутствие большого опыта, верно оценила ситуацию. Она дала ему две маленькие желтые таблетки и заставила их проглотить, поднеся в прозрачном пластмассовом стаканчике кипяченую воду. Левашов спрятал подписанную путевку в карман и, внутренне успокаиваясь (похоже, «желтенькие» уже начали действовать), отправился в гараж за машиной.

9* *le *ji

После полудня погода окончательно испортилась. Вьюжило, мело. С почерневшего неба несся к земле крупный влажный снег. Виталий поднял воротник, ощутив кожей неприятный холодок. Он замотал шарф потуже, стало чуть теплее. Решительно наклонив голову и пряча лицо от встречного ветра и снега, он зашагал к Октябрьскому проспекту. Билеты на концерт уже переданы, теперь до шести он свободен.

«Новый год ровно через десять дней, - прикинул Левашов. - Завтра зарплата, и сразу же займусь подарками. Наташе - духи французские по ее заказу, шефу и Стебновской - пустячки, но милые, - есть среди нас, медиков, люди сентиментальные. Матери надо поискать что-нибудь по хозяйству или из одежды».

Впереди парень в дубленке с видимым усилием тащил замечательную елку. Надо бы его обойти, но густая крона дерева заняла почти весь тротуар. Ступая в жидкий снег, Левашов обогнал счастливчика, и тут его окликнули. Владелец елки оказался бывший однокурсник Борис Саркисов. Не виделись они наверняка больше года.

- Куда путь держишь? - осведомился Саркисов, взглянув на Виталия большими грустными глазами. - Елкой еще не запасся?

- Мне и нескольких веточек хватит, - беззаботно ответил Левашов. - Такая громадина только для семейного человека. И где ты ее раздобыл?

От ели исходил какой-то резкий запах, похожий на бензин. Оказалось, что елку достал Саркисову один знакомый и вчера вечером оставил ее у бензоколонки. Там она и провела ночь, впитав в густую крону все запахи большой дороги: автомобильных масел, мазута, этилированного бензина.

- И как ты от этой романтики дорог теперь избавишься? - спросил Левашов. - Такой аромат не для детей. Кстати, Боб, ты все еще в общежитии живешь?

- Обещают квартиру. - Саркисов грустно захлопал ресницами. - В очереди мы среди первых, как-никак два молодых специалиста. Главный говорит, еще с год надо потерпеть. А ты далеко собрался?

- В библиотеку, медицинскую. Хочу сменить книги по хирургии да захватить что-нибудь из художественной литературы на дежурство.

- Пошли вместе. - Саркисов переместил дерево на другое плечо - Сначала в библиотеку, я там сто лет не был, потом ко мне в общежитие.

Они дошли до библиотеки, воткнули елку в сугроб перед шатким деревянным крыльцом. По крутой резной лестнице, скрипящей, казалось, не то что от прикосновения - от дыхания, поднялись наверх. Библиотекарь Полина Леонидовна, знавшая молодых врачей еще студентами, обменяв Виталию книги по медицине, откуда-то из-под самого потолка достала тяжелый том в красочном картонном футляре.

- Специально для вас отложила, Виталий Владимирович. Знаю, что интересуетесь искусством. Вот подошла ваша очередь..Это альбом Глазунова, его на днях профессор Иноземцев занес.

Пока Левашов рассыпался в благодарностях, приблизился Саркисов с книгами. Две он взял по психиатрии, своей специальности, еще две детские, для малышей. У Бориса семья большая, он еще на четвертом курсе женился. Теперь у него близнецы - мальчик и девочка. Похоже, он подался в эту самую психиатрию из-за высоких надбавок и большого отпуска.

От библиотеки до медицинского общежития рукой подать, два квартала. Они вытащили ель из сугроба, потрясли ее, освобождая от мокрого снега. Потом оба дружно взвалили дерево на плечи и зашагали к девятиэтажной сверкающей огнями башне, возвышающейся, как маяк, среди деревянных частных домов.

«Дождлся-таки Глазунова, - радостно подумал Левашов, прячась за воротником от острых мокрых иголок. - Спасибо Полине Леонидовне, не забыла». Теперь внеплановое ночное дежурство стало даже чуть-чуть желанным.

* * *

Николай подъехал к вокзалу точно к прибытию первой электрички из Москвы. Народ с поклажей дружно устремился к стоянке такси. Большинство людей с сумками и сетками, молодежь почти поголовно с модными вытянутыми саквояжами на молниях. Конечно, зима - не сезон отпусков. В это время года традиционные чемоданы увидишь редко.

«Что же везут с собой наши горожане? - прикинул Левашов. - Тут и подарки к Новому году, и еда для праздничного стола, кто-то деликатесы сумел купить, шампанское. Нам-то нынче не завезли. А там на любой вкус - отечественное и импортное. Надо у Каштанова столичный рейс попросить. Конечно, желающих тьма, но с учетом утреннего происшествия я, может быть, пойду вне конкурса...»

Николай проехал вперед, ближе к стоянке, и вышел, чтобы помочь пассажирам. В такси сели четверо: впереди, рядом с ним, папаша - мужчина интеллигентного вида в очках, сзади устроились мать и две дочери. Младшей лет шесть, сестра ее ростом с отца, ей, наверное, не меньше пятнадцати. Едут в гости, на праздники, а собрались, как на юг - два чемодана и саквояж. Наконец, устроились, поехали.

Мужчина облегченно вздохнул и полез в карман за сигаретами. Левашов, как бы случайно, протер на панели табличку с надписью «У нас не курят». Тот понял, спрятал сигареты.

Дорога не из близких, в новый микрорайон Малышеве Это противоположный конец города. Туда минут сорок, потом на стоянке полчаса. И - опять на вокзал. Но вторую электричку он упустил, теперь разве что случайные пассажиры подвернутся.

Водители такси народ дотошный, знающий и бывалый. Их как воробья на мякине не проведешь. Они сообщат счет вчерашнего хоккея, посоветуют, в каком из местных или столичных гастрономов можно быстрее всего запастись провизией. Да мало ли какая информация проходит через таксистов! Сосед Николая по подъезду, потомственный парикмахер Евсей Абрамович однажды сказал:

- Когда-то все новости шли через нас, парикмахеров. Потом появились конкуренты: вечерние газеты и вы, таксисты. Теперь я, мужской мастер Левинсон, все узнаю последним. Но на юге, Коля, иначе. Довелось мне прошлой осенью погостить в Херсоне у родственников. Зашел к коллегам. Там парикмахер не просто брадобрей, а, как и раньше, нужный и полезный человек. И посоветует, и расскажет, и красоту наведет.

Похоже, что об утреннем инциденте с колесами знали уже почти все его коллеги, хотя Левашов об этом никому, кроме завгара, не говорил. Не то

чтобы не успел - время было: когда нет пассажиров, водителям на стоянках ничего не остается, как трепаться. Просто пропало желание. Толи желтенькие таблетки подействовали, то ли еще что, но где-то к десяти утренняя злость на Зеленина полностью улетучилась. Еще часа через два Николай ему даже сочувствовал. Происходило это, однако, помимо собственной воли Левашова. Он понимал, что прыщавого жалеть нельзя. Если их жалеть, как же честным водителям работать? Вот он, к примеру, нынешней осенью месяц простоял с лысыми колесами, остался без половины зарплаты. Но никому не напакостил, дождался новых шин в установленном порядке. И потому, может быть, прав тот водитель - головой о трубу, и весь разговор?

Как бы то ни было, а на вокзале его незаметно (вернее, он сам не заметил, как) пропустили без очереди. Та же история повторилась на стоянке в Малышеве. «Загорали» три «Волги», пассажиров ни одного. И тому была причина. Троллейбусы шли один за другим, четко выдерживая график. И тут подходит пассажир. Так Станислав Захаров, стоящий первым из трех, предлагает пассажиру сесть в «Волгу» Левашова. Николай разозлился, ибо жалости к себе не терпел.

- А я куда не тороплюсь, - отрезал он Станиславу. - К тому же, в такую погоду и по таким дорогам пусть смертники гоняют, - добавил он.

Дочитав свежие газеты и узнав все новости, Николай наконец-то уехал из Малышева, захватив двух женщин до центра. Высадив их, он взглянул на часы, убедился, что самое время перекусить, и поехал обедать.

* * *

Отпустив Левашова, Сергей Леонтьевич прошел в свой кабинет. Конечно, заведующий хирургическим отделением на сто коек мог бы иметь кабинет и попросторнее. Однако такое помещение оказалось не запланированным при реконструкции больницы. Зато палаты теперь, как в столичной клинике, каждая с умывальником и не более чем на пять человек. А для тяжелых послеоперационных больных удалось, потеснив лабораторию, оборудовать три двухместные палаты с подведенным кислородом, особыми кроватями, сигнализацией.

Сменив влажную рабочую пижаму на свежий халат, Бережной закурил и включил приемник. «Маяк» сообщил о погоде в их области. Ничего утешительного - снег, метель, гололед... Потом транслировалась музыкальная программа. Тут ему определенно повезло. Звучали старые записи оперных арий в исполнении двух знаменитых итальянцев - Энрико Карузо и Марио дель Монако. Жаль, что всего лишь полчаса. Музыка обычно действовала на Бе-

режного успокаивающе. Не без удовольствия он подумал о вечернем концерте и, открыв историю болезни, начал описывать ход только что закончившейся операции.

Все, как обычно, в который раз. «Срединным разрезом вскрыта брюшная полость... Остановка кровотечения... В брюшной полости находятся частицы жидкой пищи». Видно, незадолго до приступа язвенник позавтракал. Да, не забыть отметить: больной, Пирогов его фамилия, как у выдающегося хирурга, был абсолютно трезв. Пишем дальше. «...В центре задней стенки желудка, ближе к большой кривизне, обнаружено отверстие 2х1 см, из которого в брюшную полость поступает пищевое содержимое...»

В дверь постучали. Вошла Людмила Михайловна, старшая операционная сестра, в руках поднос, покрытый салфеткой.

- Разрешите, Сергей Леонтьевич?

На подносе в большом фарфоровом чайнике свежесваренный чай, три чашки, сахар, несколько конфет, ломтики лимона на блюде...

- О, даже лимон! - изумился Бережной. - Балуешь ты нас, Людмила. - Он достал из небольшого холодильника в углу кабинета бутерброды, переложил историю болезни на подоконник. - Что ж, почаевичаем, хозяйка.

Настало время обычного послеоперационного ритуала. Сестра разлила по чашкам ароматный чай.

- А где Виталий Владимирович? Я посмотрела - ни в ординаторской, ни в палатах. Думала, он у вас.

- Я его отпустил до вечера. Пусть отдохнет, ему сегодня в ночь выходить.

- Балуете вы молодежь, Сергей Леонтьевич. - Сестра осуждающе взглянула на Бережного. - Опять сами операцию записываете. Вы-то ее наизусть знаете, а ему полезно лишний раз подумать. Потом за дневники в историях болезни возьметесь?

Старшая операционная могла позволить себе такой тон с Бережным. В отделении она проработала больше двадцати лет. Пришла сюда восемнадцатилетней девчонкой после медучилища, теперь ей уже за сорок. В прошлом году дочь замуж выдала, осенью стала бабушкой.

- Ну, что ты, Людмила Михайловна, разворчалась, - умиротворяюще произнес Бережной. - Еще напишется, какие его годы. Давай лучше музыку дослушаем. Минут пять осталось, не больше.

Чистый голос Карузо взлетал все выше, к верхним нотам. Казалось, певец не выдержит нечеловеческого напряжения, но в последний момент он легко скользнул вниз, завершив арию из «Паяцев» почти шепотом.

Они молча допили остывший чай. Людмила Михайловна поставила две чашки на поднос, а одну чашку, чайник и конфеты на столе прикрыла салфеткой. Уже с порога сказала:

- Как будете обход делать, Сергей Леонтьевич, взгляните на Авилова из одиннадцатой палаты. Похоже, у него начинается нагноение.

Закончив описание операции, Бережной минут пять отдыхал у полуоткрытого окна, жадно вдыхая морозный воздух. Потом взял папки с историями болезней и пошел по палатам.

Обход заведующего занял около двух часов. Теперь сестры возьмутся за выполнение назначений: уколы, вливания, обработка ран и послеоперационных рубцов в гнойной и чистой перевязочных... Относительно Авилова, который оказался мужчиной баскетбольного роста, не вмещавшимся в нормальную больничную койку, старшая оказалась права: на шестой день после операции аппендицита у него нагноился шов. Одиннадцатую палату вел Виталий. По дневникам - ничего особенного, все дни состояние Авилова удовлетворительное, никаких болей и жалоб. Однако же, когда тот обнажил живот, вытянув худые длинные ноги на табурет, Бережной увидел на синеватой запавшей коже покраснение и гной вокруг операционного разреза. «Похоже, Виталий не смотрел Авилова последние два-три дня, - профессионально рассудил он. - Что это - самоуспокоенность, халатность или равнодушие? Ни то, ни другое, ни третье не красят врача, хирурга в особенности». «Почивание на лаврах диплома опаснее медицинской «ошибки», - вспомнил он предостерегающий афоризм своего учителя, главного армейского хирурга Тополянского.

Часам к четырем Сергей Леонтьевич наконец-то завершил все необходимые дела. Он достал из тумбочки небольшой кипятильник в кожаном футляре, налил в чашку крепкого чаю и, опустив в жидкость потемневшую спираль, минуты две с интересом наблюдал, как крохотные пузырьки воздуха устремляются к поверхности воды. Чай Бережной пил горячий, почти кипятком, эта привычка сохранилась у него с войны. Как врач он, конечно, понимал, что это пристрастие не из лучших, однако избавиться от него не мог и по сей день.

Оставалось неотложное дело, которое он хотел непременно завершить в этом году. Несколько дней назад из Нижнего Новгорода он получил отпечатанную на отличной мелованной бумаге анкету: выпускники 1942 года приглашались на юбилейную встречу в родной институт. Неужели прошло сорок пять лет с того жаркого майского дня? Банально, но как быстро летит время... Конечно же, в мае он обязательно будет в Нижнем.

Бережной перечитал почти два десятка пунктов и вопросов. От стандартных (фамилия, имя, отчество, семейное положение, место работы,

наличие степени, наград и т.п.) до трогательных (Кого из друзей ты хотел бы увидеть на встрече? Самое радостное событие в твоей жизни? Есть ли где остановиться в Нижнем?) и, наконец, иронично-смешных (Имеешь ли значок ГТО? Сколько получаешь и сколько хотел бы? Твои предложения по организации товарищеского ужина.). Он достал ручку и начал на черновике набрасывать ответы. Все-таки, несмотря на столько прошедших лет, придет, наверное, не меньше сорока-пятидесяти человек. Хотелось написать что-то оригинальное, юморное. Ведь для сокурсников он по-прежнему Сережка Бережной, по прозвищу Циркач. Грехи молодости, но до поступления в медицинский он успел окончить два неполных курса циркового училища. Стойку на руках и сейчас, пожалуй, сделает.

Оставался последний вопрос, восемнадцатый по счету. На него не так-то просто ответить. «Если б снова начать, что б ты выбрал опять?» Поразмыслив, но ничего не придумав, он оставил место для ответа и с таким же волнением, как недавно слушал музыку, перечитал незамысловатые, чуть сентиментальные стихи, которыми заканчивалась анкета:

Пусть дороги не сходятся
В нашей жизни с тобой,
Но, как исстари водится,
Все стремятся домой.
Задержись на пороге -
Сорок пять позади!
И послушай, как дрогнет
Твое сердце в груди...
Спешите дорожными лентами
В родной институт к месту встречи.
Давайте побудем студентами
Мы вновь в этот радостный вечер.

После этих строк шла фраза: «Официально, для исполнения. Встреча назначена на 9 мая. Сбор в 14 часов у Главного здания института на площади Минина. Деньги в сумме 2000 рублей (можно больше), анкету и заметку для юбилейной стенгазеты вышли до Нового года по адресу: г. Нижний Новгород, медицинский институт, кафедра истории медицины, Терехиной Зое Александровне».

* * *

Виталий Левашов вышел из общежития вместе с Саркисовым. Откровенно говоря, привело его в эти беспокойные стены обычное человеческое любопытство. Надо же, и в минимуме комфорта сносно, а главное, дружно живут люди. Почти два часа пролетели незаметно. Ему лично за все шесть

лет учебы так и не довелось по-настоящему окунуться в студенческую жизнь. Просторная трехкомнатная квартира Левашовых располагалась в десяти минутах ходьбы от института, там они жили втроем - Виталий, мать и старшая сестра. Когда он учился на третьем курсе, Галина вышла замуж, переехала в другой город. Условия для занятий стали идеальными, и Виталий старался, институт окончил с красным дипломом.

Путь Бориса лежал в противоположную сторону, в ясли за двойняшками.

- Звони, Боб, - Левашов переложил дипломат в левую руку. - А то заходи, послушаем записи, поболтаем. Квартира большая, в футбол играть можно. Для отдыха все условия.

- Как-нибудь постараюсь вырваться. Теперь уж после Нового года. Теща обещала на недельку приехать. - Саркисов протянул ему руку: - До встречи, я побежал.

С минуту Левашов задумчиво смотрел ему вслед, потом, обогнув здание, вышел на дорогу. Оглянулся. Почти во всех окнах горел свет. Кто-то вернулся с работы, кто-то собирался на дежурство. Пожалуй, вечером тут наиболее оживленно. Одним словом, медицинское общежитие.

Виталий взглянул на часы. Ровно пять. До срока, назначенного Бережным, остается ровно час. Тут он вспомнил о просьбе матери насчет хлеба и молока. Гастроном находился рядом. В длинной очереди он заметил неподалеку от кассы знакомую медсестру, из реанимации. Перебросившись несколькими фразами, пристроился к ней, продолжая громко и оживленно разговаривать. Очередь не роптала. Ведь разговоры шли все о больных и лекарствах. Не прошло и пяти минут, как он вышел из магазина. Дипломат заметно потяжелел.

Теперь надо хватать «мотор». Ему и тут повезло. Со стороны парка показался зеленый огонек. Виталий поднял руку. Машина, резко затормозив, остановилась.

- Куда? - Водитель, крепко сбитый белобрысый парень, чуть приоткрыл дверцу. Ясное дело - спешит. Назови точный адрес - вряд ли поедет. Но у него времени тоже в обрез. Придется схитрить.

- До центра, - неопределенно бросил Виталий, взявшись за холодную мокрую ручку.

- Другое дело. - Таксист смилостивился и шире открыл дверь.

В машине было тепло. Из приемника звучала тихая спокойная мелодия. Левашов откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза. Он попытался расслабиться, что проделывал иногда по несколько раз в день. Сейчас отработанный аутотренинг почему-то не получался.

...Наверное, он напрасно зашел к Саркисову. Почти два потерянных часа. Поначалу, однако, все складывалось отлично. Борис быстро приготовил кофе, поставил на диск проигрывателя только что появившуюся пластинку с песнями Вертинского. Они вспомнили всех своих однокурсников. Многие за три неполных года успели перебраться в город. Саркисов оказался более информирован: все-таки общежитие есть общежитие, тут не только известный демократизм в быту, но и широта знакомств, самая свежая информация. Не один из молодых врачей, оставив квартиру на селе, оплачиваемую, со всеми удобствами, вернулся в город, туда, где полегче работать, то есть, по существу, в студенческие годы. В общежитии с жильем было плохо, одиноких ребят и девочек расселяли по два, а то и по три человека в комнате, да и семейные не пользовались особыми благами.

Потом опять заварили кофе, закурили. Тут и появилась Елена. Она вошла с мороза в темной шубке, припорошенной мокрым, тающим на глазах снегом. Пока Борис ухаживал за женой, стряхивал снег с шапки и шубы, она подошла к батарее, зябко повела высокими мальчишескими плечами.

- Вот уж кого не ожидала увидеть!

- Забрел на кофею. - Виталий принял независимый вид: - Отличный кофе твой муж готовит.

- Научился. Пожалуй, и я не откажусь. У вас хоть глоток остался, ребята?

Пока Елена пила кофе, грея озябшие пальцы о теплое стекло, в комнате воцарилось молчание. Неловкая тишина, какая возникает порой, когда в компании двоих внезапно появляется третий, даже хорошо знакомый человек. Виталий первым нарушил молчание, рассказав новый анекдот. Хозяйка натянуто посмеялась. Вскоре он начал прощаться.

Когда-то, с первого по четвертый курс, Елена и Левашов учились в одной группе. Потом студентов разделили: начались бесконечные хождения по клиникам и больницам. Так в мединститутах делается всегда: не вести же ассистенту по терапии или хирургии всю группу - двадцать пять человек - в тесную палату на четырех больных.

На третьем курсе, когда началась пропедевтика внутренних болезней, Виталию и Бреславской (девичья фамилия Елены) вместе поручили обследовать сложную больную. Левашов до сих пор помнит ее - Ляпа Мунтян. Девушка-молдаванка, бледная, с усталыми грустными глазами, с детства страдала ревматизмом, ее готовили к операции на сердце. Лечение Мунтян они с Леной обсуждали совместно. За несколько дней исследовали ее с головы до ног: выслушивали, выстукивали,

ощупывали, назначили все необходимые анализы. Наверное, не было ни одного участка тела, ни одного важного органа, которые ускользнули бы от их внимания.

К концу недели они с Еленой подробно доложили о результатах обследования Мунтян куратору их группы доценту Синявину. Подтянутый и моложавый Синявин, в которого тайно были влюблены все без исключения студентки младших курсов, весьма ценил в терапии умение выслушивать больного. «Чуткое ухо, голубчик», - эти слова звучали в его устах наилучшим комплиментом. «Диагноз больного, страдающего заболеванием сердца, в ваших ушах. Тренируйте слух», - внушал он будущим врачам.

Стетоскопы Синявин терпел, но относился к ним с пренебрежением, предпочитая пользоваться потемневшей от времени орехового цвета трубкой, выглядевшей на фоне современных достижений медицины редким анахронизмом. Иногда, впрочем, доцент не прибегал даже к помощи трубки, не стесняясь прижимать розовое аристократическое ухо к груди больного.

Слух у Левашова, похоже, был отличный. На третий день он выслушал в проекции аортального клапана Мунтян, несколько справа от грудины, едва уловимый шелестящий шум, напоминающий шорох опавших листьев в осеннем саду. Потом он несколько раз прикладывал стетоскоп к этому месту. Шум не исчезал, иногда становился слышнее, словно докладывал: я здесь, постоянно, всегда. И это стало маленькой тайной Виталия.

На зачете Елена и он разделили функции: Бреславская докладывала результаты осмотра и анализов Мунтян, Виталий - предполагаемый план лечения. Синявин, окруженный студентами, выслушал их, потом извлек из кармана халата знаменитую ореховую трубку. Тут-то Левашов и блеснул. Он вежливо попросил у доцента прибор и, склонив голову на бок, прижал его к груди девушки. Через несколько секунд выпрямился и произнес:

- Систолический шум справа, Виктор Федорович, похоже на поражение клапанов аорты.

Синявин удивленно поднял брови, потом сам стал слушать больную и наконец подтвердил мнение студента. Потом на клиническом разборе, в присутствии заведующего кафедрой, он особо отметил Левашова. Однако маленький триумф Виталия не прошел мимо внимания товарищей.

- Что ж ты Ленке ничего не сказал о шуме? - коротко и зло бросила ему в раздевалке староста группы Зоя Собко. - Тоже мне, кандидат на «Золо-

той стетоскоп» выискался («Золотой стетоскоп» - одна из высших международных премий по терапии. - Прим. М.Ф.).

С той поры его и прозвали Стетоскопом.

А Бреславская стала избегать Виталия, хотя до этого дня относилась к нему с явной симпатией. Вместе больных они уже не вели. Потом на летней практике в Арзамасе он, увидев, как тонкая стремительная Елена играет в волейбол, гасит мяч почти по-мужски - резко и сильно, - попытался даже ухаживать за девушкой, но она его мигом отшила. Давно это было...

За окном мелькнул заснеженный голубоватый купол цирка. Левашов взглянул на табличку, закрепленную на приборном щитке, и усмехнулся:

- О, Николай Николаевич, мы с вами, оказывается, однофамильцы. Я ведь тоже Левашов.

- Бывает. - Белобрысый, не отрывая рук от баранки, взглянул на Виталия: - Довольно распространенная фамилия. У нас в таксопарке двое Левашовых работают. Не ваши родственники?

- Пожалуй, нет. Что-то не припоминаю.

Они перебросились еще несколькими фразами. Виталий нащупал в кармане деньги, взглянул на счетчик. Он хотел попросить таксиста остановить машину, от Садового переулка до дома идти каких-нибудь триста метров, но собеседник вдруг вспылал к нему непонятной симпатией. Когда же узнал, что Левашов врач и спешит на ночное дежурство, подождал его у подъезда целых пятнадцать минут и подвез к больнице в точно назначенный срок.

* * *

Прямо у остановки, напротив входа в филармонию, спрашивали лишние билеты. Бережной встретился с женой сбоку от фасада. Она неожиданно в полумраке возникла перед ним из-за колонны, одетая не по погоде в насквозь продуваемое ветром осеннее пальто. Лицо Ольги выглядело удивительно молодым, и слова упрека («Ты опять в этом легкомысленном пальто!»), не успев сорваться с губ Сергея Леонтьевича, растаяли в морозном воздухе.

Она сразу же заметила его. Увидела, как он показался из переполненного троллейбуса, дождался сигнала светофора и, на миг затерявшись в толпе спешащих прохожих, появился опять, кивнул кому-то из знакомых и, близоруко взглянув на часы, начал искать ее.

До начала концерта оставалось двадцать минут.

- Давай-ка выпьем горячего кофе, - предложил Бережной. - Ты, Оленька, совсем замерзла. Давно ждешь?

- С вечера, - отшутилась она. - А вот кофе - это хорошо. С пирожными.

- С пирожными и рюмкой ликера.

- Совсем замечательно!

Вдруг она сжала его руку и потянула в сторону. Бережной в недоумении двинулся за женой. Тут и случилось маленькое чудо. Совсем неподалеку, метрах в двадцати от них, остановились красные «Жигули». Из машины с трудом выбрался очень высокий седой мужчина без головного убора в строгом черном пальто., «Рихтер», - прошептал кто-то рядом. Пианист задержался на миг, зорко оглядел толпу у филармонии и, сопровождаемый юрким молодым человеком с объемистым саквояжем в руках, скрылся за широкой стеклянной дверью служебного входа.

В фойе им встретились знакомые, с которыми они поговорили о предстоящем концерте. Рихтер есть Рихтер, это было понятно без лишних слов.

На втором этаже, в буфете, взяв кофе и пирожные (ликера, увы, не оказалось), Сергей Леонтьевич столкнулся с Венецким, давним приятелем еще с послевоенных лет, хирургом железнодорожной больницы.

- Представляешь, Сережа, нас уже с месяц как закрыли, - пожаловался Венецкий. - Главный капремонт затеял. Двое врачей ушли в отпуск, а сам я отсиживаюсь в поликлинике на приеме, вправляю вывихи и вырезаю панариции.

- Это надолго?

- Ремонт протянется не меньше года. А когда откроемся, никто не знает.

- Вот так оно и бывает. А у меня дежурить некому. Через два-три дня меняемся. Абсурд какой-то. А ты, Костя, опытный хирург - и попал в безработные.

- Квалификацию теряю. Даже толстеть начал.

Они договорились встретиться на будущей неделе, чтобы, не откладывая дела в долгий ящик, убедить главврача четвертой больницы разрешить совместительство и дежурства коллег по железнодорожной. В любом случае польза будет взаимной.

В первом отделении Рихтер играл Бетховена, во втором - Рахманинова и Шимановского. Он выходил на сцену медленно, казался напряженным, даже скованным. Садился на неудобный винтовой табурет и, опустив не-

рвные пальцы на клавиши, слегка наклонив голову с полуопущенными веками, цепенел на несколько секунд, напоминая в эти мгновения большую черную птицу, сжавшуюся в комок под порывами холодного ветра. Но с первыми аккордами ощущение тревоги покидало артиста, исчезало просто и естественно, как мартовский снег под лучами солнца.

Бережной подумал, что есть в их профессиях что-то общее. Поначалу он решил, что это общее - руки. Понятно, хирургу, как и пианисту, нужны очень чуткие пальцы, в них вся сила, на них вся надежда. Лишнее движение на операции - словно фальшивый аккорд. Но, уже слушая финал бетховенской симфонии, он уловил, в чем же все-таки кроется суть этой общности. Нет, вовсе не во внешне заметных движениях рук и пальцев, а, наверное, в том внутреннем беспокойстве, с которым они, профессионалы, приступают к своему делу. Сомнения, страх нужно отбросить, стряхнуть, как ненужный груз. Иначе напряжение станет сильнее человека, не даст творить.

Давно он не чувствовал себя столь легко и свободно. Музыка заполнила каждую клеточку тела, растворилась в ней, снимая усталость и беспокойство, накапливающиеся исподволь, постепенно, после ежедневных операций и дежурств.

- Давай послезавтра сходим на лыжах в лес, - предложил он Ольге, когда они вышли из филармонии. - В субботу у меня свободный день. Созвонимся с Булавиными, они заядлые путешественники.

- Ветер, непогода. - Жену явно не вдохновило его предложение. - К тому же, в субботу у меня уборка и стирка. Резвись с Булавиными сам.

Сергей Леонтьевич схитрил - иногда он позволял себе это в подобных ситуациях:

- Ну, Оленька, мы ненадолго. Часика два побудем в лесу, прогуляемся по морозцу. А пообедаем в «Березовой роще», это как раз по пути. Прямо на лыжах и подьем к ресторану.

- Уговорил. Ты все-таки хитрец, Сережа, к тому же еще и соблазнитель. Знаешь, что перед рестораном я не устою...

Спать после концерта не хотелось. Голова была ясной и свежей, обычной вечерней усталости не ощущалось. Сергей Леонтьевич среди бумаг в портфеле разыскал анкету с вопросами. Завтра можно все переписать начисто или отпечатать на машинке. Осталось ответить на единственный вопрос: если б снова начать, что б ты выбрал опять? Сейчас самое подходящее время для этого...

Мысли его унеслись назад, в прошлое. Бережному не было двадцати, когда началась война. В мае 1942 года их «выпустили» досрочно зауряд-

врачами. В сложное военное время ввели такой статус для студентов медицинских старших курсов, предполагая, что закончить образование они смогут потом, после победы. Боевое крещение он получил в медсанбате под городком с красивым названием Малиновка. С осени начал стажироваться по хирургии в ХППГ (хирургическом полевом передвижном госпитале). К концу войны Бережной дослужился до капитана, заведовал отделением грудной хирургии. Внезапно в августе сорок пятого, когда их дивизия несколькими эшелонами двинулась на восток, Бережного вызвали в Москву.

Несколько сотен боевых офицеров собрали в Центральном институте усовершенствования врачей. «Как молоды мы были» - вспомнились ему слова известной песни. Действительно, мужчин старше тридцати были считанные единицы. У большинства боевые награды, встречались среди собравшихся старшие офицеры, подполковники, а то и полковники медицинской службы. Пять месяцев профессора, даже академики - светила отечественной медицины - читали им лекции по доброму десятку клинических и теоретических дисциплин. Они думали, что экзаменов не будет. В самом деле, разве не познали они военную медицину на практике? Случалось, что хирурги, сутками не выходявшие из операционных, откладывали скальпель, чтобы взять в не отмытые от гипса и йода руки горячие автоматы. Однако наверху рассудили иначе. Зимой начались зачеты, в конце января - экзамены. Их принимали строго, без поблажек, невзирая на награды и нашивки о ранениях. Начальники госпиталей, полковые и дивизионные врачи волновались и переживали, как обычные студенты. Тогда-то, в начале 1946 года, получил наконец Бережной скромную синенькую книжечку, свой пропахший порохом и потом диплом.

Так что бы он, Сергей Бережной, выбрал опять? Конечно, медицину, а в ней - хирургию, его тяжкую, иногда в минуты бессилия горькую, но все же столь притягательную профессию. Однако, думая об этом, Сергей Леонтьевич не написал ни слова. Он с опасением относился к громким фразам. А поскольку ответ все-таки придется писать, решил опять потянуть до завтрашнего дня.

* * *

До одиннадцати вечера Левашов отдыхал, а к двенадцати ему надо было быть на вокзале, чтобы встретить последнюю электричку из Москвы. Николаю удалось поспать более трех часов. Жена и сын знали о предстоящей сверхурочной работе, поэтому в их обычно шумной и оживленной квартире в этот вечер стояла тишина. Когда он проснулся, Вера что-то вязала, неугомонный Игорь уже спал.

Николай чувствовал себя бодрым и отдохнувшим и решил, что сможет без особых усилий ездить до трех часов ночи. На кухне его ждал заботливо приготовленный ужин. Однако он перекусил до сна, а сейчас, так поздно, есть не хотелось. Левашов выпил большую чашку горячего крепкого чаю, как любил, с сахаром вприкуску, для приличия пожевал кусочек вкусного теплого пирога.

- Что за адская работа! - сокрушалась Вера, укладывая в пакет бутерброды. - Ни сна, ни полноценного отдыха. Сын без отца растет. Как Игорь говорит, один такой герой на весь таксопарк выискался. Мученик... Будь поосторожнее, Коля. Гололед.

- За героизм и мужество нам сверхурочные и ночные платят, маманя, - отшутился Левашов. - А деньги, согласись, нам ох как нужны. Разом за кредит рассчитаемся. Да и что поделаешь, грипп. Половина мужиков в постелях. Эпидемия, стихийное бедствие.

Он обнял жену, прижался лбом к прохладной щеке и уже с порога произнес:

- Дверь на цепочку, Веруша, не запирай. Я в три закончу - и сразу же домой.

Левашов спустился вниз, поздоровался по дороге с давно знакомой парочкой на лестничной площадке второго этажа и вышел во двор. Тишина. Слегка припорошенная снегом «Волга» дремала у подъезда. Погода определенно улучшилась. Ветер стих, подморозило, на черном ночном небе зажглись яркие холодные звезды. Он отпер дверцу, включил зажигание. Пошарив под сиденьем, нащупал тряпку, аккуратно протер изнутри и снаружи лобовое стекло.

Минуты три он сидел в машине, прислушиваясь к неторопливому бормотанию двигателя, потом не спеша выехал со двора. Взглянул на мерцающий кружок часов - ровно половина двенадцатого. За двадцать минут он спокойно доберется до вокзала. Впрочем, в зимнее время ночные электрички регулярно запаздывали. Время опоздания колебалось от пятнадцати-двадцати минут в лучшем случае до полутора часов в худшем.

Включив приемник, Николай прослушал спортивные новости и сводку погоды на завтра. Ровный уверенный голос диктора без тени сомнения пообещал похолодание на большей части европейской территории страны. Похоже, что прогноз начинает оправдываться. На опустевших улицах - ни души. Кажется, его добрый зеленый огонек сейчас никому не нужен. Он решил ехать кратчайшим путем, экономя время и бензин, и свернул в темный, плохо освещенный переулок. Тени зданий придвинулись к самой дороге, и лишь в конце переулочка одиноким солдатом нес караульную службу единственный исправный фонарь.

Прямо напротив фонаря угловым в переулке стоял четырехэтажный дом с маленькими, метр на метр, похожими на птичьи гнезда балкончиками, еще довоенной постройки. Левашов как опытный таксист прекрасно знал свой город, доводилось ему подъезжать и к этому дому. Здесь в больших, из нескольких комнат, квартирах (так называемых крупногабаритных, каких не встретишь в новых постройках) жили отдельными семьями, но были и коммунальные. Дом был одним из последних могикан отошедшего в историю архитектурного стиля.

Итак, впереди дом и фонарь.

Дальнейшее Левашов помнил смутно и отрывочно, как детективный фильм, где происходящее разворачивается столь стремительно, что осмысливать начинаешь уже потом, после кинокартины. Он еще не доехал до конца переулка, когда большое венецианское окно на втором этаже распахнулось и послышался звон разбитого стекла. В темном проеме возник силуэт. И тут же человек прыгнул вниз, приземлившись в высокий сугроб. «Что же это? - едва успел подумать Николай. - С такой высоты может прыгнуть только сумасшедший».

Он резко затормозил и выскочил из машины. Барахтаясь в снегу, неизвестный пытался выкарабкаться из сугроба. В этот момент тяжелая дверь подъезда с грохотом открылась, и из него выбежали двое мужчин. Машина с включенными фарами и напряженная, готовая к отпору фигура Левашова ошеломили их. Незнакомцы бросились в разные стороны. Один рванулся назад, в темноту переулка, второй, свернув за угол, выскочил на пустынный проспект.

Левашов, больно ударившись коленом о крыло, влетел в машину. Он действовал автоматически, интуитивно сообразив, что случилось нечто такое, чего пока объяснить невозможно, однако нужно во что бы то ни стало задержать хотя бы одного из этих двоих. Когда «Волга», стартовав с места, выехала на проспект, преследуемый находился уже метрах в ста. Он удалялся длинными неровными шагами, скользя и почти падая на обледеневшем асфальте. Стремительно набрав скорость, машина легко поравнялась с бегущим.

Левашов выскочил из салона. Теперь неизвестный находился от него всего в десяти-пятнадцати метрах. Он обернулся, что-то злобно выкрикнул и, оттолкнувшись рукой от каменной арки, скрылся в полуосвещенном дворе. Николай с детства был легок на ногу. Вот и сейчас он действовал на какие-то доли секунды быстрее преследуемого. Во дворе их разделяло каких-нибудь несколько метров. Внезапно тот резко обернулся, в руке что-то блеснуло.

- Не подходи! - истерически выкрикнул он, сопровождая эти слова нецензурной бранью.

«Нож! - сообразил Левашов. - Выходит, недаром я за ним гнался, это - преступник». Пригнувшись и широко расставив руки, подобно борцу на ковре, он начал медленно двигаться к неизвестному. Сейчас он четко видел его лицо - молодое, мокрое от пота, на шею спадают растрепанные черные волосы. «Совсем мальчишка, - прикинул Николай. - Считается, что лучшая защита - это нападение. Главное - выбить нож. Еще несколько шагов. Попробую взять его на контрприеме».

Внезапно он услышал сзади чьи-то быстрые шаги. Приступ страха сжал сердце.

- Так что здесь, граждане, происходит? - раздался громкий уверенный голос.

Левашов стремительно обернулся. Рядом с ним стояли два милиционера. Теперь их стало трое.

* * *

Белый медицинский «УАЗ» подъехал к приемному покою четвертой городской больницы. Первым из машины вышел врач в наброшенном поверх пальто халате. Шагнув из теплой кабины наружу, он зябко повел плечами и, придерживая сползающий халат, подошел к входной двери. Над ней мерцала голубоватым тусклым светом лампочка под круглым колпаком с красным крестом снаружи. Доктор два раза нажал на кнопку. За дверью послышался звонок, потом чьи-то шаги.

- Кого привезли?

- «Скорая», - ответил врач. - По экстренному вызову.

Он вернулся к машине и открыл боковую дверцу, помогая выйти больному. Показалась девушка в темно-зеленом зимнем пальто. Осторожноступив на землю, она вскрикнула, вероятно, от боли и, прихрамывая, медленно двинулась вслед за врачом.

Миновав длинный коридор, они вслед за медсестрой вошли в большую светлую комнату. Тут оказалось не много мебели: стол с лампой под круглым синим абажуром, несколько стульев, металлическая вешалка-стойка с халатами, в углу кушетка, покрытая свежей простыней. На столе рядом с толстым журналом приемного покоя лежали раскрытая книга и недовязанный коричневый шарф.

- Преждевременные роды или выкидыш? - поинтересовалась медсестра.

- Нет-нет, тут совсем другое, - ответил врач. - Кто у вас из хирургов дежурит? Не Стебновская?

- По графику ей нынче в ночь выходить. Но ее подменили, говорят, уехала. Вместо Зинаиды Васильевны Левашов вышел.

- Жаль. Впрочем, какая разница. Попросите, пожалуйста, его спустить сюда. Как доктора, кстати, величают?

- Виталий Владимирович.

- Если отдыхает, придется все же потревожить. Крайне срочное дело.

Сестра сняла трубку внутреннего телефона:

- Света, «скорая» просит хирурга в приемный покой. Желательно побыстрее.

Врач снял пальто, большую кроличью шапку и повесил их на вешалку, сразу став меньше ростом. На вид ему было около пятидесяти, возможно, больше... Усталое в красноватых прожилках лицо, залысины на лбу и седина в сохранившихся темно-русых волосах свидетельствовали о нелегкой работе на «скорой».

- Постоянная спешка, - словно оправдываясь, произнес он. - У меня еще два вызова в вашем районе, гипертонический криз и почечная колика. Что-то будет в ночь под Новый год, мне как раз 31 -го с вечера выходить...

Он подошел к девушке, чтобы помочь ей раздеться. Когда она сняла мешковатое потертое пальто, отороченное дешевым искусственным мехом, то стала выше и стройнее. Каштановые волосы крупными кольцами падали на ее тонкое, с правильными чертами лицо. Глядя на нее в профиль, врач вдруг почувствовал волнение: девушка показалась ему очень красивой.

- Успокоилась, Люба? - тихо, почти шепотом спросил он. - Сейчас тебе здесь помогут, а через полчаса, максимум минут сорок, как обслужу вызовы, заеду за тобой.

Девушка благодарно кивнула, нагнулась и расстегнула молнию на правом сапожке. Другая молния не поддавалась.

- Давай, помогу. - Доктор присел на корточки, резко потянул змейку. После определенных усилий она сдвинулась с места и нехотя, со скрипом поползла вниз. Люба вытянула ноги и облегченно откинулась на спинку стула.

В таком положении и застал их Левашов, спустившийся из хирургического отделения в приемный покой.

- Так что у вас, Нина Анатольевна? - спросил он медсестру. - И почему здесь посторонние?

- Тут нет посторонних, - возразил врач. - Чурьянов я, Иван Иванович, дежурю на «скорой». Сейчас я все объясню, коллега...

- Давайте, только побыстрее, - перебил Левашов. - У нас сложные больные в отделении.

- Я мигом, мигом. Пройдемте, пожалуйста, на минутку в соседнюю комнату.

Они вышли. Из-за полуоткрытой двери слов нельзя было разобрать, доносился лишь взволнованный голос Чурьянова да короткие фразы хирурга.

- Ничего не понять. - Медсестра прислушалась, пытаясь вникнуть в суть разговора. - Похоже, спорят.

Она взглянула на девушку. Короткий сапожок сполз с левой ноги, и дежурная с удивлением заметила, что их пациентка босая. На ступне ссадины, несколько красноватых, по-видимому, свежих царапин.

- Понимаете, Виталий Владимирович, тут особый случай, - объяснял Чурьянов Левашову. - Минут сорок назад Люба, спасаясь от пьяных подонков, разбила окно и выпрыгнула почти раздетая со второго этажа. Потом бежала по снегу, пока не подоспела милиция. Ноги в порезах, есть небольшие раны от осколков стекла, правая стопа опухла. Наверное, подвывих или трещина кости. Противостолбнячную сыворотку опять же надо подробно ввести. На это все необходимо время и условия. Вы извините нас за беспокойство, но, Пожалуйста, займитесь девушкой или поручите это своим сестричкам. Я вызовы обслужу - и сразу к вам. Потом ее к следователю в милицию надо отвезти.

- Не по адресу обращаетесь, доктор, - возразил Левашов. - У нас специализированное отделение, в основном брюшная патология. Травма по «скорой» поступает только по вторникам. Простите, вы дежурантом который год работаете?

- Месяц назад десятый пошел. По специальности я терапевт, совмещаю на полставки.

- Понятно. Вот и везите ее в травмпункт. Там вашей подопечной займутся.

- Но это же через весь город ехать! А тут работы максимум на полчаса, опять же рентгенографию стопы сделать надо. Вдруг все-таки трещина или перелом?

- Нет и еще раз нет. У меня тяжелые послеоперационные больные. Не наш профиль.

- Ну, а если бы я привез девушку во вторник, когда отделение дежурит по городу?

- В этот день мы были бы обязаны ее принять, - неохотно ответил на острый вопрос Левашов. - Но по вторникам выходит специальная бригада, к которой я, кстати, почти никакого отношения не имею.

Они вернулись в приемный покой. Чурьянов, увидев, что Люба заснула, не стал ее сразу тревожить. Он разгладил рукой мятый халат, надел пальто, наконец, снял с вешалки шапку.

- Придется все же будить, - с сожалением произнес врач. - Нас ждут.

Теперь он старался не замечать Левашова. В ожидании их ухода хирург надменно застыл у темного проема окна. Подтянутый, в тщательно выглаженном, без единой складочки белом халате, накрахмаленной голубоватой шапочке, на которой сбоку алел крошечный крестик, он, казалось, шагнул в эту будничную обстановку с рекламного медицинского плаката. Что касается шапочки, то этот щегольской головной убор подарил Виталию сосед по дому, два года проработавший урологом за границей. Шапочка стала предметом особой гордости Левашова и, как он считал, выделяла его из толпы, вызывая зависть всего женского персонала больницы.

Левашов вытащил из кармана пачку сигарет. Коротким щелчком выбил одну, закурил. Весь его облик выражал крайнюю степень нетерпения. Он скрестил руки на груди, длинные ловкие пальцы нервно выбивали понятную только ему мелодию.

Чурьянов наконец разбудил девушку. Она медленно, прихрамывая, пошла к выходу, безразличная ко всему, так и не поняв, что же все-таки происходит и почему в этой огромной современной больнице не нашлось хотя бы йода, чтобы смазать ее израненные ноги.

Врач «скорой», задержавшись на пороге, пристально, не отводя глаз, смотрел на Левашова. Тот с легкой гримасой, ничуть, однако, не портившей его парадный вид, усмехнулся:

- Вы напрасно на меня обижаетесь, коллега. Ведь прекрасно знаете, куда надо везти вашу пациентку. В травмпункт, и только в травмпункт.

Чурьянов понял, что он не в силах, просто не имеет права вот так спокойно, словно ничего не случилось, уйти и закрыть за собой дверь. Слабость и головокружение, внезапно подкравшиеся, заставили его опереться спиной о стену. Он глубоко вздохнул, розовая пелена перед глазами пропала. Неожиданно он нашел помощь в лице медсестры.

- Да что же у нас происходит? - вскрикнула она. - Оставляйте, доктор, Любу в приемном. Я и сама сумею ей помочь...

Эти слова прервал протяжный гудок - «скорая» торопила Чурьянова.

- Нет уж, нет уж. - Было заметно, что врач сдерживает себя, чтобы не сорваться, не нагрубить. - Теперь как-нибудь сами управимся. Вам спасибо, а кое-кому вдвойне благодарность за привет и ласку. Жаль, время потеряно, но постараемся наверстать. Вот уж зовут...

Не успел, однако, Чурьянов выйти, как в комнату стремительно вошел коренастый светловолосый парень в распахнутой куртке на меху.

- Вас уже по рации вызывают, - обратился он к врачу. - И диспетчер торопит, и милиция. Люба уже в машине. Ну как, все в порядке? Можно ехать?

- Не совсем, Николай. Придется еще посетить ближайшую больницу. Тут нам не очень-то рады.

- А чем эта плоха? - удивился вошедший. - Ведь время-то идет. У вас вызовы, меня и Любу в милиции ждут.

Левашов отошел от окна, обернулся - видно, хотел что-то сказать, но не произнес ни слова: перед ним стоял его однофамилец, водитель такси, который несколько часов назад подвез его к больнице. Где-то в подсознании мелькнула надежда: может, не узнает. Однако память у таксиста была отличная. Он протянул Виталию руку, улыбнулся:

- Здорово, тезка. Гора с горой... Вот довелось встретиться, второй раз за сутки. Нам без вашей помощи не обойтись. Сам ведь просил заезжать в любое время, если что случится.

- Так вы знакомы? - Пришедший в себя Чурьянов заметил растерянность хирурга. - Впрочем, теперь это несущественно. Вот мы и заехали, Виталий Владимирович.

Стремительно распахнув дверь, он вышел из приемного покоя. Николай Левашов недоуменно осмотрелся по сторонам, пожал плечами и, кивнув однофамильцу, ответившему натянутой улыбкой, последовал за Чурьяновым.

* * *

До этого дня в милиции, исключая официальные поводы (получение паспорта, оформление и сдача водительских прав), Николаю уже доводилось бывать. Впервые еще в детстве. Шло тогда среди мальчишек соревнование, глупое и не совсем безобидное: попасть снежком в проезжающую грузовую машину, причем не в кузов, а обязательно в кабину. С легковушками они дела не имели, вероятно, из соображений бесперспективности поединка: и скорость велика, и окна в салоне закрыты. Двенадцатилетний Колька постоянно промахивался до тех пор, пока не сообразил, что целиться надо не в кабину, а с опережением метров за десять. Позднее, во время службы в армии, старшина их роты назовет подобное прицеливание упреждением, когда стреляющий обязан учитывать такие факторы, как движение цели, расстояние до нее, ветер и прочие условия. А тогда он дошел своим детским настырным умом до упреждения самостоятельно и начал целиться в точку за несколько метров перед грузовиком. С третьей или четвертой попытки угодил увесистым снежком, влетевшим в поднятое стекло кабины, прямо в лицо водителя мощного БелАЗа. Тот почему-то не выразил восторга от подобной меткости. Он догнал счастливого снайпера и отвез его в отделение. На этом случае, закончившемся непедагогичным перегибом отца и слезами матери, его взаимоотношения с

органами правопорядка прервались надолго. После окончания школы Николая призвали в армию, где он получил специальность водителя. Демобилизовавшись, Левашов устроился работать в ПМК, а года через два по совету школьного приятеля перешел в таксопарк. Теперь он среди таксистов, несмотря на молодость, числится в ветеранах. Кого только не доводилось возить ему за эти годы! Как-то летним вечером остановил машину седой, но еще не старый мужчина с рваным шрамом, пересекавшим лоб. Однако, несмотря на дефект, его лицо чем-то притягивало к себе, возможно, взглядом чистых голубых глаз, пристально и внимательно смотрящих на мир. Пассажир попросил показать ему город. Он оказался знаменитым московским режиссером, театру которого предстояло гастролировать здесь почти месяц. С билетами дела обстояли сложно, и вряд ли Николай попал бы в театр, если бы режиссер не одарил его контрамарками. Потом они с Верой долго вспоминали эти спектакли.

Второй раз в милиции он оказался, как сам считал, справедливо и за дело: чуть не сделал аварию, превысив скорость, и его задержал автоинспектор. Пришлось нести в ГИБДД характеристику от Каштанова. Там ему «промыли мозги»: почти две недели по вечерам пришлось ходить на лекции, которые, к тому же, оказались платными. Потом заставили пересдать на права и записали в толстую алфавитную книгу. Как сообщили знатоки, эта книга - печально известный среди шоферов журнал автоинспекции. Теперь значиться ему там до самой пенсии: подобные документы уничтожаются через двадцать пять лет!

...Сначала следователь долго, около двух часов, беседовал с Любой. Наконец в половине четвертого ночи он занялся Левашовым. Николай уже успел позвонить домой Вере и сказать, что задерживается в таксопарке, потом съездит в УВД за судмедэкспертом. Милиции пришлось прибегнуть к помощи Николая, так как все три оперативные машины прочесывали ночной город в поисках второго преступника. Говорить жене о своем истинном местонахождении он не хотел, заранее предвидя реакцию: обязательно начнет волноваться, чего доброго, прибежит сюда, спастись от беды.

Он вошел в небольшой кабинет, почти пустой, с двумя столами впритык. На одном стояла пишущая машинка, за другим сидел человек в штатском - средних лет мужчина в темно-сером костюме и кофейного цвета рубашке с галстуком в тон, несколько полноватый, с усталыми покрасневшими глазами на смуглом лице. Он протянул Левашову руку:

- Старший следователь по особо важным делам капитан Бондаренко.

Перед следователем лежал двойной лист бумаги с напечатанным на машинке заголовком «Протокол допроса». Он заполнил анкетные данные Левашова и попросил его расписаться внизу, где что-то говорилось об уголовной ответственности за ложные показания.

- Наши формальности, - словно извиняясь, пояснил Бондаренко. - Расскажите обо всем по порядку, Николай Николаевич. Удобнее начать с момента, когда вы отправились в рейс.

Левашов начал рассказывать, как он ехал на вокзал, как добрался до злополучного переулочка, следя за тем, чтобы следователь успевал записывать.

- Вот тут давайте прервемся, - остановил его Бондаренко. - В этой части протокола, поскольку события непосредственно связаны с происшедшим, все должно излагаться подробно, во всех деталях.

Николай был взволнован, как несколько часов назад, словно бы вновь оказался перед старым домом. Ему даже послышался звук разбитого стекла, он вздрогнул, но оказалось - это звякнула от порыва ветра оконная форточка.

Бондаренко за время их беседы исписал мелким разборчивым почерком два двойных листа, то есть восемь страниц.

Из разговоров в милиции и со слов следователя Николай узнал, как было дело. Люба Снегирева около половины десятого зашла к бывшей школьной подруге Татьяне Дубовой за какими-то особенными босоножками, которые понадобились ей для новогоднего вечера. Золотистые босоножки, «под бронзовую краску», как назвала их девушка, принадлежали Любе, но она надевала их редко, в особо торжественных случаях, а недавно одолжила подруге для подобного же случая.

Вскоре после того, как Люба появилась у Татьяны, к хозяйке пришли в гости двое веселых парней с гитарой. Эдик и Валентин, одетые по последней моде (фирменные джинсы, финские кроссовки), оказались ребятами, о которых говорят «с ними не соскучишься». Оба работали приемщиками бутылок в магазине неподалеку. Сегодня у них, как выразился Эдик, был «выгодный денек», поэтому они решили слегка расслабиться и, «подобно несчастным замерзшим овцам», забрели на огонек к теплому очагу. Валентин неплохо владел игрой на гитаре. Спев несколько песен из репертуара известного певца, он предложил отметить предстоящий Новый год и достал бутылку водки. Люба наотрез отказалась, прежде ей доводилось пробовать спиртное только дома: год назад, после окончания школы, и на проводах старшего брата в армию. Татьяна, работавшая в том же магазине, что и парни, настаивала. Сама она без конца чокалась с ними, развеселилась. Люба, чтобы от нее отвязаться, пригубила рюмку водки, потом с от-

вращением отодвинула ее. В ту же секунду погас свет. Она почувствовала на своих плечах чужие руки, услышала пьяный игривый хохот Татьяны. Вскочив со стула, она попыталась избавиться от наглых омерзительных объятий, но сразу это ей не удалось. Валентин сорвал с девушки кофту и, почувствовав сопротивление, ударил ее по лицу. Мгновение - и Люба, с четвертого класса серьезно занимавшаяся спортом, легко вспрыгнула на высокий подоконник. Ей врезалось в память: свет фонаря напротив, комната во мраке и темная фигура, приближающаяся к ней. Однако на этот раз насильник не успел схватить девушку. Сильным ударом ноги она выбила стекло и, инстинктивно прикрывая голову руками, выпрыгнула со второго этажа.

Именно в этот момент и увидел девушку Левашов, как нельзя кстати проезжавший мимо. Потом была погоня, закончившаяся с помощью ночного патруля задержанием Эдика, вызов «скорой», поездки с Любой по больницам.

...Ночной город в чем-то схож со спящим человеком. Царь-сон властвует над тысячами квартир. Ему покорны сильные мужчины и слабый прекрасный пол, беззаботные дети и мудрые старики. Поутру, когда тяжкий груз забот еще лежит в трюмах прошедшего дня, люди прежде всего вспоминают свои сны - фантастические видения, воссозданные помимо воли удивительной работой, наверное, самого совершенного творения Природы - человеческого мозга. Когда на человека нисходят покой и благодать, его мозг, как доказали ученые, имеет свои дежурные точки. Они заставляют ровно и ритмично биться сердце, управляют дыханием, рождают чудесные, иногда даже цветные сны. Так и в ночном городе. Несколько постоянных служб, да простит нас читатель за такое сравнение, являются своеобразными мозговыми центрами, несущими напряженную вахту. Свет там, как у маяка в беспокойном море, слабеет только с рассветом. Номера телефонов этих служб назовет даже ребенок. «Скорая», милиция, пожарная охрана... Конечно, есть и другие люди, бодрствующие по ночам. Например, таксисты...

После того, как Левашов подписал протокол, его пригласили в соседнюю комнату, где находились четверо. Среди них Валентин, которого уже успели разыскать и доставить в милицию. Снегирева опознала его. Но порядок есть порядок. Однако лица второго мужчины, выскочившего из подъезда, Николай не видел, поэтому ничего конкретного относительно кого-либо из них сказать не мог.

- Что ж, Николай Николаевич, огромное спасибо за помощь, - сказал следователь, прощаясь. - Если понадобится, придется вас еще потребо-

жить. Сейчас выпишу справку о том, что вы ночью находились у нас. Это вполне официальный документ, освобождающий от работы. Отдохните, отоспитесь...

- А вот справка мне как раз и не нужна, - возразил Левашов. - С одной стороны, отоспаться, разумеется, не мешало бы, но с другой - в городе сплошной грипп, больше половины наших водителей на больничном. К тому же, нет резона признаваться на работе, что я почти всю ночь провел в милиции. Начнутся расспросы, соболезнования, разговоры с начальством, что да как. Спасибо, товарищ капитан, но от справки я официально отказываюсь.

Бондаренко улыбнулся:

- А ведь верно мыслите, Николай Николаевич. В логике вам не откажешь. Начальник райотдела, кстати, от вас в восхищении. В одну ночь на пьяного преступника пошли, к тому же вооруженного. Тут смелость нужна. Боюсь, на работе у вас об этом все-таки узнают.

Его слова прервал телефонный звонок.

- Слушаю. - Следователь поднял трубку. Звонил судмедэксперт, которого недавно Николай подвез из дежурной части управления милиции. Левашов услышал, как эксперт сказал Бондаренко:

- На теле Снегиревой имеются явные следы насилия. Восемь кровоподтеков и ссадин на руках, два кровоподтека на груди, один под правым глазом. Последний, вероятнее всего, от прямого удара по лицу. Помимо этого, на ногах и кистях рук множество царапин и мелких резаных ран от осколков стекла. Заключение будет готово сегодня в первой половине дня.

- Как решился вопрос с медицинской помощью? Говорят, были сложности...

- Я звонил в «скорую». Все сделано в лучшем виде, Олег Макарович. Врач в областной больнице обработал раны, наложил с десятком швов. Ноги у девушки оказались на удивление крепкими, ни трещин, ни переломов рентген не показал. Хотя чему тут удивляться - спортсменка, имеет разряд по легкой атлетике. Потом ей дали успокоительное и отвезли домой.

Выйдя от следователя, Левашов взглянул на часы. Половина пятого, уже утро. Миновав длинный коридор, он спустился вниз, попрощался с одиноким дежурным, читавшим потрепанный журнал «Вокруг света». Во дворе тоже пусто - ни людей, ни машин. Лишь его «Волга», словно верный терпеливый пес, прижалась к забору.

Он открыл дверцу и сел за баранку. Пока разогревался мотор, в памяти Николая промелькнули события этой необычной ночи. Сей-

час ему казалось, что все это было давным-давно и, может быть, даже не с ним, а с кем-то еще. Шесть часов растянулись до бесконечности и в то же время словно бы спрессовались в один миг.

* * *

Чурьянов закончил дежурить ровно в восемь. В журнале, где кратко, в пределах нескольких строк, фиксировался каждый вызов, рядом с фамилией Снегиревой появилась запись: «Четвертая гор. больница - отказ хирурга в обработке ран».

В общем-то ничего особенного, за ночь нагрузка не выше средней, обслужено восемнадцать вызовов. Трое человек госпитализированы, двух женщин перевезли в роддом, два вечерних вызова оказались ложными. За последние дни количество таких «приглашений» участилось. Обычно звонили из отдаленного района города, и машины шли через темень и гололед, чтобы, затратив час, а то и больше в оба конца, вернуться ни с чем. Или дома под названным номером вообще не существовало, или хозяева в недоумении разводили руками:

- У нас тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, - все здоровы. Мы «скорую» не вызывали.

Понятно, что по 03 трезвонили от скуки подростки, а то и великовозрастные балбесы. И хотя диспетчеры научились «отсекать» добрую половину таких звонков, но все-таки значительная часть просачивалась сквозь сито из каверзных вопросов. Эх, молодежь, молодежь...

Ту девушку, Любу Снегиреву, пришлось везти в областную больницу. Пока там занимались ею, Иван Иванович успел обслужить два вызова, потом вместе с Любой и таксистом (фамилия его, волей случая, оказалась, как у хирурга, о котором он старался не думать, - Левашов) поехали в райотдел.

- Большое спасибо, доктор, - сказал ему следователь. - И не извиняйтесь за задержку. Вы свое дело сделали, хотя, слышал, встретились с непредвиденными трудностями. Оставьте на всякий случай свои координаты.

На перекидном календаре рядом с фамилией Чурьянова он записал его телефоны, после чего отправил таксиста за судмедэкспертом, чтобы зафиксировать повреждения на теле девушки. Врачи «скорой» часто встречались с экспертами по ночам, обычно в случаях, связанных со смертью человека, либо криминальных ситуациях, подобных этой. Некоторых из них Иван Иванович знал в лицо.

...В опустевшей квартире было тихо. Жена на приеме в поликлинике, дочери в школе. Чурьянов разделся до пояса, зашел в ванную комнату. В

зеркале он увидел невыспавшегося усталого мужчину со свежевыросшими редкими волосками на подбородке. Умывшись, он провел ладонью по шершавой коже. Собственное отражение не вдохновило Ивана Ивановича. Он отправился на кухню, где на плите остывал традиционный завтрак спешащих людей - яичница с колбасой, но не притронулся к нему, лишь выпил стакан тепловатого бледно-желтого чаю и прошел в спальню.

Сон, однако, не приходил. Обычно после дежурства он отключался быстро, едва только голова касалась подушки, а тут ни в какую. Одолевали разные мысли, связанные и не связанные с работой: домашние заботы, дела на «скорой», учеба дочерей, предновогодние хлопоты, наконец, события прошедшей ночи - все смешалось, кружилось хороводом, цеплялось одно за другое. Привычного чувства усталости и покоя не ощущалось. Он лежал с закрытыми глазами бесконечно долго, но, когда взглянул на часы, оказалось, что прошло всего пятнадцать минут.

Тогда Иван Иванович решил прибегнуть к испытанному, верному средству, которое применял очень редко, не чаще двух-трех раз в год. Он проглотил таблетку элениума, потом вдогонку ей послал столовую ложку меда и запил все это сухим вином. Он налил на глазок треть стакана, вино было ледяное, из холодильника, но уже с заметной горечью - все-таки простояло больше двух недель с момента, когда у Чурьяновых в последний раз были гости.

Он лег в постель, и снова без успеха. Прошло еще какое-то время, прежде чем Иван Иванович осознал, что все его попытки в этой неравной борьбе тщетны. Слишком тяжело далась ему прошедшая ночь. Он взял какой-то журнал, вяло полистал его. Прочитал на последней странице что-то из иностранного юмора об английской пунктуальности, потом одолел детективный рассказ с банальным сюжетом об ограблении магазина собственным заведующим, который проворовался и решил инсценировать кражу. Однако сон - блаженнейшее из состояний уставшего человека - ускользал от Чурьянова.

И тут его осенило. Иван Иванович встал, набросил на плечи теплый шерстяной халат и подошел к телефону.

* * *

- Людочка, приготовь, пожалуйста, другой скальпель, этот уже не режет, скорее, рвет. - Бережной протянул правую руку к столику операционной сестры. В левой кисти его пойманным воробышком билась о ладонь поврежденная селезенка.

- Наложите зажим. - Левашов, стоящий напротив, опустил кохер вниз, шелкнул замком. Бережной на несколько секунд выпустил теплую крово-

точающую ткань, быстрыми движениями осушил рану. Набухшая салфетка полетела в таз.

- Еще кровит. Надо бы поближе к воротам. - Он отложил скальпель, переместил шупальца инструмента чуть левее и, выпрямившись, привстал на цыпочки.

- Так надежнее. Зажим на артерию. - Пережав сосуд, Сергей Леонтьевич локтем поправил сползшие очки и вопросительно взглянул на врача-анестезиолога. Молодая женщина, склонившаяся над аппаратом для наркоза, с видимым усилием разогнула усталую спину:

- Давление падает, но медленнее, чем раньше. Сейчас восемьдесят на шестьдесят. С дыханием тоже получше. Пожалуй, начинает выходить из шока.

Удалив разможенную селезенку, Бережной отошел от операционного стола и, пока анестезиологи налаживали дополнительную систему для переливания крови, несколько минут отдыхал, прислонившись спиной к холодной стене. Воспаленные глаза перестали слезиться и начали отходить после яркого света ламп. Он повернулся к окну. За темно-синим стеклом все та же знакомая панорама. Пустынный больничный двор с белыми сугробами у забора, дальше, за другим забором, дачный кооператив с множеством домиков, покинутых до весны, еще дальше, рядом с берегом Волги, железнодорожные пути. Промчался скорый на Санкт-Петербург, словно раздалась длинная автоматная очередь трассирующими пулями.

Пострадавший Семен Васнецов, крупный, атлетически сложенный мужчина тридцати четырех лет, бригадир литейщиков с тракторного завода, получил тяжелую травму непосредственно в цехе. Полутонная стальная заготовка, не дойдя до пресса, оборвала трос и задела чудом увернувшегося бригадира, ударив его в левый бок.

Виталий Левашов, принимавший Васнецова, в общем-то верно разобрался в сложной ситуации. Выявив симптомы внутрибрюшного кровотечения, он заподозрил разрыв селезенки. До операции успели сделать рентгенограммы, обнаружили переломы пяти нижних ребер слева. Установив предварительный диагноз, Левашов сразу же позвонил шефу.

- Анестезиологи и сестры уже готовятся. Я тоже иду в операционную, - доложил он. - Машина за вами отправлена.

- Начинайте противошоковые мероприятия, - распорядился Бережной. - Буду максимум через полчаса.

Телефонный звонок поднял его около трех часов ночи. Уже через двадцать минут он мчался в санитарной машине с жутко воющей сиреной, абсолютно лишней в столь позднее время.

В больнице Сергей Леонтьевич мельком взглянул на снимки - переломы ребер и гемоторакс (кровотечение в грудную полость) были налицо. Пока он мылся, готовясь к операции, Левашов широким углообразным разрезом начал вскрывать брюшную полость. В действительности повреждений оказалось значительно больше, чем они предполагали. Концом сломанного девятого ребра разорвало край левого легкого, два нижних ребра повредили диафрагму. Помимо разможенной селезенки обнаружился значительный, в шесть сантиметров длиной, разрыв толстого кишечника.

Поначалу давление у Васнецова падало катастрофически. Едва подключив наркозный аппарат и перейдя на управляемое дыхание, анестезиологи начали борьбу с шоком.

- Риск четыре, - подобно выстрелу прозвучала короткая угрожающая фраза.

«Неужели тепло и жизнь покинут это совершенное, сильное тело?» - мелькнула у Бережного предательская мысль. Натренированным волевым усилием он прогнал ее. Главное - не дать себе расслабиться, сил у него должно быть не меньше, чем у Васнецова, даже значительно больше, как минимум на несколько часов работы. Только когда Бережной, хирург высшей квалификации, отдаст раненому часть своей энергии, вместе, поддерживая друг друга, они, может быть, одолеют эту проклятую травму. «Нет, этот человек не может, не имеет права умереть! - внушал себе Бережной. - Организм такого богатыря должен, просто обязан выдержать выпавшее на его долю испытание. Он мне поможет, а мы, все вместе, поможем ему».

Операция разворачивалась, как сражение, в три этапа. Сергей Леонтьевич через отверстие в диафрагме остановил легочное кровотечение и занялся селезенкой. Тогда-то и появились проблески надежды: анестезиолог доложил, что падение кровяного давления замедлилось. Это была отличная, просто замечательная новость. Бережной подмигнул Людмиле, стараясь снять напряжение у своих помощников, краем глаза взглянул на Левашова. Пока Виталий успевал за ним, держал ритм, заданный шефом, который, подобно опытному бегуну, вел за собой по длинной тяжелой дистанции молодого врача.

«Пожалуй, со временем из него, возможно, получится стоящий хирург, - подумал Бережной. - Талант у парня есть, руки ловкие, проворные. Хватит ли характера?»

.. Не столь часто, но встречаются мгновения, когда даже умный человек не в силах объяснить, почему он поступил именно так, а не иначе. Совсем недавно, с удобством покаясь на диване ординаторской, Виталий с душевным трепетом разглядывал альбом великолепных репродукций с картин и рисунков Ильи Глазунова. Особенно его потрясли иллюстрации к

Достоевскому. Теплые волны восторга и священного трепета переполняли его. Он был счастлив тем, что нужен и полезен людям, благодарил судьбу за дар, который получил от нее, - за свою профессию, может быть, самую необходимую и полезную на земле.

Он перевернул страницу и стал рассматривать иллюстрацию к повести «Белые ночи» - портрет Настеньки в размытом голубоватом платье на фоне застывшей невской воды и строгой классической красоты Петербурга. Какой робкий, одновременно требовательный и пронзительный, западающий в душу взгляд! Где же он видел такие глаза? Он смежил веки и вдруг вспомнил. Его словно током ударило. Девушка в приемном покое, которую так некстати привез в их больницу этот нескладный пожилой врач со странной фамилией Чурьянов... Какие-то ссадины, царапины, мелкие раны. Разве это работа для хирурга-профессионала? На нем в эту ночь целое отделение. Случись что-нибудь серьезное, значительное, он постарается, докажет... Мысли его прервал голос медсестры, сообщившей о поступлении крайне тяжелого больного. Через пятнадцать минут Виталий уже звонил Бережному.

Пошел третий час от начала операции. Давление стабилизировалось и уже не внушало опасений. Осталось удалить поврежденную часть кишечника и наложить анастомоз, чтобы обеспечить его нормальную функцию. Внезапно Сергей Леонтьевич ощутил режущую боль в груди. Закружилась голова, лоб покрылся капельками пота.

Старшая операционная сестра, подобно вахтенному матросу на мачте корабля, зорко следила за всем происходящим вокруг. Она первой заметила недомогание Бережного. Передав инструменты второй медсестре, протерла виски и лоб хирурга влажной салфеткой, поднесла к носу ватку, смоченную нашатырным спиртом.

Сергей Леонтьевич несколько раз глубоко вздохнул. Едкий, пронзительно острый запах освежил голову; казалось, нашатырь проник даже в мозговые извилины. Усилием воли Бережной взял себя в руки.

- Все в порядке. Спасибо, Людмилочка. - Он чихнул, словно подтверждая сказанное, больше для окружающих, чем для себя. - Наверное, у нас очень душно, вот и чих пошел. Включите вентиляцию, откройте форточки. Лишний кислород никому не вреден.

К восьми утра все было закончено. Бережной сорвал с лица пропотевшую маску, заметив кровь и какие-то темные пятна, отправил ее в таз, доверху наполненный грудой использованных салфеток и тампонов. Мимо него на каталке провезли в реанимационную палату Васнецова. Они сделали все, что было в их силах. Теперь предстоял не менее напряженный труд - борьба за выживание.

* * *

Часам к десяти того же дня, так и не заснув, Иван Иванович наконец уяснил, что ему надлежит сделать. Полистав телефонный справочник, он отыскал нужный номер.

- Хирургическое слушает.

- Мне бы заведующего отделением, девушка.

- А кто спрашивает?

- Доктор Чурьянов, со «скорой».

- Сергей Леонтьевич занимается тяжелым послеоперационным больным. Перезвоните позднее.

Иван Иванович положил трубку. Он заметался по тесной прихожей, натываясь на детскую обувь, кипы старых газет для макулатуры, санки у двери, напоминая чем-то томящегося в неволе зверя. Словно вымотавшийся тигр, которого с младшей дочерью Оксаной они на прошлой неделе видели в зоопарке. Крупная пятнистая кошка с лоснящейся шерстью пересекала клетку из угла в угол по диагонали - пять выверенных шагов вперед и столько же обратно, ни на миг не останавливаясь в, казалось бы, вечном движении.

Он чувствовал, что должен что-то предпринять, немедленно, сию минуту. Но как человек деликатный, щепетильный в отношениях с другими, он долго прикидывал, что к чему и как. Наконец набрал номер «скорой», попросил доктора Южакова.

Более всего Иван Иванович опасался, что Южаков уехал на какой-нибудь вызов, но тот оказался на месте. С Южаковым они иногда дежурили вместе, к тому же жили по-соседству - через три дома, на одной улице. Иван Иванович близких друзей не имел, наверное, поэтому считал Южакова своим приятелем.

- Южаков у телефона.

- Понимаешь, Петр Эрнестович, - начал Чурьянов. - Произошел у меня сегодня на дежурстве случай. Хочу с тобой посоветоваться, вместе разобраться...

- Да об этой девушке, Иван, уже вся «скорая» знает, - перебил Южаков. - Спорят, обсуждают. Шуму больше, чем на базаре в летний выходной. Благо сейчас затишье, нет вызовов. Так о чем ты хочешь посоветоваться?

- Надо бы об этом хирурге из четвертой городской, Левашове, кому-то сообщить. Вот только не знаю, в какой форме. Написать официально или позвонить?

- Ах, ты еще не выполнил свой гражданско-врачебный долг, - неудачно сострил Южаков, шумно задышав в трубку. - Ну, знаешь, Иван Иванович!

Народ тебе этого не простит. Звони прямо их главному, и чем быстрее, тем лучше. Не откладывай, прошу тебя как друга.

Ободренный столь деятельной поддержкой, Чурьянов, прислушиваясь к сухим беспристрастным поворотам диска, довольно храбро набрал номер заместителя главврача по лечебной части. Самому главному он решил все-таки не звонить, обычно у него бывает столько хлопот, чаще хозяйственных, что собственно медициной ведает его заместитель - начмед. Конечно, Южаков связался бы обязательно с главврачом, но с него хватит и заместителя.

Звонок оказался не напрасным: слухами земля полнится. К его удивлению, тут, оказывается, тоже кое-что уже знали.

- Простите, ваше имя-отчество, доктор? - спросил начмед.

- Иван Иванович.

- Так вот, Иван Иванович. С утра зашел ко мне дежурный хирург Левашов. Пока, правда, в устной форме доложил о ночном конфликте. Жалуются на нарушение вами врачебной этики, грубость, недопустимость некоторых выражений. Просит разобраться.

- Выходит, я кругом виноват, не он. Ловко, ловко... Тогда мне остается письменно изложить суть конфликта, как вы его назвали. А бумагу отнесу в горздрав или облздрав. Пусть там высокое начальство разберется, кто и в чем виноват.

- Ну что вы так кипятитесь, Иван Иванович, - дипломатично произнес начмед. - С кем не бывает. Спешка, ночная работа, нервы. Я же не звоню вашему главному. Заходите лучше прямо ко мне, вместе разберемся. Так жду вас. - В трубке послышались короткие гудки.

«О нашей Елизавете Ниловне он не напрасно упоминал, - прикинул Чурьянов. - Знает Лизочкин нрав. Иной раз, не вникая, считает, что свои кругом виноваты. Раз жалоба, конфликтная ситуация, прежде отругает, затем, поостыв, начинает разбираться. Посему лучше все изложить письменно, так будет надежнее».

Он достал из внутреннего кармана пиджака авторучку, недавно подаренную сослуживцами ко дню рождения, не обычную, шариковую, а перьевую, заправленную специальными чернилами. Эта вещь ему нравилась, и Иван Иванович с сожалением подумал, что ею надо писать не что-нибудь, а жалобу. Едва он успел выбрать подходящий лист бумаги среди тетрадей дочери, как раздался телефонный звонок. Вот этого разговора он, признаться, никак не ожидал.

- Я бы попросил доктора Чурьянова, - произнес уверенный мужской голос.

- Слушаю. - Иван Иванович сразу же догадался, с кем говорит.

- У телефона Левашов. Хорошо, что застал вас дома коллега. А вы торопитесь, уже и начмеда потревожили. Уверены в своей правоте?

- Давайте не будем об этом. У каждого из нас свои взгляды, своя правота.

- Что вы предлагаете?

- Я пишу докладную, вы, естественно, тоже. Себя судить трудно, нужен третейский суд. Пусть разбираются другие. Пока иного выхода не вижу. - Не дожидаясь ответа, Чурьянов положил трубку.

Внезапно он ощутил сильнейшее, до спазм под ложечкой, чувство голода. Иван Иванович вспомнил про завтрак, оставленный женой на кухне. Он мигом уничтожил холодную яичницу с колбасой. Голод, однако, не исчез, лишь чуть-чуть попятился, затаился. В холодильнике Иван Иванович нашел масло и сыр, сделал два толстых бутерброда и с аппетитом съел их. Но до истинной сытости было еще далеко. Как врач он знал, что в минуты тревоги и беспокойства человек может съесть значительно больше обычного. Психологи оправдывают эдакое обжорство, считая его своеобразным защитным рефлексом на стрессовую ситуацию. Возможно, лишь осведомленность в медицине удержала его от очередной атаки на холодильник.

- Ну и субъект! - произнес он, беспокойно шагая по кухне. Чем же себя занять? Заснуть он вряд ли сумеет, даже если отключит телефон. Писать докладную тоже не готов: эмоции и нервы выплеснутся на бумагу.

Между тем, озлобленность, желание свести счеты не довели над ним. Он стремился лишь к одному - торжеству справедливости, опять-таки не только для себя лично, но и в интересах молодого врача. Он должен, просто обязан, написать эту бумагу. Пусть не сейчас, после бессонной ночи, а позднее, когда страсти улягутся...

Опять звонок. Снова, теперь очень встревоженный, не похожий на себя прежнего, Левашов. Уверенности в его голосе поубавилось. Процесс очищения начался, но только внешне, лишь для него - Чурьянова. Он подумал, что к действительному осознанию своего поступка Левашов не приблизился ни на йоту.

- Наверное, нам стоит встретиться и поговорить, - вдруг сказал Левашов. - Человек человеку... Ведь мы разумные существа. Попробуем найти общий язык.

Знай он Чурьянова хоть немного, вряд ли сделал бы ему такое предложение. Обычно уступчивый и стеснительный, в иные минуты Иван Иванович становился неподатливым и упрямым. В подобных, к счастью, редких случаях Анастасия Сергеевна, жена Чурьянова, словно опытный лоцман, меняла курс на сто семьдесят градусов, оставляя мужа в покое. Оказавшись в одиночестве, Иван Иванович какое-то время донкихотствовал, мыс-

ленно сражаясь с ветряными мельницами. Однако постепенно «воздух» выходил, как из проколотой велосипедной шины, напряжение спадало, и он опять возвращался в свое обычное ровное, умиротворенное состояние.

- Нам не о чем говорить, и вряд ли встреча что-нибудь изменит, - Чурьянову надоела настойчивость Левашова, но как человек, привыкший соблюдать правила приличия, он не мог вторично бросить трубку на рычаг.

- И все же... Мы ведь не обсуждаем газетную статью о моральном облике врача.

- Статьи о медиках как раз весьма полезны в качестве профилактического средства против равнодушия молодых врачей, - сухо возразил Иван Иванович. - К счастью, бактерии бессердечности поразили еще не всех. Есть человек, который может быть для вас примером. Вы, кстати, знакомы с ним. Я говорю о Николае, водителе такси. Он, кстати, ваш однофамилец,

Иван Иванович уже хотел прекратить бесполезный утомительный диалог со взаимным обменом колкостями, как вдруг Левашов произнес:

- Я очень прошу вас, доктор, не писать докладную. Понял, что был не прав, и готов извиниться. Это как черная мета, на долгие годы. После такой бумаги начнут полоскать, промывать мозги... Тогда вы будете удовлетворены?

Теперь, когда Левашов сдался, внезапно прекратил сопротивление, еще мгновение назад твердый, как скала, Иван Иванович почувствовал себя обезоруженным. Карающий меч выпал из его доброй руки. Его просил о снисходительности человек, попавший в беду, пусть по собственной черствости и глупости, но просил, не то слово - умолял. Идея возмездия исчезла. Борьба стало не с кем... После долгой паузы Чурьянов ответил:

- Ладно, я никуда не буду писать. Вы только этого хотите, верно?

- А если заставят? Дело-то получило огласку.

- Мне больше нечего добавить. Раз обещал, постараюсь сдержать слово. И, пожалуйста, я тоже прошу вас - перестаньте звонить. Спасите наши телефоны от ненужных перегрузок.

После разговора с Левашовым Иван Иванович внезапно почувствовал сильную усталость. Он выдернул телефонный шнур из розетки и, едва только голова коснулась подушки, моментально уснул.

Из операционного блока Бережной прошел в палату, куда перевезли Васнецова. Прислушавшись к совету старшей сестры, он поручил описать ход операции Левашову. Анализ сложной травмы, изложенный в истории болезни последовательно, во всех деталях, будет весьма полезным для молодого врача. К тому же Сергей Леонтьевич не чувствовал ни душев-

ных, ни физических сил, чтобы после четырех часов стоячей напряженной работы сесть за письменный стол еще как минимум на полтора-два часа.

Бригадир лежал на специальной кровати с приподнятым изголовьем, разметав в стороны мускулистые руки. В обе локтевые вены ввели иглы, соединенные с системами для переливания. Через тонкую пластмассовую трубочку - катетер - поступал в правую подключичную вену белковый гидролизат. В таком положении спящий был похож на космонавта, опутанного датчиками и проводами. Из ампул равномерно, в заданном ритме срывались вниз разноцветные толстые капли, чтобы, пройдя через стекло и пластмассу, попасть прямо в кровь Васнецова.

Сергей Леонтьевич приветливо поздоровался с медсестрой - миниатюрной девушкой-студенткой, читавшей потрепанный учебник по анатомии, взглянул на деления ампул, на одной передвинул зажим, в результате чего темно-красные капли стали падать быстрее. Лицо Васнецова чуть порозовело, однако дышал он тяжело, с усилием. Широкая грудь вздымалась неравномерно, сотрясая массивную металлическую кровать.

Бережной откинул простыню, присел на табурет и, наклонившись вперед, пристально, как художник, изучающий натуру, стал осматривать обнаженного Васнецова. Взор хирурга, задержавшись на лице с резко обозначившимися скулами, спускался все ниже. Казалось, глаза стремились, подобно лучам рентгена, проникнуть внутрь израненного тела, чтобы убедиться в надежности проделанной работы. Однако чего не дано, того не дано...

Когда-нибудь в будущем, возможно, не столь отдаленном, наука добьется того, чтобы врач смог на цветном экране в любое время разглядеть любой интересующий его орган. Пока же Сергей Леонтьевич, используя свой опыт и интуицию, как хорошая и настырная охотничья собака, буквально обнюхивал больного с головы до пят.

Пульс был напряжен, частил, давление сто на шестьдесят. Он прижал стетоскоп к левому боку: дыхание чуть ослаблено, слышны множественные сухие и влажные хрипы. Возможно, начинается пневмония. Надо бы сделать рентгенограмму часика через три, когда положение с легкими станет яснее. Что его обрадовало, так это руки. Нет, вовсе не с эстетической стороны смотрел Бережной на крупные кисти литейщика с удивительно длинными для такой профессии пальцами, в кожу которых темноватой беспорядочной мозаикой внедрились частицы металла. Он сжал пальцы, они словно ответили ему - теплые, слегка дрожащие. Обнадежи-

вающий признак: тепло в кончиках пальцев свидетельствовало о достаточно энергичной работе сердца, которое, несмотря на тяжелую, почти смертельную травму, гнало живую горячую кровь по хитросплетениям артерий, от крупных до самых их мелких веточек - капилляров.

Мысли его прервал голос медсестры. Начмед просил Бережного срочно зайти к нему в кабинет.

Заместитель главврача Анатолий Павлович Бычков среди медперсонала четвертой больницы считался в высшей степени осторожным и дипломатичным человеком. Впрочем, возможно, этому способствовала его профессия невропатолога: любую конфликтную ситуацию Бычков старался перевести в бесконфликтную. Затем, когда пламя страстей утихло, он решал вопрос по существу. Эта осмотрительность раздражала многих, однако бесспорно, что начмед уверенно вел сложное больничное хозяйство на семьсот коек с восемью специализированными отделениями. Как и в любой другой больнице, больше всего хлопот ему доставляла хирургия.

Фамилию свою, короткую и решительную, Бычков определенно не оправдывал. Как-то в больничной стенгазете, выпущенной к восьмому марта, среди прочих дружеских шаржей художник изобразил Анатолия Павловича в виде крепкого черного быка, понуро уходящего с арены под озадаченным взором воинственной женщины-матadora. В одной руке эффектная дама держала красный развевающийся плащ, в другой - большой шприц. В амазонке без особого труда можно было узнать заведующую кардиологическим отделением Александру Григорьевну Беляеву. Рисунок, в силу актуальности проблем и очевидной достоверности, имел колоссальный успех. Правда, провисела газета недолго, всего четыре дня. Потом ее сняли совершенно неожиданно, что позволило кому-то из штатных остряков отождествить скромное издание с «Гаражом» Эльдара Рязанова, столь же таинственно исчезнувшим с городских экранов.

Только что из кабинета Анатолия Павловича ушел Левашов. Он солидно, в деловом тоне преподнес Бычкову содержание телефонного разговора с Чурьяновым, не упомянув, однако, о невыгодных для себя подробностях.

«Оборотистый малый и неплохой дипломат, - одобрительно прикинул Бычков. - Молод, но не зелен. С утра успел у меня побывать, доложить, как положено, начальству, при этом в первую очередь о себе подумал. Почувствовал, что нарвался на неприятности. И все же, вероятно, выйдет сухим из воды. Иногда для врача, тем более оперирующего хирурга, находчивость не последнее дело. А вдруг этот врач со «скорой», несговорчивый со мной, но уступивший Левашову, передумает и напишет куда положено? Тогда

предугадать дальнейшие события весьма сложно. Проще всего, конечно, объявить Левашову выговор. Но тогда этот ночной эпизод станет известен всем, в больнице начнутся разговоры, молва долетит до горздрава. Сор из избы... А до Нового года чуть больше недели, и показатели по всем отделениям вполне приличные. Увеличился оборот койко-дней, незначителен процент расхождения диагнозов, в целом по больнице снизилась смертность. Конечно, ему с Чурьяновым вторично разговаривать не стоит. Нужен другой, по возможности, авторитетный человек». Он перебрал несколько кандидатур, пока не вспомнил о Бережном.

Сегодня на традиционной утренней «пятиминутке» заведующий отсутствовал. Бычков знал, что в больницу доставили пострадавшего с тяжелой производственной травмой. Анатолию Павловичу дважды звонил с тракторного завода главный инженер, состоянием Васнецова интересовалась прокуратура. Операция, в удачном исходе которой были заинтересованы буквально все, каждый, разумеется, по-своему, недавно закончилась. Бережной, наверное, только отходит от нее. Уставший, невыспавшийся, вряд ли он станет детально вникать в суть конфликта между врачом «скорой» и своим ординатором. Бычков нажал кнопку селектора и связался с хирургическим отделением.

Вызов к начмеду удивил Сергея Леонтьевича. Обычно зам. главного после серьезных операций не тревожил хирургов. А тут, когда оперированный еще не очнулся после наркоза, какие-то дела. Что за срочность?

Однако военная косточка всегда была сильна в Бережном: раз начальство приглашает, надо идти. Подавив раздражение, он вызвал анестезиолога. Пока давление и пульс в общем-то соответствовали состоянию Васнецова, и без особых опасений Сергей Леонтьевич покинул палату.

Спускаясь по лестнице, Бережной на ходу поздоровался с сестрой приемного покоя. Нина Анатольевна остановила его:

- Можно вас задержать, Сергей Леонтьевич?
- Всегда к вашим услугам, Ниночка, - с ней он мог позволить себе легкую фамильярность: сестра приемного, наряду с Бережным, считалась одним из ветеранов больницы.

Они отошли в сторону...

В душном кабинете Сергей Леонтьевич едва успел сменить грязный халат и выпить стакан тепловатого остывшего чая, как в приоткрытую дверь заглянул Левашов. Ловко согнув длинное туловище в дугу, он ухитрился, оставаясь в коридоре, просунуть голову в комнату.

- Уделите пару минут, Сергей Леонтьевич...
- У вас что-нибудь срочное, Виталий? Заходите же, так неловко стоять, - сухо ответил Бережной.

- В общем-то, ничего экстренного. Есть небольшой разговор.
- Знаю, знаю... У молодежи проблем хватает, и все неотложные. Приходите-ка со всеми вопросами после обеда. Почаще навещайте Васнецова. Если до операции больной для врача царь, то после нее - и царь, и Бог. Если что, я у Бычкова.

Бережной подошел к зеркалу, несколько раз провел расческой по густой с проблесками седины шевелюре. Волосы всегда были его гордостью. Вытер свежим полотенцем покрытый капельками пота лоб. Внезапно накотившая слабость, до ломоты в висках, вынудившая опереться о край умывальника, мало смутила его: усилием воли он не раз гасил это неприятное, близкое к беспомощности состояние. Только бы не во время операции, как сегодня...

Он поднял руку, чтобы поправить мятый воротничок халата. И вдруг его грудь, как ножевой удар, пронзила нестерпимая боль, от левого соска наискосок сверху вниз до лопатки.

* * *

Ивану Ивановичу Чурьянову снился странный сон. Он едет на вызов, но не на машине, а в санях, причем сам правит лошадей. Рядом лежит закутанная в тулуп женщина. Вороной конь бойко бежит чеканной рысью по укатанной зимней дороге. Кругом ни огонька, лишь высокие, почти в человеческий рост синие сугробы. Уже глубокие сумерки, до темноты он должен успеть. Внезапно посреди дороги возникает ярко освещенное, словно в праздничных огнях, здание. Это больница. Он не опоздал и облегченно вздыхает. Над белой дверью прибит внушительный, как старинный фонарь, колокол из красноватой благородной меди со свисающим кожаным шнуром. Он несколько раздергает за шнур, колокол гудит, разрывая плотный морозный воздух.

Вдруг огни в здании разом гаснут. Шнурок в его руке раскачивается все сильнее, а звук, наоборот, слабеет. Он бьет ладонями по мертвому металлу, оледеневшими ногами стучит в дверь. Ни звука в ответ. Запоры крепки, и острое чувство отчаянья охватывает его. Он оглядывается и видит, что женщина, отбросив тулуп, выходит из саней. Это совсем юная девушка, в темно-зеленом пальто. Легко и беззаботно, ступая босыми ногами по искрящемуся голубоватому снегу, она подходит к двери, уверенно толкает ее рукой. Створки распахиваются, словно от волшебного прикосновения. Они проходят в просторную светлую комнату. Это действительно больница. За столом двое мужчин в белых халатах играют в шахматы. Девушка протягивает к ним руки. Один из врачей, молодой красивый парень, встает и молча уходит. Во втором шахматисте Иван Иванович узнает Южакова.

- Помоги, Петр Эрнестович, - просит Чурьянов. - Понимаешь, срочное дело. Еле успел...

- Я все знаю, - отвечает Южаков. - И откуда едете, и что стряслось. Но прежде напиши бумагу. Садись, вот ручка и чернила. Пиши!

- Но я же обещал, понимаешь, Петр, обещал!

- Пиши, Иван, иначе народ тебе этого не простит, - грозно приказывает Южаков...

Когда Чурьянов проснулся, то не сразу сообразил, где он находится. Лежа в постели, Иван Иванович пытался вспомнить сон, однако никак не мог понять, какую, собственно, бумагу требовал написать Южаков. Постепенно события прошедшей ночи восстановились в его памяти, вплоть до утренних звонков Левашова. Понятно, он дал слово этому молодому бессердечному хирургу и сдержит его. Вот только пойдет ли это на пользу молодому врачу? Он еще полежит, поразмышляет. Голова все-таки тяжелая, не то от дежурства, не то от тревожного полуфантастического сна.

Как-то незаметно за окном возник бледный рог полумесяца и вскарабкался на верхушку березы. Время тянулось медленно, самый час для неспешных раздумий. Он припомнил чью-то меткую мысль, кажется, Шекспира, который сравнивал жизнь с театром, а людей с актерами. Действительно, каждый человек в бесконечном спектакле жизни играет свою главную, только для него предназначенную роль. Что ж, доктор, занавес раздвинулся. Пожалуйста, на сцену!

Иван Иванович не слышал, как в комнату вошла жена. Щелкнул выключатель, полумесяц и береза за окном пропали. Анастасия Сергеевна вернула мужа на грешную землю, предложив немедленно пойти на родительское собрание в музыкальную школу, где училась старшая дочь.

В наше время любая местность, где есть хотя бы минимальное скопление людей, словно воздушными потоками, пронизана слухами. Они, слухи, будто свежеепеченные с пылу с жару пирожки, идут нарасхват и усваиваются мгновенно. Это относится и к медицине. Как только что-то происходит: эпидемия гриппа или ОРЗ, поступление дефицитного лекарства, редкая операция, трагическая смерть либо, наоборот, чудесное выздоровление, - в медицинских кругах начинается волнение. А поскольку родственники, соседи, друзья и знакомые врачей могут быть как одной с ними профессии, так и совершенно иной (что, впрочем, для слухов абсолютно несущественно), они тоже оказываются вовлеченными в это беспорядочное броуновское движение.

Весть об обширном инфаркте у Сергея Леонтьевича Бережного потрясла многих, прежде всего тех, кого он исцелил. Человеком он был известным, хирургом первоклассным и столь популярным, что в городе с годами

возникла «мода» на Бережного: находились больные, соглашавшиеся оперироваться только у него. Сергей Леонтьевич, как мог, боролся с этим поветрием. Он почти отказался от плановых операций, занимаясь в основном экстренной хирургией, щедро делился своими знаниями с молодыми врачами. Он не вел учета своих операций, однако предполагал, что, по самым скромным подсчетам, число их приближается к десяти тысячам. Возможно, и значительно больше. Между маем 1942 года и грядущим юбилеем пролегла трудная дорога длиной почти в полстолетия. Были на ней ухабы, случались потери и разочарования. Без них немыслима профессия хирурга. Он, как боксер на ринге, должен уметь стойко «держать удар», чтобы после поражения, пережив его, отбросить страх и сомнения и готовиться к новому, может быть, еще более серьезному поединку.

Едва Бережного перенесли в палату, как наступила остановка сердца. Через пять минут реаниматологи не без усилий, близких к отчаянию, заставили его биться вновь. Вскоре весь цвет городской медицины собрался на консилиум у постели хирурга.

До него доносились чьи-то голоса. Ему казалось, что людей много - целая толпа, хотя в палате интенсивной терапии находились всего семь человек. Сквозь дрожащие веки в разноцветном колеблющемся полумраке Сергей Леонтьевич с трудом узнавал отдельные лица. Вот главный хирург области Костя Венецкий, - кажется, он ему что-то обещал. Вот незнакомая женщина с изящной прической... Да это же Александра Григорьевна, заведующая кардиологическим отделением! Что ее привело сюда?

Один человек нужен был ему сейчас, немедленно, больше других. Сергей Леонтьевич переводил блуждающий взор, что стоило ему немалых усилий, с одного лица на другое, пока за спинами коллег не разглядел щегольскую, высокую, как голубой самаркандский минарет, шапочку Левашова.

Он должен многое сказать Виталию. Прежде всего, о Васнецове, известном художнике. Нет, Васнецов - это тот крупный мужчина, которым они занимались ночью. Надо сказать, как его вести дальше, записывая все подробно в историю болезни, ведь прооперированный больной для врача - и царь, и Бог. Потом спросить Левашова о девушке, о которой рассказала Нина Анатольевна из приемного покоя. Что-то там не сделал Левашов, не сумел или не захотел. Пусть доделает, исправит. И еще, у парня из одиннадцатой палаты, того, чьи ноги не умещаются на кровати, сильно нагноился шов... Надо проследить, возможно осложнение.

Он шепотом произнес по слогам длинное медицинское слово - осложнение. Это слово стало для него последним на этой земле, рванувшись с теплых, еще живых губ, как успевшая подняться и подстреленная влет птица.

Примерно в те же часы Николай Левашов сидел напротив завгара Каштанова и писал докладную на его имя. Когда он высказал витиеватую, показавшуюся ему удачной мысль о необходимости перевоспитания Зеленина, завгар, оторвавшись от кипы путевок, внимательно посмотрел на него красноватыми колючими глазами и, обрушив тяжелый кулак на шаткий стол, зло произнес:

- Сегодня он снял у тебя колеса, а завтра, не моргнув глазом, как липку обдерет первого же попавшегося пассажира. Для него что министр, что инвалид - все едино. Не ожидал я от тебя такой бабской жалости, Николай Николаевич. Езжай-ка ты лучше в рейс, проветри мозги по морозцу.

Левашов спорить не стал, молча отдал Каштанову докладную и, нащупав в кармане ключи, пошел за машиной.

На город обрушилась беда: стали пропадать женщины. Потом их находили в оврагах, лощинах, на свалках. Там лежали они иной раз полгода, год, замученные, зарезанные, затрудненные для опознания. Кто-то нападал на них ночами - в глухих местах, на темных дорогах...

Не только родные убитых, все в Смоленске были недалеко от безумия, когда пытались представить себе страшную картину: ночь, пустынная дорога, одинокая женщина, - и кто-то крадется за ней, нападает сзади (а может быть, их несколько человек?), что в ту минуту в ее беспомощной душе? Все то, что происходило с ней дальше, людское воображение представить себе не могло.

Этот «кто-то», охотившийся по ночам за женщинами, стал кошмаром вечернего и ночного Смоленска. Мужья встречали жен, когда те поздно возвращались с работы. В темную пору женщины вообще из дому не выходили, - кто мог. Но ведь всякие бывают ситуации.

«Серия» началась давно, в июне 1978 года. Почерк был примерно одинаков: неизвестный набрасывался на жертву, избивал или наносил ранения ножом, раздевал, насиловал.

.. 28 июня 1978 года в овраге, расположенном в 0,5 км от деревни Рогачева Смоленского района, обнаружили труп гражданки X. Со слов одно-

сельчан, она пропала 22 июня. На трупе обнаружены два ножевых ранения в области грудной клетки, признаки прижизненного сдавления шеи, по-видимому, пальцами рук.

.. В сентябре 1979 года - новое убийство. В овраге, в районе ул. 2-й Верхний Волок, нашли труп П. с признаками насильственной смерти. Позже, после судебно-медицинского исследования, причина смерти стала очевидной: сдавление шеи петлей, обусловившее прекращение дыхания.

.. 28 ноября 1979 года 13-летняя К. в 15 часов пошла из школы, находящейся в деревне Мушковичи, домой в соседнюю деревню Дедешино, куда так и не вернулась...

На следующий день труп девочки был обнаружен в реке Песочная в 0,5 км от ее деревни с признаками насильственной смерти. Одежда и вещи девочки затоптаны в грязь, разбросаны далеко друг от друга. Туловище и ноги К. были обнажены, верхняя одежда поднята выше пояса, обнажены половые органы и грудь. На голову и руки панцирем натянута кофта. Из осмотра места происшествия следовало, что смерти предшествовали длительная борьба и изнасилование.

... 9 февраля 1980 года без вести пропала гражданка О., 1958 года рождения. Через 4 дня ее труп нашли возле карьера, расположенного неподалеку от деревни Шейновка Смоленского района, полностью засыпанный снегом. Судмедэксперт, производивший исследование выставил следующий диагноз: причиной смерти гр. О. явилось сдавление органов шеи петлей при удушении. При судебно-биологическом исследовании содержимого влагалища и прямой кишки обнаружены сперматозоиды.

... Спустя 2 месяца в районе озера ТЭЦ-2, в 50 м от левого берега Днепра, также под снегом, находят труп 11-летней девочки, с проломленной головой, полосовидным кровоподтеком на поверхности шеи, в полости рта и прямой кишки обнаружены сперматозоиды.

.. Новое убийство было совершено в июле, когда примерно в километре от электролампового завода в кустарнике обнаружили труп Г.

.. 23 августа в 200 км от деревни Деменьщина Михновского сельского совета Смоленского района в кустах найдена мертвой гражданка И....

.. В начале сентября гражданка З. около 10 часов утра села на остановке «Современник» в трамвай, следующий маршрутом до областной больницы, чтобы добраться до деревни Бритоно, и пропала. Спустя 2 недели ее труп обнаружили в кустах в 22-х метрах от дороги, ведущей из Смоленска в деревню Упокой, с туго завязанным платком на шее.

.. 26 сентября гражданка Р. поехала в деревню Абрамково Смоленского района навестить мать. В тот день у матери она не появилась... Не приеха-

ла к ней и в последующее дни. Почти месяц спустя ее обнаружили в кустарнике в полутора километрах от Стабенского молокозавода.

... 21 октября в 13 часов на левой обочине грунтовой дороги Заозерье-Чистик нашли неопознанный труп женского пола, лежащий в 1,5 метрах от проезжей части дороги. В ходе следствия выяснилось, что погибшей является гражданка С, проживающая в поселке Озерный Духовщинского района.

... 30-летняя Р. пропала 29 ноября, выехав из Смоленска в деревню Никольское. В декабре с признаками насильственной смерти ее труп нашли в 700 метрах от деревни...

Насильственная смерть всех несчастных, по данным судмедэкспертов, наступала в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи петлей. Ей предшествовало избиение, нанесение тяжких увечий, совершение половых актов как в естественной, так и в извращенной формах. Почерк кровавых преступлений совпадал...

* * *

Местная милиция и прокуратура, хоть и выбивались из сил, ничего добиться не могли. Так прошло три года! Наконец руководство следственной бригадой поручили старшему следователю по особо важным делам при прокуроре РСФСР - И.М. Петрову.

Когда начальство командировало следователя в Смоленск, ему было сказано: главное уже сделано. Преступник известен, остается только его «раскрутить».

Найден? Приехав в Смоленск, Петров принялся читать материалы уголовного дела: по загородному шоссе ехал в личной машине молодой человек, сотрудник отдела общего надзора прокуратуры области Николай Сидоренков. На шоссе стояла женщина, она подняла руку, и молодой человек остановил машину, чтобы ее подвезти. Все это видел некий пенсионер, записал номер (за что ему спасибо), сообщил куда надо - и прокурора тотчас арестовали. Петров читал и дивился: ничего, что могло бы служить доказательством, ничего! - и заявил, что продления срока содержания под стражей просить не станет. Сидоренкова надо срочно освобождать.

По этому поводу в следственной семье (считайте бригаде) возник конфликт. Отметим его (с него наша главная тема уже началась, уже пошла, обрела дыхание). Один из следователей (запомним и его) яростно настаивал на вине Сидоренкова и столь же агрессивно был против его освобождения. Столкновение стало настолько острым, что Петров (а он горяч!) в сердцах сказал ему: «Создавать громкий липовый процесс - сенсацию, мол, убийцей и садистом оказался прокурор! - я тебе не позволю!» И поскольку

у него не было времени на разборки, выделил дело в основное производство.

Анализ материалов давно позволял предположить со значительной долей вероятности, что убийства совершает один и тот же человек, а судебно-экспертиза сделала заключение: у него четвертая группа крови. По-видимому, в его распоряжении был и автотранспорт - преступления всегда совершались неподалеку от шоссе. Началась огромная оперативная и следственно-поисковая работа. Был составлен фотоальбом вещей (вернее, их аналогов), которые убийца снимал со своих жертв, - сапоги, часы, золотые серьги, кольца, цепочки и другие ювелирные изделия. У каждого следователя, оперативника, участкового был в кармане такой микроальбом.

Проверка шла глобальная - спецприемники, общежития, автовокзалы. Сотрудники обходили медицинские учреждения, выясняли, не обращались ли сюда женщины со следами травм (найти хотя бы одну живую!). Распорядились поднять все прекращенные дела, связанные с нападениями на женщин, все отказные, все приостановленные, и посылали их в райотделы с предписанием проверить заново (нет ли там похожих?). Особое внимание было, разумеется, направлено на автохозяйства, автобазы, на владельцев частных машин. Проведена наконец проверка всех без исключения водителей на группу крови. Все водители, у которых оказалась четвертая группа, оказались под особым контролем.

(.. .А следователь, о котором мы упоминали, «копал» дело прокурора, который по-прежнему сидел в тюрьме...)

* * *

И вдруг Петров узнал: совершено новое нападение на женщину, сообщила ее подруга, сама она говорить об этом не хочет. Неужели наконец-то - живая? Женщина, назовем ее К., была в ужасном состоянии: глаза налиты кровью, на щеке темные пятна, а говорить не только не хочет, но, похоже, и не в состоянии. Вся надежда на одного из членов следственной бригады - Зою Алексеевну Лукьянову, на ее опыт и такт. В конце концов К. ей в самом деле рассказала, как все произошло, как она просила преступника оставить ее в живых, а он ответил, что ему в том нет никакого расчета. Но рассказала все же немного: высок, на руках и груди татуировки. По ее смутному изложению составили фоторобот, разослали по всем милицмейским отделам и отделениям.

В одном из райотделов вместе с сотрудниками рассматривал его некий водитель грузовика - общественный инспектор ГАИ. Он посмотрел на фоторобот и усмехнулся, ничего не сказал, запомнил. Между тем, сотрудники показывали потерпевшей К. особо опасных преступников, и вот на-

ступил день, когда по поводу одной из фотографий она высказалась нерешительно: вроде похож.

Кто такой? Оказалось, некий Стороженко, водитель грузовика, дважды судимый (впрочем, еще по «малолетке»). Группа крови? Не проверялся. Как так не проверялся? Выяснили: когда на его автобазе шла проверка, он уволился и поступил на другую автобазу, где проверка уже прошла. Вот оно что...

Послали одного из следователей проверить по путевым листам, что делал Стороженко в дни преступлений, - проезжал ли вблизи тех мест, где они совершены? К примеру, недалеко от шоссе на Рославль была убита И. - ездил ли в то время Стороженко по шоссе на Рославль? Да, установил сотрудник, ездил в поселок Талашкино на завод за керамзитом. Новый фоторобот изготовили на основе фотографии Стороженко и опять разослали по всем отделам милиции. Когда в райотделе милиции (может быть, даже из-за плеча начальника?) смотрел на новый фоторобот тот самый общественный инспектор ГАИ, высокий, красивый и, кстати, с татуировками на руках, он уже не усмехался.

Теперь каждое преступление, как при покупке подходящего костюма, примеряли на Стороженко. Был, например, случай убийства в самом Смоленске. Произошло это в воскресенье, когда автобазы закрыты, закрыта была и та автобаза, где работал Стороженко, но ему-то как раз выписали путевой лист, он вывозил снег из города. Снова совпадение?

Петров помнил: при последнем убийстве родные погибшей, возвращаясь домой примерно в часы совершения преступления, заметили на шоссе грузовик «ГАЗ-53», стоящий на обочине с поднятым капотом. Проверили все машины «ГАЗ-53», которые в тот день и час проезжали по шоссе, таких машин оказалось 76, в их число попала машина Стороженко. Опять совпадает!

Петров пока ничего не знал об общественном инспекторе ГАИ, который вместе с другими рассматривал новый фоторобот, но понимал, надо спешить. Конечно, проще было бы предъявить Виктора Стороженко на опознание К., так Петрову все советовали настоятельно: она его опознает, и все станет ясно! А если не опознает? Ведь она его в темноте не разглядела, а потом долго лежала в кустах в полном беспомоществе. Было у Петрова и еще одно соображение: предположим, Стороженко признается в этом эпизоде, но ото всех остальных отпрется и замолчит. Что тогда? Ведь нужно изобличить его в каждом убийстве, каждое доказать - только тогда, кстати, можно быть спокойным, что по улицам Смоленска не пройдет еще один убийца. Нет, пусть лучше основной подозреваемый не знает, что К. осталась жива.

(...Между тем, заметим, следователь, занимавшийся делом прокурора, все допрашивал и допрашивал подследственного, требовал признания, а тот все никак не признавался...)

Похоже, однако, что Стороженко можно уже было задержать. И представьте, как раз в это время к Петрову прибежали работники местной милиции уговаривать: Стороженко? Да вы что, товарищ следователь, он у нас проверен-перепроверен, наш активный автоинспектор вне подозрений.

- Вы хоть с Кировской областью, с колонией, где он сидел, связывались? - неожиданно и резко задал вопрос Петров.

Сам он уже давно знал характеристику, которую дала колония: дерзок, опасен, очень жесток, способен на любое насилие...

* * *

Вечером 21 июля 1981 года Стороженко задержали, когда он шел с работы (одновременно на допрос вызвали его жену и брата).

Он пришел спокойный, веселый, улыбался, а когда услышал, по какому поводу его вызвали в прокуратуру, даже рассмеялся.

На первый взгляд - интеллигентный рабочий, а может быть, и младший сотрудник какого-нибудь НИИ. Нет никакого «сигнала опасности» от этого лица: красивый овал, глаза из-под ровных темных бровей смотрят задумчиво, не исключено как бы с неким в глубине вопросом; рот мужественно очерчен, с некоторой тенью горечи (любая девочка со спокойной душой сядет к такому в кабину, как к старшему брату).

И страх меня взял. Может быть, в наше неестественное время, когда с неба идут ядовитые дожди, а земля рождает ядовитые плоды, разорвалась связь между лицом человека и его духовным миром? И глаза уже больше не зеркало души, а нечто вроде печных заслонок?

И вот человек с таким лицом и такими глазами сидел перед Петровым.

В других кабинетах уже допрашивали его жену и брата; дома у него шел обыск. Петров задавал вопросы самые простые, если посмотреть со стороны - вовсе безобидные. Кстати, в том-то и дело, что следствие, которое ведет Мастер, опасно для одного-единственного человека на свете - самого преступника, для всех же остальных походит на обычный разговор.

- Приходилось ли вам, - спросил между прочим, - ездить в поселок Гнездово?

- Ездил, - ответил Стороженко. - Не помню когда, но ездил, через Красный Бор.

Ни слова больше, а какое тотчас же возникло напряжение! Стороженко уже не улыбался. Это следователь усмехнулся в душе: противник, почуяв

опасность (Рославльское шоссе!), сообщил, что ехал в поселок другой дорогой, хотя его об этом не спрашивали. Теперь понимает, конечно, что зря поспешил с Красным Бором. Сейчас он внутренне обмяк - никак не может сообразить, где засветился и в чем. Но ощущение, что следователь уже знает о нем, конечно, не покидает. Это Петрову и нужно.

- Вот вы не прошли проверку на группу крови, - как бы вскользь заметил он. - А хотите, я вам скажу, какая у вас группа? Четвертая...

Конечно, некоторый риск был, и все же расчет оказался точным: группа оказалась действительно четвертой.

В этот момент зазвонил телефон. Петрову сообщили: жена Стороженко спокойно, явно ничего не подозревая, говорит, что муж подарил ей золотые серьги и кольца, она отдала их починить мастеру.

- Дарили ли вы когда-нибудь жене золотые вещи? - интересуется Петров.

- Никогда, - отвечает Стороженко.

Петров записывает это его «никогда», дает расписаться. И только потом знакомит с показаниями жены. Стороженко заявляет, что жена ошибается, что она лжет, наконец, - и чувствует уже, конечно, что попадает на каждом шагу. Вскоре будут установлены и мастер, чинивший, и даже ювелир, когда-то сделавший эти серьги. Тут надо особо сказать о тех, кто производил обыск в доме Стороженко. Старший прокурор, ныне начальник следственной части прокуратуры Смоленской области, среди хлама и мусора разглядел оплавленные кусочки металла. Сперва думал - сгоревшие радиодетали, но потом оказалось - обломки ювелирных изделий. Важнейшие вещдоки!

Следователь медленно сжимал свое кольцо. Он осознанно это делал: боялся, как бы не оборвался разговор на полуслове. Показания, с помощью которых можно было бы получить новые доказательства.

* * *

Признался Стороженко на третий день (это было 23 июня, а принял Петров дело к своему производству 3 апреля, значит, прошло менее трех месяцев). Потом, в тюрьме, впал в состояние такого бешенства, что удвигал его камеры, перед глазком, сутки сидели надзиратели - боялись самоубийства. Придя в себя и убедившись, что деваться некуда, преступник перестроился, стал энергично «работать» на сохранение своей жизни. Он рассказывал, где и что совершил, опознавал по фотографиям свои жертвы. Закон требует, чтобы каждый преступный факт был доказан неопровержи-

мо, и Петров доказывал. Вот примеры нескольких эпизодов, как это делает Мастер.

Стороженко рассказал, что 18 сентября убил женщину и в тот же день выбросил ее часы в заброшенный колодец. Эти показания нужно было проверить. Колодец действительно оказался заброшенным - полон дохлых кошек и прочей дряни, все это пришлось выгребать. Смотрели - ничего. Стали копать дальше, работали два молодых следователя (то были Олег, ныне зампрокурора Смоленской области, Игорь, тогда работал преподавателем Ленинградского института усовершенствования следователей), и вдруг в колодец хлынула днепровская вода, а дело, между прочим, было в декабре. Стали ее таскать ведрами, смотрят - опять ничего. Молодые люди трудились в колодце три дня и все-таки нашли, с торжеством принесли находку Петрову - часы были, с календарем, который показывал 18 сентября, день убийства!

С сапогами убитой пришлось не легче. Стороженко сказал, что спрятал их на свалке, засунув в пустой автомобильный баллон. Огромная свалка! Пришлось идти по ней целым фронтом, разгребая и разглядывая. Нашли и сапоги.

Но с показаниями Стороженко об одежде убитой произошла странная история. На следующий день после того, как женщина пропала, сторож водонапорной башни, стоявшей на берегу Днепра, спустился к реке и увидел, что к большому валуну прибило узел: то была синтетическая куртка, в ней - женская одежда. Милиция сообщила мужу, что жена его утонула, а уголовное дело было возбуждено лишь после того, как ее нашел в лошине некий мужчина с собакой.

Между тем, Стороженко, когда рассказывал об убийстве, показывал, что сбросил узел с моста совсем в другом конце города. И сколько бы Петров не переспрашивал: «Не ошиблись ли вы?» - стоял на своем. Неустранимое противоречие, которого в следственном деле быть не должно. Тогда Петров провел следственный эксперимент. С моста, указанного Стороженко, был сброшен и поплыл вниз по течению тот самый узел. Он плыл, рядом дрейфовала лодка с двумя молодыми следователями, понятия шли берегом реки.

Узел плыл целый день (лодка следователей плыла рядом, и понятия шли берегом), к вечеру узелок поравнялся с водонапорной башней, хотя, судя по всему, должен был бы проплыть мимо. Но вдруг стал поворачивать, крутиться: оказалось, на пути его водоворот, который и доставил его прямо к валуну.

Так юристы доказывали каждый эпизод. Теперь им было совершенно безразлично, как поведет себя на суде Стороженко: станет ли признаваться или все же будет отказываться.

Предстояло опознание вещей, которых было много, тем более, что их следовало показать подследственному в числе других - нейтральных, среди которых он должен узнать «свои». И Петров попросил у торго тридцать манекенов. Зрелище (я видел это на фотографии) получилось нетривиальное: искусственные дамы с выставленными коленочками, жеманными пальчиками в платьях и шубах убитых женщин.

- Да он у тебя с ума сойдет! - говорили Петрову.

Но Петров своего подследственного знал. Тот с ума отнюдь не сошел, а двинулся по рядам, безошибочно узнавая вещи...

* * *

Тут произошел в этом деле случай, который поразил даже самого Петрова. Стороженко вдруг рассказал, как убил женщину у озера. Такого случая следователь не знал. Убийств было одиннадцать, неужели это двенадцатое?! Стал он расспрашивать местных юристов - к властям не обращался, - не слыхал ли кто о подобном деле, и кто-то вспомнил: было такое дело. Было и уже прошло через суд. Как суд? Кого же судили? Мужа той женщины судили и осудили, он сидит в смоленской колонии. Не теряя ни минуты, Петров помчался на машине в колонию.

К нему вывели невысокого мужчину. Наголо стриженного человека в черной хлопчатобумажной робе, молодого, очень бледного.

- Что вам от меня нужно? - спросил тот ровным голосом. - Я все и обо всем уже рассказал.

Начался трудный разговор. Поляков тем же ровным голосом повторял: «Я уже признался, я убил, что же вам еще нужно?» И Петров все про него понял. И какой путь прошел этот человек, прежде чем его сломали. И что сейчас в его душе: следователь - это значит враг, это значит ложь и какая-то ловушка, а потом новые мучения. Нет, главное тут - не поддаться провокации. И что бы Петров ни говорил, Поляков не верил ни единому слову; и в то, что найден истинный убийца, тоже не верил.

- Вы сказали, что бросили нож в озеро, но мы не нашли там ножа.

Поляков молчал.

- Вы сказали, что распили в кустах с женой бутылку, - мы не нашли там вашей бутылки.

Он молчал.

Я представляю спокойные глаза Петрова и думаю, что они очевидней любых слов говорили: я пришел спасти вас и спасу, но я должен знать правду.

- У вас было алиби, - продолжал он, уже не допрашивая, рассказывая, - но его затоптали.

Поляков промолчал и тут. Заплакал и стал рассказывать, называя имена, - эта история заслуживает, конечно, особого рассказа, особого, очень серьезного разговора. Теперь этого невинного человека уже ни на минуту нельзя было оставлять в колонии. Петров запросил санкцию прокурора, опечатав и захватил с собой дело Полякова. Самого его доставили в Минск, потом посадили в поезд (в «вагонзак») на Москву (до своего освобождения Поляков оставался в Бутырках). Петров прекратил дело Полякова и, не скрывая гнева, тут же возбудил другое - против служителей закона, совершивших великое беззаконие и осудивших невинного.

Стороженко же предали суду и расстреляли. Тогда и ночной Смоленск вздохнул спокойно...

Эта история похожа на смерч, пронесшийся сквозь десятки судеб, одни - навсегда искалечив, другие - трагически оборвав.

Началось с того, что в районах Витебска и Полоцка 14 лет подряд погибали от рук неизвестного преступника молодые женщины: каждый год их число росло. За это время в 11 судебных процессах было осуждено 14 невиновных людей. Когда действительный виновник был схвачен, один из таких осужденных успел отбыть в неволе более 10 лет; другой, после 6 лет несвободы, полностью ослеп и был выпущен как «не представляющий опасности»; третий, приговоренный к исключительной мере наказания, лишен жизни; четвертого еле успели вытащить из петли.

В этой истории неразрывно сплелись безответственность и карьеризм государственных людей с мужеством тех, кто шел ради истины на конфликт. Честь и бесчестье, вранье и правда сошлись в этих преступлениях, как в поединке.

«Докладная следователя прокуратуры Игнатовича.

Вечером 13 января 1984 года студентка Татьяна К. ушла из общежития в сторону станции Лучеса, что в двух километрах от Витебска. Она не вернулась ни на следующий день, ни через неделю. Нашли ее 2 февраля под железнодорожной насыпью».

В промежутке между этими событиями в Минске проходило совещание работников республиканской прокуратуры. Оно носило чрезвычайный характер - в нем участвовал тогдашний генеральный прокурор СССР А.М. Рекунков.

Тогда еще не прошел шок от мозырского дела, о котором написал сборкор «Известий» Н. Матуковский в статье «Тень одной ошибки». Рассуждали о том, как случилось, что пятеро задержанных признались в жестоком убийстве инспектора рыбоохраны и следователя прокуратуры, были осуждены, когда вдруг в апреле 1983 года нашлись истинные убийцы, успевшие за это время совершить десятки грабежей и убить двух милиционеров. У них-то и был обнаружен недостающий «вещдок» - пропавший пистолет инспектора рыбоохраны.

После этого лишились своих постов прокурор и министр внутренних дел республики, их заместители. Отстранен судья, вынесший приговор тем пятерым несмотря на то, что они дважды на суде рассказывали, как следователи выбивали у них «признания». Отданы под суд следователи; исключен из партии и снят с должности известный в Белоруссии «спец» по раскрытию убийств, проводивший дополнительное расследование и «не заметивший» процессуальных нарушений. А он ведь считался лучшим следователем республики, был осыпан почестями и наградами, не раз бывал то автором, то героем судебных очерков и даже снялся в посвященном ему документальном фильме.

О чем говорилось на совещании? В газетном сообщении лаконично сказано: обсуждались «задачи по обеспечению строжайшего надзора за соблюдением законности. Намечены конкретные цели...»

Пока шло совещание, «наметившее конкретные меры», пока в прокуратуре готовили ответ и отправляли в Москву, началось следствие и был заподозрен молодой шофер Олег Адамов, работавший 13 января неподалеку от железной дороги, в песчаном карьере. Его арестовали якобы за хулиганство, и через несколько дней непрерывных допросов он признался в убийстве Татьяны. Показал место под насыпью - вот здесь и убил. Правда, никак не мог толком объяснить, куда дел сумку, в которой, по свидетельству подруг, Татьяна носила учебники и конспекты. Сумку так и не нашли. Адамова же в начале 1985 года приговорили к 15 годам лишения свободы (это он пытался в тюремной камере лишить себя жизни, но об этом - позже).

Вот что произошло в том же 84-м, отмеченном совещанием Белорусской прокуратуры: число погибших женщин в районе Витебска и Полоцка достигло рекордной отметки. Преступник, ограничивавшийся тремя, иногда пятью жертвами в год, в этот достопамятный 84-й погубил 12 человек...

Шел 13-й год с тех пор, как убийства для него стали разновидностью спорта.

Да, разумеется, безнаказанность, развязавшая ему руки, явилась результатом следственного заблуждения. В прокуратуре предполагали, что убийства совершают разные люди. Но почему эта версия была единственная? Почему в первые годы даже не попытались объединить следственные материалы, посмотрев на них с другой точки зрения? Ведь когда следователь Н.И. Игнатович в той, мозырской, истории посмел усомниться в виновности обвиняемых и правильности действий авторитетного «спеца», его тут же вывели из следственной группы. Но он, не успокоившись (не мог он успокоиться, понимая, что следствие идет по катастрофическому - и для обвиняемых, и для обвинителей - пути!), пошел до конца - написал на имя тогдашнего прокурора республики А.И. Могильницкого докладную. Результат? Докладную обсуждал высочайший кворум лиц, державший в руках весь механизм следствия. И первый заместитель министра внутренних дел Белоруссии П.С. Жук с раздражением назвал поведение Николая Ивановича «несерьезным», а его самого - «мальчишкой».

И вот позади мозырская история. Уже другие руководители держат в руках бразды управления следствием. Но и новое руководство не торопится взглянуть по-новому на загадки гибели многих женщин. А дни, каждый из которых мог для кого-то стать последним, все шли и шли. Преступник продолжал на дорогах Белоруссии свою страшную охоту.

Тот же «мальчишка» Игнатович однажды настоял, чтобы ему передали следственные материалы по всем убийствам - и нераскрытые, и те, что «прошли» через суд. Он работал медленно. Перечитывал карточки обстоятельств гибели женщин, их к тому времени было уже больше тридцати. Заполнив их, Игнатович заметил характерные подробности: все женщины, гибли неподалеку от дорог, все были задушены одним способом - резко стянутой косынкой, шарфом или пучком травы, засунутым в рот. Совпало и другое - преступный почерк был один. Начались новые витки безуспешного поиска.

Человек-маска, его требовалось установить.

Если бы я верил в Рок, то сейчас написал бы, что вся эта многолетняя жуть была ниспослана свыше как еще одно испытание: сумеют ли на этот раз доблестные рыцари права защитить людей от одержимого темными страстями монстра?.. Но не верю я в Рок. И то, что произошло потом, считаю логическим продолжением мозырской истории. Тогда вместо глубокого анализа и кардинальных перемен пошли на поводу у известного стереотипа - «кадры решают все». И, сменив руководство, оставили нетронутым то, что уже давно сложилось в недрах системы. Следственно-судебные жернова

вновь перемалывали судьбы ни в чем не повинных людей, а преступник продолжал на дорогах поиски новых жертв.

.. Следователь Игнатович набросал на карте путь следования каждой потерпевшей. Оказалось: все намеченные маршруты стягивались от Лепеля и Витебска к Полоцку. Возможно, преступник живет там?.. Вероятно. Средство его передвижения?.. Те немногие свидетели, кто видел у дороги женщин, потом погибших, заметили, что они садились в автофургон. Но одна уехала на попутном «Запорожце» темно-красного цвета-припомнила позже ее подруга. Так кто же он, этот безумный «охотник»? Может, и в самом деле сумасшедший? Но способен ли человек, лишенный разума, действовать осторожно и продуманно столько лет? Ведь он ни разу не оставил на месте преступления вещей погибших, хотя напал на них не ради грабежа. Он, несомненно, где-то работал. Причем должность позволяла ему свободно распоряжаться временем и, не исключено, служебной машиной. Он мог быть водителем, техником, механиком, предположил Игнатович. Возраст? От 32 до 42 лет. Наверняка уроженец Витебской области, хорошо знает эти места. Образование? Скорее всего, среднеспециальное. Вероятнее всего, не судим. Рост? 175-185 сантиметров. Волосы вьющиеся, русые. Внешность, вызывающая обычно доверие у людей.

Когда Игнатович показал мне свою разработку, я уже знал: перечисленные подробности совпали так, будто следователь обладал даром ясновидения. Сказал ему об этом. Он взглянул пристально (а взгляд у него, надо сказать, тяжелый), усмехнулся: «Нет, я не мастак по этой части. У меня здесь никакой мистики». И стал объяснять, из каких следственных данных возникли его предположения.

Итак, внешность, вызывающая доверие. Откуда известно? А с другой внешностью, пояснил Игнатович, он не смог бы так легко заманивать в машину женщин. Русые волосы? Его мельком, со спины, видела подруга той, которая села к нему в «Запорожец». Так, понятно. Ну, а что он за человек? Несомненно, с садистскими наклонностями. Они, судя по всему, обострялись у него летом и осенью. Патологически жесток, развращен, но дерзость его сочетается с хитростью и предусмотрительностью. Тип достаточно исследованный, о таких можно прочесть в специальной криминалистической литературе.

Были ли в разработке неподтвердившиеся предположения? Были. Предполагалось, что преступник холост, позже оказалось - семейный. Потом еще установили - образ жизни вел довольно замкнутый, близких друзей не было, но и ничем особенным, кроме разве что регулярного чтения журнала «Человек и закон», среди своих сослуживцев и соседей не выделялся.

Не подтвердилось и предположение о его беспартийности. Он не просто числился в парторганизации совхоза, а делал все, чтобы его активность заметили. Ее заметили, даже выбрали делегатом на районную партконференцию.

Человек-маска? Психиатры потом выяснили: обладал сформировавшимся еще в молодости комплексом сексуальной неполноценности, от которого, впрочем, легко было избавиться, обратиться он вовремя к врачу. Этот комплекс порождал в нем агрессию. Однажды она привела его к преступлению. Сейчас известно: случилось это еще в 1971 году. Расследование тогда вел известный «спец» по раскрытию убийств, который привлек невиновного, отбывшего в неволе 10 лет. А у непойманного преступника «приключение» повторилось. С тех пор тяга к ним у него усиливалась, как объясняют психиатры, «по принципу закрепления». Иными словами, следствие и суд, отправлявшие в неволю невиновных, все четырнадцать лет фактически выращивали это редкое по своей жестокости чудовище.

Игнатович оказался первым, кто это чудовище «увидел». Его образ возникал постепенно, из собранных следователем подробностей, вначале - неясный, затем - все более отчетливый, словно являлся из тьмы на свет, приближаясь медленным, пружинистым шагом, сияя издали белозубой улыбкой, обещающей развлечь чем-то неожиданным и приятным... В этой «маске» Игнатович предположил и такую подробность: преступник может быть внештатным работником милиции. Так и оказалось: он был дружинником.

Когда на дорогах Белоруссии милиция стала останавливать автофургоны и красные «Запорожцы», проверяя документы водителей, он тоже вместе с другими дружинниками проверял. Можно сказать - «ловил самого себя». И видел: поиск неуклонно сдвигается из Витебской области к Полоцку, все ближе к его поселку Сблоники. Однажды, заволновавшись, стал «отводить след»: написал измененным почерком в областную газету «Витебский рабочий» о том, что гибель женщин - это месть мужчин своим «изменницам». А подписался так: «Патриоты Витебска». Тогда следователь Игнатович понял: преступник не только «отводит от Полоцка», он еще и ориентирует следствие на тех, кто был близок с его жертвами. Именно по этому простому пути пошел авторитетный в прошлом «спец», ведя за собой и других следователей.

На этот раз действия всех звеньев следственного механизма были предельно энергичными и точными. Специально созданное отделение уголовного розыска и все его следственные группы, уже почти год проверявшие водителей автофургонов и красных «Запорожцев», сосредоточили поиск в районе Полоцка. Позади громадная работа оперативной службы ми-

лиции: еще раз обследованы тысячи психических больных; учтено более 200 тысяч машин, среди них - 7 тысяч красных «Запорожцев», водителям которых, конечно, случалось подвозить женщин. Теперь следствие располагало и письмом с явно измененным почерком. Даже если бы почерк был не изменен, как найти иголку в стоге сена? Разве что по соломинке перебрать весь стог и по мало-мальски сходным почеркам проводить графологическую экспертизу. Но выхода не было, «стог» стали «перебирать». Исследовали 80 тысяч квитанций подписчиков газеты «Витебский рабочий»; 312 тысяч карточек в паспортных столах; больше 18 тысяч жалоб и заявлений. .. Всего - 556 тысяч образцов почерка!.. Работа оказалась отнюдь не бесполезной: попутно раскрыли сотни разных правонарушений, даже преступлений.

Среди прочих взяли образец почерка и у владельца красного «Запорожца», живущего под Полоцком, в поселке Солоники, заведующего совхозными ремонтными мастерскими - Геннадия Михасевича. Отца двоих детей, дружинника, 1947 года рождения. Его почерк с тем, что в письме, не совпал, и Михасевич, несколько успокоившись, стал собираться в отпуск. Тем временем эксперты изучали всю документацию, которую он вел в последние годы. И увидели: там, где документы были заполнены в спешке, почерк, меняясь, становился похожим на тот, что в письме. Михасевича решено было задержать.

Что же помешало следствию все то, что проделано потом, провести на 14 лет раньше? Каков оказался «механизм торможения»?.. Услышать ответ на этот вопрос я надеялся и от бывшего «спеца» следственной работы, теперь - скромного пенсионера. Он невысок и сед. Снимая пальто, заговорил о неровной погоде - в Минске в тот момент то выпадал, снег, то моросил дождь. А сядя за стол напротив следователя прокуратуры по особо важным делам из Москвы Виктора Анисимовича Парица, пригласившего его на допрос, по-стариковски вздохнул: «Голова - как набитая, давление скачет». Я сидел за другим столом и, листая личное дело бывшего «спеца», ждал, когда Виктор Анисимович закончит с ним разговор.

- Вот здесь Вы тогда написали, что кровь пострадавшей была обнаружена в доме на полу, - Париц показал страницу раскрытого уголовного дела, - но экспертиза такого не подтвердила. Это же подтасовка. Зачем?

- Эх-хе-хе, - длинный вздох в ответ. - Поторопился, значит, не так оценил.

- А прочтите здесь... Это же выдумка!

-Я извиняюсь, где-где?

Бывший «спец», склонившись, читая, пожевал губами, потом откинулся на стуле:

- Ну, видно, мне так вообразилось.

А я тем временем вчитывался в текст характеристик известнейшего в республике да и за ее пределами следователя, который, оказывается, мог вписать в следственные документы то, что ему «вообразилось». В одной: «...систематически выступает в печати со статьями на правовые темы». В другой: «...передает опыт студентам юридического факультета». В третьей: «...достоин присвоения звания «Заслуженный юрист БССР».

- Вы написали то, - продолжал Париц, - чего не было. А это решало судьбу человека.

- Не разобрался, значит, умысла не было, - твердил бывший «спец».

И тут листая его личное дело в обратном порядке, где-то в 50-х годах, когда его специальность еще называлась «народный следователь» и подчеркивалось крестьянско-бедняцкое происхождение, я наткнулся на такие строчки в характеристике: «...Не может изложить основной мысли прочитанных произведений. Язык бедный, кругозор узкий. Рекомендовано усиленно читать юридическую и художественную литературу». Внял ли он этому совету?

В памятном 83-м, когда из Москвы в Минск приехала бригада следователей, чтобы выяснить причины мозырской ошибки, бывший «спец» оправдывался перед ними так: «Ошибся...», «Не прошло через мое сознание...». Затем разувался, показывал обмороженные сорок лет назад ноги с ампутированными пальцами; Леонид Георгиевич Прошкин, руководитель бригады, просил его обуться, а тот не торопился: «Инвалид я, видите...»

Однако главное открытие было впереди. Когда стали разбираться в «ошибках» бывшего «спеца», выяснилось: подследственных, оговоривших себя, в милиции били. Одного били головой о сейф, другого снятым с ноги сапогом в лицо, третьего - подвернувшемся под руку томом Уголовного кодекса БССР, наверное, чтобы не питал лишних иллюзий насчет законности в процессе следствия. А свидетеля-подростка переворачивали вверх ногами и трясли. «Чтоб дурь вытрясти», - объявили потом следователи.

На первом же суде обвиняемые отказывались от самооговоров, рассказав, как все было. Доследование велось под руководством этого авторитетного следователя. Легко было убедиться, что обвиняемые в момент «признаний» не смогли точно показать место преступления. В конце концов, можно было прислушаться к мнению молодого коллеги Н.И. Игнатовича, который убеждал всех, что вина этих людей не доказана. Но верх взяли иные соображения, и рассказы обвиняемых о битье и пытках в милиции

были, как водится, объявлены враньем. И потому же второй суд под председательством члена Верховного суда БССР (теперь уже - бывшего) В. Пыльченко, проштамповал следственные материалы, освященные проверкой «спеца» по раскрытию убийств и утвержденные первым заместителем республиканского прокурора П. Дудковским.

Признаться, бывший «спец» не производил сильного впечатления. Да можно ли из этого невзрачного, так и не овладевшего грамотной речью человека создать культ «Передового Следователя»? Оказывается, можно. Поразительное тому свидетельство - документальный фильм о нем.

«Ну, что, будем с вами разговаривать?» - звучит жесткий голос «спеца», и в кадре возникает он, внушительно-солидный, в форменном кителе и почему-то необычно высокий за своим столом. «Неужели он был тогда выше ростом?» - думаю я и вдруг замечаю: подследственный сидит по другую сторону стола, словно куда-то провалившись, потому что стул под ним намного ниже. «Конечно, тяжело рассказывать, - наставительно продолжит «спец», глядя на подследственного как бы насквозь проникающим взглядом. - Ну, скажете, как, что, с чего...» И вдруг переходит на крик: «Будем разговаривать?» Подследственный, заглывая слова, отвечает: «Не помню. .. Как скажете... Подпишу...» И тут же вопрос следователя, содержащий классическую подсказку орудия преступления: «Почему ты его убил ножом?» И, заметьте, как элегантно перешел с «вы» на «ты». Затем в очередной паузе «спец» закуривает и, словно бы задумавшись, постукивает спичечным коробком по столу все громче и громче, пока стук, усиленный микрофоном, не становится зловещим...

Сейчас этот фильм воспринимается как пародийный (так, во всяком случае, на него реагировали следователи-«важняки», с которыми я смотрел его в следственной части Прокуратуры СССР). Но лет пятнадцать назад, задолго до мозырского дела, до ставших потом нередкими газетных публикаций о трагических судебно-следственных ошибках, самоуверенный следователь, не умеющий даже задать вопрос, видимо, воспринимался иначе. Нет, его косноязычие не резало слух, объясняли мне в Минске, оно воспринималось как признак «простого» человека, «вышедшего из народа». А его высокомерное давление на подследственного считалось справедливым всплеском гражданской ненависти к преступнику. То есть фильм тем самым стирал грань между подследственным, чья вина еще только устанавливается, и преступником. Обывательское убеждение, что, мол, к следователю в кабинет невинный «ни за что» не попадает, торжествовало. Его укрепляла и республиканская пресса, воспевавшая этого следователя. В очерках он представал эдаким «нашенским мужич-

ком», наделенным сверхъестественной способностью интуитивно угадывать преступника.

- Но почему и фильм, и очерки именно о нем? - интересовался я. Начальство рекомендовало, объясняли мне. Он же не конфликтовал с руководством, как, например, Н.И. Игнатович. И главное - в одной «упряжке» с милицией, не гнушаясь ничем, всячески «боролся» за высокий процент раскрываемости преступлений, получая премии и ценные подарки за дела, оказавшиеся сейчас липовыми. Его культ возник, потому что он нужен был в «отчетной игре» его ведомства с вышестоящими государственными организациями. Инерция его дутого авторитета действовала безотказно: суды штамповали его следственные документы, не подвергая их, как это следует, сомнению. Вот, впрочем, характерная цитата из его аттестации 1974 года: «... Возвращенных дел к доследованию, а также оправданных судом лиц не было».

Да, тогда еще не было. Тогда неведомый всем преступник делал Лишь первые шаги по своему страшному пути, и до его разоблачения оставалось долгих 10 лет. Но уже тогда за самое первое его преступление отбывал наказание О.П. Глушаков, которого допрашивал уважаемый «спец». И вот сейчас я спрашиваю его:

- Вы помните дело Глушакова?

- Помню, конечно, - кивает он, шевеля бровями. - И сестру его помню, - он переводит взгляд в окно, задумчиво шурясь. - Она, знаете, тогда золотую коронку на зуб поставила.

Отличная у него память, но механизм ее своеобразен.

- А помните, как вы с адвокатом Замалиным пришли к Глушакову в тюрьму и он категорически отказался от своего «признания»?

Нет, не помнит, хотя адвокат Замалин писал об этом много лет во все инстанции.

- А почему, на ваш взгляд, Глушаков оговорил себя вначале?

- Я его не заставлял. Я вообще физически слабый. Да они же, подследственные, в руках милиции, а мы, следователи, доверяли ей. Передоверились. Потеряли бдительность.

Значит, «потеряли бдительность». Так ли на самом деле? На этот вопрос ответит суд, перед которым бывшему «спецу» придется предстать. Именно поэтому я не считаю возможным до суда обнародовать его имя. Ведь мои впечатления о нем, все то, что я лично увидел и услышал, не могут подменить следствия, представить во всей полноте степень его вины, а тем более - предопределить решение суда. Но не рассказать здесь о встрече с ним, не показать его таким, каким он предстает сейчас, после трагедии, снявшей ореол с его имени, невозможно. Иначе трудно будет понять, поче-

му подлинно профессиональное следствие по всем этим витебским убийствам, начатое Игнатовичем, трагически опоздало на 14 лет.

Ну а что он думает вообще об этих липовых делах? О проведенных Глушаковым в неволе 10 годах? О смерти осужденного Н. Терени, которого в 1980 году лишили жизни за преступление, совершенное не им? Об инвалиде В. Горелове, который ослеп в неволе, отбыв «по ошибке» 6 лет?

.. И вот я слышу вначале такие слова: «Да-да, ужас, что получилось». Затем, после паузы, бывший «спец» произносит: «Но вот строители работают, так у них тоже, случается, стены падают». И, еще немного подумав, заключает, глядя на меня бесцветно-водянистым потухшим взглядом:

- Вот и у нас... Я так думаю: это частный случай.

Сумка Татьяны К....

Игнатович показывает фотоснимки. Вот он человек, чей облик рисовался следователю так отчетливо, что временами казалось - галлюцинации. Он действительно высок, кудряв и улыбчив: «внешность, вызывающая доверие».

Тогда, осенью 85-го, послав подметное письмо в редакцию, он ждал: вот-вот поиск сместится в сторону Витебска. Но искали там же - в районе Полоцка. И он попытался отвести следствие иначе: приехав на автобусе в Витебск, вышел вечером на «охоту». А на следующий день на обочине дороги была обнаружена его новая жертва - с запиской. Текст тот же и подпись та же: «Патриоты Витебска». Но поиск продолжали все там же - под Полоцком.

День, когда три группы захвата выехали на его задержание, был для Николая Игнатовича тяжким испытанием. Привычка все подвергать сомнению не давала покоя: все ли детали учел? Не упустил ли чего в спешке?... Дома Михасевича не оказалось, на работе тоже. Третья группа поехала в соседнее село. Он был там, у родственников, с упакованными чемоданами. С билетом на самолет - в Одессу. Увидев милицию, сказал жене: «Это ошибка, я скоро вернусь». Его привезли в прокуратуру, ввели в кабинет, где сидел Игнатович. Ощущение было, будто материализовался призрак.

- Так вы и есть «патриот Витебска»? - спросил его Николай Иванович.

Возникла пауза. Михасевич молчал, но на лице его медленно проступали багровые пятна.

* * *

Преступник перебирает фотоснимки. Вот он во весь рост на лесной опушке, показывает рукой на куст. Рядом - группа людей с лопатами, среди них следователи Н.И. Игнатович и приехавший из Москвы В. А. Париц.

Вот так же однажды он велел отвезти себя к станции Лучеса под Витебском. Недалеко от песчаного карьера, где гудел экскаватор и урчали самосвалы, Михасевич показал на выемку у железнодорожной насыпи: «Здесь». Да, именно здесь 2 февраля 1984 года нашли Татьяну К. «А куда вы дели ее сумку?» - спросили его. Он повел группу вдоль насыпи, остановился у бетонного колодца: «Сюда выбросил». Колодец осмотрели. С его дна достали сумку Татьяны К. с учебниками и конспектами. Ту самую сумку, отсутствие которой не помешало осудить Олега Адамова на 15 лет... Да неужели и после мозырской истории, после суда над теми, кто выбивал из подследственных «признания», здесь, в Витебске, продолжали то же самое?

Перечитываю разработки по материалам судебного дела Михасевича (175 томов!), изученного юристом консультантом «ЛП» И.М. Минаевым. Что же все-таки заставляло - и не одного только «спеца» по следствию, но и некоторых его коллег - много лет подряд заниматься подтасовкой и фальсификацией? Профессиональная несостоятельность, камуфлируемая амбициозной напористостью?

Да, разумеется, только ведь она еще и поощрялась - не просто слабым или неумелым прокурорским надзором, а полным его отсутствием... Да и возможен ли он под одной крышей со следствием? Ведь прокурора, «пристегнутого» к проценту раскрываемости преступности, на всех уровнях «прорабатывают», если процент этот не растет. Не потому ли функция прокурорского надзора за качеством и законностью - как «милицейского», так и «собственного» - при расследованиях, в конце концов, вырождается в накачку, порождающую спешку, небрежность, а то и халтуру, непременно переходящую потом в произвол... Главная функция прокурора - надзор за законностью - должна стать единственной, говорили мне и в Минске, и в Риге, и в Москве. Только «отстегнутая» от процента раскрываемости, прокуратура сможет в полную силу бороться с недобросовестным следствием, пресекать самый страшный вид показухи, когда в жертву «проценту» приносят человеческие судьбы.

Да не стремление ли к парадному благополучию порождает в «рыцарях права» преклонение пред чем угодно - отчетной цифрой, начальственным окриком, телефонным звонком «из центра», только не перед законом? И не в этих ли особых условиях зреет опасная уверенность в том, что закон служит им, «рыцарям права», а не они - закону?

Минуло время, когда о прокуратуре, судах и милиции в прессе публиковались лишь героические оды. Сейчас эта сфера нашей жизни открыта для критики. Да, конечно, и здесь близятся реформы, идет большая, глубокая работа, готовится новое уголовно-процессуальное законодательство.

Но пока все это готовится, в следственных кабинетах идут допросы, а в залах судебных заседаний решаются чьи-то судьбы. Кем и как решаются?.. Истинными юристами, для которых профессиональная честь выше ведомственных интересов? Или - «спецами», бесстыдно демонстрирующими свое косноязычие в расчете на то, что их примут за «выходцев из народа»?

А может быть, нужно немедля всмотреться в каждого такого «выходца»? И выяснить, а не спекулирует ли тот или иной «спец» своим «народным происхождением»? Не прячет ли под личиной эдакого простака замшелую некомпетентность и неутолимую жажду служебного роста... Именно эти простаки, так и не выдавившие из себя раба, не ставшие интеллигентами своей профессии, рвутся к власти, не гнушаясь ничем. Именно они, получив даже маленькую, микроскопическую власть в правоохранительных органах, становятся социально опасными. Ведь их руки тянутся не к обычной телефонной трубке, а к карательному механизму правосудия. Где гарантия, что они не запускают его сейчас против тех, кто мешает их продвижению по служебной лестнице?

«Мы часто слышали, что мы, следователи, не можем работать в белых перчатках, - говорит Игнатович. - А я не мыслю без этих «перчаток» своей работы... Да, трудно психологически перестроиться. Много лет говорили одно, а делали другое. Много лет твердили, что осуждаем принцип «признания как царицы доказательств». А сами лепили дела на основе лишь признаний, неизвестно как добытых. Впрочем, как закончилось, уже известно... Вот и появлялись у нас «спецы», готовые на все, лишь бы выслужится».

Он перебирал в этот момент следственные листики-карточки, разграфленные и заполненные бисерным почерком, с наклеенными в углу фотоснимками жертв Михасевича. Их у него в руках было тридцать шесть. Перебирая их, он сказал:

- Нужно не только осудить явление, нужно переделать правоохранительную систему. Мы же не переделали. Не удалили опухоль. И она дала вот такие метастазы.

Он рассыпал перед нами веером все свои тридцать шесть следственных карточек с фотографиями убитых женщин. Мы разглядывали страшный веер, и казалось: женщины смотрят на нас обоих с выражением удивления и боли - той последней боли, что навсегда перехватила им дыхание и лишила жизни...

Все средства хороши..

Изнасилование относится к числу самых распространенных преступлений, хотя фактическое число изнасилований превышает официально заявленное раза в 3-4. Многие ошибочно полагают, что женщины подвергаются сексуальным нападениям на улице в ночное время, но такая ситуация отмечена только в 7% случаев. В 35% случаев изнасилование совершается в квартире, 20% - в парках и скверах, 20% - на чердаках, в лифтах, подъездах и т.д. Лишь каждая десятая пострадавшая была женщиной с «плохой репутацией», зато ²/, были знакомы с преступником.

Заблуждаются те, кто считает - воспрепятствовать насилию невозможно: как минимум в 20% случаев сопротивление давало результат.

Вот какие советы дают женщинам сотрудники уголовного розыска:

1. Старайтесь поздно вечером не выходить из дома одна.
2. Если это все-таки необходимо - заранее прикиньте маршрут так, чтобы избежать плохо освещенных улиц, дворов, мест сборов мужских компаний. Одеяться старайтесь не слишком броско.
3. Вам показалось, что вас преследуют, - смените темп ходьбы, перейдите на другую сторону улицы. Если подозрения подтвердились -

бегите туда, где светло, где могут быть люди, зовите на помощь. Вас настигают вблизи жилища - кричите «Пожар!», «Горим!» Это найдет среди жильцов лучший отклик. Можете разбить окно - это мелочь по сравнению с опасностью, которой подвергается ваша жизнь.

4. Если преступник все-таки схватил вас - сопротивляйтесь как можно активнее, не давайте утащить вас в темное, безлюдное место. Нет сил для сопротивления - сыграйте: упадите в обморок, соврите, что давно больны сифилисом и т.п. Но в то же время ловите момент, чтобы убежать.

5. Не садитесь в лифт и вечером не заходите в подъезд вместе с неизвестными мужчинами. Не подсаживайтесь в автомобиль к незнакомым. Не ходите в гости к малознакомым людям, какими бы привлекательными они вам ни казались, да и к себе их звать не стоит.

6. Для обеспечения личной безопасности лучше завести газовый баллончик, шокер (электроразрядный прибор) - только предварительно научитесь обращаться с ними, чтобы не повредить себе. Кстати, в качестве оружия самообороны сойдут и аэрозольный баллон с лаком для волос, и расческа с длинной острой ручкой - все средства хороши, когда речь идет о вашей жизни.

Приложение 1.

Судебно-медицинская экспертиза полового состояния, беременности, родов, аборта, при половых преступлениях

В Уголовном Кодексе Российской Федерации, вступившем в действие с 1 января 1997 года, имеются следующие статьи, предусматривающие преступления по поводу половых состояний и половых преступлений.

Ст. 121. Заражение венерической болезнью.

Ст. 122. Заражение ВИЧ-инфекцией.

Ст. 123. Незаконное производство аборта.

Ст. 131. Изнасилование.

Ст. 132. Насильственные действия сексуального характера.

Ст. 133. Побуждение к действиям сексуального характера.

Ст. 134. Половые сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Ст. 135. Развратные действия.

Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы предусматривают производство экспертизы для установления:

- признаков, характеризующих совершение насильственного полового акта.
- нарушения девственности.
- признаков, характеризующих совершение развратных действий.
- способности к совокуплению и зачатию.
- беременности и бывших родов.
- связи прерывания беременности с травмой.
- искусственного прерывания беременности.
- пола.

- состояния половых органов при определении степени стойкой утраты трудоспособности или пригодности к физическому труду.

Судебно-медицинская акушерско-гинекологическая экспертиза производится судебно-медицинским экспертом, прошедшим специализацию по акушерско-гинекологической экспертизе или комиссионно с акушером-гинекологом в обязательном порядке на основании постановления следователя, прокурора, лица, производящего дознание или по определению суда.

В порядке исключения эта экспертиза проводится по заявлению потерпевшей или родителей (отдаленность района происшествия от органов дознания, следствия и суда). В этих случаях эксперт ставит в известность органы следствия и составляет акт судебно-медицинского освидетельствования.

В перечисленных выше статьях Уголовного Кодекса и в комментариях УК РФ нет понятия «половой зрелости» пострадавшей, которая ранее определялась по совокупности признаков общего развития организма, способности к совокуплению, зачатию, вынашиванию плода, родоразрешению и вскармливанию. Следовательно, постановка такого вопроса перед судебно-медицинским экспертом будет неправомерной.

Приложение 2.

Психофизиологические основы сексуального насилия

Среди преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности одними из наиболее социально опасных являются так называемые половые преступления. В это понятие вкладывается посягательство на половую неприкосновенность и половую свободу человека, на сложившиеся представления о половых отношениях и нравственности.

При расследовании половых преступлений, касающихся самых интимных сторон жизни человека, возникает немало вопросов, для разрешения которых требуется проведение судебно-медицинской экспертизы. Для понимания этой актуальной проблемы специалисту необходимо иметь необходимый уровень знаний о норме и патологии половой жизни человека и условиях, способствующих насильственным действиям сексуального характера в отношении лиц мужского и женского пола.

При рассмотрении сексуального насилия необходимо знать физиологию половой жизни и ее патологию. Это требует осознанного изучения этой проблемы как одной из наиболее актуальных в жизни общества в связи с возросшими темпами акселерации детей, подростков, юношей и девушек.

Сексуальная жизнь человека представляет собой сложный комплекс биологических, социальных и психологических особенностей. В очень большой мере она несет на себе отпечаток индивидуального своеобразия личности человека. Психологические переживания, связанные с половой жизнью, многообразны, сложны и малодоступны окружающим.

При эволюционном развитии у человека в обеспечении половой активности наблюдается уменьшение роли гормональной регуляции и возрастание роли высших отделов центральной нервной системы, перенос акцента с инстинктивных, наследственно обусловленных реакций на формы поведения, приобретаемые в процессе индивидуального развития. Установлено, что на сексуальную активность человека влияют половой инстинкт, уровень половых гормонов в крови, система морально-этических взглядов личности, обычаи и традиции общества, отдельных ее слоев, религиозные воззрения людей.

Для изучения половых извращений пользуются методом структурного анализа. Он рассчитан на постановку развернутого клинического диагноза с учетом состояния психики, гормонального обеспечения, элементарных нервных регуляций, урогенитального аппарата в их совокупном взаимодействии. В половой системе (например, мужчин) выделяют четыре функциональных комплекса (составляющих), каждый из которых имеет свой анатомо-физиологический субстрат и обеспечивает определенную функцию.

Нейрогуморальная составляющая связана с деятельностью глубинных структур мозга и всей системой эндокринных желез. Она обеспечивает половое влечение (либидо) и соответствующую возбудимость всех отделов нервной системы, регулирующих половую деятельность.

Психическая составляющая связана главным образом с деятельностью коры головного мозга и обеспечивает специфические для человека проявления половой активности, в том числе соответствие поведенческих реакций условиям конкретной ситуации и морально-этическим требованиям общества.

Анатомо-физиологический субстрат эрекционной составляющей являются специальные центры эрекции с их экстраспинальными отделами и автономным кровообращением, а также половой член, обеспечивающий главным образом механическую сторону полового акта.

Эякуляторная составляющая представляет сложную интеграцию структурных элементов от простаты (с ее собственным нервным и кровеносным обеспечением) до парацентральных долек коры головного мозга. Она обеспечивает основную и конечную биологическую функцию всей половой активности - выделение мужского оплодотворяющего начала.

Структурный анализ половых извращений позволяет на основе оценки отдельных сексологических симптомов вынести суждение о степени функциональной сохранности соответствующих составляющих, а в случае их поражения - идентифицировать клиническую форму синдрома. То есть основными направлениями сексуальности человека (помимо любви) являются: либидо, эрекция, эякуляция, оргазм.

Большое значение следует также придавать типу половой конституции, показателям индекса половой активности, особенностям профиля личности, месту, занимаемому сексуальной сферой в шкале ценностных ориентации, условиям социальной жизни, преморбидной характеристике индивида.

Основные формы половой жизни людей представляются достаточно разнообразными. К сожалению, нормативная модель гетеросексуального коитуса не является единственно возможной формой сексуальной близости человека.

При рассмотрении данного вопроса прежде всего необходимо остановиться на психосексуальном развитии подростков потому, что сексуальные перверсии, как форма патологической адаптации, в значительном числе случаев закладывается в этом возрасте в период полового пробуждения и созревания.

Сексуальное развитие подростков во многом зависит от раннего полового пробуждения, степени асинхронии психического и физического формирования организма, методов воспитания, взаимоотношений родителей, условий жизни и питания, урбанизации, обилия информации, получаемой посредством печати, радио, телевидения, кино, театра, от более сведущих подростков и старших, воспитателей в школе, родственников в семье. Необходимо помнить, что эти стимуляции в принципе не управляемы.

Установлено, что во многих случаях половое созревание опережает развитие психики, этические и нравственные стороны личности подростков. Это делает их особенно психологически восприимчивыми к сексуальным вопросам. Незрелость же стержневых свойств личности (инфантилизм, пурильность) лишает их возможности управления своим влечением. Поэтому так много молодых людей, осужденных за сексуальное насилие.

Раннее проявление сексуальной активности или половой извращенности подростков является симптомами нервно-психических расстройств, результатом неправильного воспитания, условиями однополого содержания. Надо иметь в виду, что с возрастом сексуальный интерес повышается и проявляется в более разнообразных и стойких формах. В подростковом возрасте сексуальность нередко реализуется в виде влечения к другому лицу своего или противоположного пола (объятия, поцелуи, совместное лежа-

ние в постели, обостренное любопытство к половым органам, подсматривание в туалетах, циничные анекдоты, рассуждения на темы пола, высказывания и жесты, рисунки и надписи сексуального содержания).

Кроме этого, она может проявляться как:

- мастурбация;
- псевдолизм (сексуальные фантазии с мастурбационными актами);
- вуайеризм (влечение к созерцанию полового акта или обнаженных половых органов);
- эксгибиционизм (стремление к обнажению своего тела и половых органов перед лицами противоположного пола);
- петтинг (возбуждение эрогенных зон в условиях двустороннего контакта, исключая соприкосновение гениталий, заканчивающееся эякуляцией у мальчиков и оргазмом у девочек);
- гетеросексуальные акты;
- гомосексуальные акты.

Основным мотивом полового поведения подростков (как людей с незрелой психикой) становится биологическая потребность в удовлетворении сексуального влечения, которое не сопровождается высшими эмоциональными чувствами.

Одной из форм патологии половой жизни человека являются *сексуальные перверсии*. *Сексуальными перверсиями* называют извращения полового влечения (либидо) и способы его осуществления, отличающиеся от физиологического, нормального способа полового сближения, заменяющие его иными, самыми различными способами. Их следует отличать от *сексуальных девиаций* - «перверсионных действий в любовной игре», которые не являются единственной формой реализации сексуального чувства, а направлены на еще большее половое возбуждение и воспроизводство потомства.

В современных классификациях выделяют две основные группы половых перверсий:

- нарушение полового влечения, в результате которого изменяется объект сексуального удовлетворения - гомосексуализм и парадоксальные формы (педофилия, геронтофилия, зоофилия, инцестофилия, некрофилия, пигмалионофилия и т.д.);
- нарушение способа удовлетворения либидо - эксгибиционизм, аутоэротизм (нарциссизм, мастурбация), петтинг, мазохизм, пикацизм, плюрализм, вуайеризм, садизм, фетишизм, трансвеститизм, фроттеризм и т.д.

Говоря о половых перверсиях как патологических состояниях, можно выделить три их формы:

- истинные (биологически обусловленные или врожденные) - сексуальное влечение носит характер навязчивости и сверхценности и хотя может тормозиться моральными установками личности, его волевыми усилиями, но общая направленность сексуального влечения сохраняется; половое удовлетворение возможно лишь в форме, характерной для данного индивида, другие формы глубоко чужды или невозможны;

- психогенно-функциональные (нажитые, ситуационные) - возникают под влиянием внешних причин; нажитые перверсии не исключают гетеросексуальных половых контактов, но имеют гораздо большую динамику (чем истинные перверсии), ситуационно возникая и нередко подвергаясь обратному развитию при изменении ситуации;

- анормальные (ложные) - при которых сексуальное поведение характеризуется возможностью нормальной половой жизни при наличии извращений; они обычно не носят хронического характера, в них часто сочетаются черты различных перверсий, решающую роль в их образовании играют экзогенные влияния, и они наблюдаются обычно у психопатических и истерических личностей.

Патология половой деятельности человека проявляется весьма различно, субъективно она обычно тяжело психологически переносится, а меры лечебной помощи не всегда оказываются достаточно эффективными. Несколько слов о наиболее распространенных ее формах.

Следует более подробно остановиться на мастурбации и гомосексуализме, так как другие сексуальные перверсии в виде орально-генитальных форм, некрофилии, педофилии, гетерофилии и т.д. не имеют социального значения.

Мастурбация. Под мастурбацией, или онанизмом, понимается половое самовозбуждение. Мастурбация широко распространена как среди мужчин, так и среди женщин. Большинство мужчин (73%) занимается мастурбацией в возрасте 14-18 лет и почти полностью прекращает к 25 годам. Большинство же женщин (62%), начавших мастурбировать в юные годы, продолжают заниматься ею до 55-60 лет. К самоудовлетворению полового желания чаще прибегают мужчины, чем женщины. Источником информации о возможности заниматься мастурбацией служат случайные открытия «приятных ощущений» полового удовлетворения, устная информация окружающих. В некоторых случаях мастурбация принимает характер навязчивого влечения. При злоупотреблении мастурбацией в последующем наступает падение половой возбудимости, ослабление полового влечения, эрекции, возникает астенизация, развиваются неврозы и психологическая ущербность.

Мастурбация довольно широко распространена, особенно в местах однополого содержания людей. Она возникает прежде всего как суррогатное (заместительное) средство, которое снимает либо смягчает проявления сексуальной напряженности, порожденной биологической потребностью, не находящей удовлетворения.

По интенсивности мастурбации делятся: на умеренные (2-3 раза в неделю), условно-эксцессивные (1 раз в день), безусловно-эксцессивные (несколько раз в день).

Различают мастурбацию: индивидуальную, взаимную, групповую (последнюю следует преследовать как нарушение морально-этических норм общества, разлагающую коллектив), подражательную, насильственную (ее также необходимо преследовать как насилие над личностью).

Гомосексуализм. Различают следующие его виды: мужеложство - форма мужского гомосексуализма, при котором половой акт совершается введением полового члена активного партнера в анус пассивного; лесбиянство (сафизм, трибадия) - форма женского гомосексуализма, при этом происходит раздражение эрогенных зон женщин.

Причины возникновения гомосексуализма следующие:

- неустойчивость полового влечения юноши или девушки (направляемого часто случайными совращениями более опытных гомосексуалистов);
- ранняя половая возбудимость;
- избирательная склонность к образованию прочных условно-рефлекторных связей даже при однократном сочетании;
- отсутствие доступа к лицам противоположного пола (однако одно лишь это не ведет к инверсии лиц, у которых гетеросексуальная направленность сложилась прочно, поэтому не все в этих условиях становятся гомосексуалами).

При неустойчивой и недостаточно дифференцированной половой направленности в подростковом и юношеском возрасте формирование сексуального влечения при отсутствии доступа к другому полу может содействовать искажению полового влечения.

Большое влияние на формирование направленности полового влечения могут оказывать взгляды и установки, возникшие в процессе воспитания и формирования личности. Оно тем сильнее, чем слабее доминирование мужского либо женского сексуального центра диэнцефальной области головного мозга.

Судебные медики различают две основные формы гомосексуализма:

- истинную (биологически обусловленную);
- психогенно-функциональную (нажитую, ситуационно-факультативную), возникшую в условиях закрытых коллективов, в результате подра-

жания либо принуждения или соращения, а также добровольного занятия за вознаграждение (то есть проституции).

Помимо этих двух форм гомосексуализма выделяют два основных типа гомосексуалов:

- активные гомосексуалы, выполняющие «мужскую» роль;
- пассивные гомосексуалы, выполняющие «женскую» роль.

Оба типа отличаются не только направленностью влечения, но и рядом психологических особенностей: поведением, манерами, моторикой, привычками, одеждой, вкусами, свойственными соответствующему полу.

Различают несколько стадий развития гомосексуальных отношений:

- предварительная - отыскивание объекта для сексуального объединения; этот поиск происходит иногда при смене партнеров, к чему прибегают активные гомосексуалы;
- претактильная - гомосексуальная связь не реализуется, а переживается лишь в мечтах, фантазиях, сновидениях;
- тактильная - гомосексуальная связь реализуется не полностью, а лишь в форме подглядывания обнаженного тела и прикосновения к нему в бане, во время отдыха и сна в одной постели;
- генитальная - гомосексуальная связь установлена и носит характер полового сближения.

Развитие гомосексуальных склонностей может остановиться на одной из вышеуказанных стадий в зависимости от успеха в проведении лечения, социальных и психопрофилактических мероприятий.

Исследованиями отечественных сексологов доказано, что генез активной и пассивной форм гомосексуализма различен.

В основе активной формы женского и пассивной формы мужского гомосексуализма в большинстве случаев лежит искажение направленности сексуального неодолимого влечения и поведения, носящего нередко характер навязчивости и сверхценности, начавшегося в детском возрасте. Ситуационным факторам в возникновении активной формы женского и пассивной формы мужского гомосексуализма ученые и практики отводят второстепенное место.

В генезе же активной формы мужского гомосексуализма и пассивной формы женского гомосексуализма ведущее значение придается ситуации, способствующей формированию условно-рефлекторной связи с партнером. Например, у женщин эта связь более прочная, и та из них, которая играет роль активного партнера, не только сексуальный партнер, но и друг - «муж». И пассивные гомосексуалистки (лесбиянки) идут на эту связь, спасаясь от психологического и сексуального одиночества.

Для врожденной, биологически обусловленной (инверсной) формы гомосексуализма (активной у женщин и пассивной у мужчин) характерна следующая триада симптомов, которая может способствовать диагностике:

- наличие в детском возрасте тех или иных физических и психологических особенностей противоположного пола;
- психологическое ощущение своей принадлежности к противоположному полу, а в связи с этим стремление фигурировать в качестве лица противоположного пола и носить его одежду, перенимать его манеры поведения;
- направленность полового влечения на лиц своего пола.

Для нажитой, ситуационной (церебральной) формы гомосексуализма характерно наличие последнего из симптомов триады - направленность полового влечения на лиц одноименного пола. Это «перверсии по нужде» при длительной абстиненции в результате лишения гетеросексуального контакта.

Все эти признаки служат для дифференциальной диагностики различных форм гомосексуализма - мужского (мужеложство) и женского (лесбиянство). Необходимо помнить, что нажитые перверсии имеют гораздо большую динамику, чем инверсные перверсии, ситуационно возникая и нередко подвергаясь обратному развитию при изменении ситуации.

Разрешение актуальных вопросов сексуальных извращений сложно. Влияние длительного воздержания на здоровье еще не раскрыто до конца. Считается, что половое воздержание как мужчины, так и женщины безвредно. У мужчин (40-45 лет) половое воздержание может вести к половой слабости - абстинентной импотенции. Половое воздержание облегчается имеющимся у мужчин и женщин механизмом саморегулирования половой функции. Так, при более или менее длительном половом воздержании у мужчин могут возникнуть эротические сновидения, а также сопровождающие их довольно часто поллюции. Но определенная часть мужчин переносит половое воздержание все же очень тяжело. В условиях социальной и психологической изоляции мужчин и женщин у них возникает интерес к противоестественным формам удовлетворения полового влечения. Хотя в зависимости от пола и в этом вопросе отмечаются значительные вариации.

Перверсии чаще (в 85%) наблюдаются у лиц с психопатическими чертами характера, психопатов аффективно-возбудимых, истериков, неустойчивых личностей, психологически ущербных, перенесших различные органические поражения центральной нервной системы, черепно-мозго-

вые травмы, страдающих душевными заболеваниями (шизофренией, олигофренией, циклотимией и т.д.), эндокринными нарушениями, неврозами, хромосомными заболеваниями, врожденными нарушениями полового развития.

Однако среди гомосексуалов (15%) встречаются и лица без выраженных психических аномалий, нередко с высоким интеллектом, способные и талантливые в разных областях общественной жизни, науки, искусства, творчества.

Мы рассмотрим те формы гомосексуализма, которые связаны с насилием, то есть уголовно наказуемы. Точных данных о количестве таких гомосексуалов среди населения не имеется и получить их сложно (так как добровольное мужеложство до недавнего времени было уголовно наказуемо, а женщины, особенно «пассивные», стараются скрыть свои противоестественные связи), но большинство практиков, изучавших данную проблему, говорит о распространенности гомосексуализма до 10% у взрослых и 15% у юношей и девушек.

Гомосексуальные отношения между мужчинами при насилии возникают обычно случайно, ситуационно обусловлены и не представляют собой, как правило, прочно фиксированных пар. Между ними нет взаимной нежности, проявлений заботы и внимания, а наоборот, складывается презрительное отношение к пассивному партнеру. Чем ниже его интеллект, тем активный партнер ведет себя наглее и развязнее, выбирая себе жертву из наиболее безвольных, слабых духом, интеллектуально не развитых и наивных, нередко с дефектами психики или физического развития. Активные гомосексуалы, склоняя свои жертвы к сожительству, задаривают их подарками или защищают от оскорблений и побоев, шантажируют или угрожают физической расправой, а нередко и насилуют. После совершения полового акта активные гомосексуалы утрачивают уважение к партнеру, всячески выказывают презрение и брезгливость. Пассивных гомосексуалов преследует негативно брезгливое и презрительное отношение других мужчин. Психологически мучительно перенося свое положение «изгоев», пассивные гомосексуалы ищут помощи и защиты от гонений и всеобщего презрения, а оставаясь без нее, или влачат жалкое существование, или даже кончают жизнь самоубийством.

Среди женщин-гомосексуалок (лесбиянок) пары относительно более устойчивые. Их взаимоотношения строятся на чувствах любви и уважения, свойственных мужу и жене. Женщинам, стремящимся выполнять в гомосексуальных контактах роль активного партнера, как правило с более низким интеллектом, присущи чувства ревности, заботы, мести за измену и другие проявления гетеросексуальной любви. Они всегда стремятся к лидер-

ству, перенимают мужские манеры, одежду, наряды, прическу, становятся категоричными в высказываниях, резкими и грубыми, употребляют бранные выражения, начинают курить.

Примером может служить осужденная одного из женских учреждений уголовно-исполнительной системы, которая, охваченная идеей активного партнерства в своей гомосексуальной связи, ампутировала себе грудные железы, сшила кожаный мешок, надела его на промежность и использовала как мочеприемник. Затем выдавливала мочу из него, создавая впечатление, что она «мочится» на мужской манер.

Насилие над лицом женского пола, совершенное активной лесбиянкой, встречается значительно реже в практике судебной медицины. Довольно часты гомосексуальные акты в замкнутых коллективах женщин, находящихся в общежитиях, следственных изоляторах, местах отбывания наказания, психиатрических больницах и других учреждениях. Однополюе сожительство как мужчин, так и женщин несомненно оказывает патологическое влияние на нервно-психическую неудовлетворенность, а у женщин, к тому же, - на генитальную сферу. В преобладающем большинстве эти лица страдают нервно-психическими расстройствами, которые проявляются в раздражительности, бессоннице, беспричинных конфликтах с окружающими, у женщин также в склонности к частым слезам. В некоторых случаях удается установить у них своеобразную форму психопатизации личности. В большей мере это касается активных партнеров в извращенных формах половых взаимоотношений. В разных вариантах это проявляется у активных и пассивных партнеров у мужчин и женщин.

Нельзя забывать того, что *значительная часть* вступивших в гомосексуальные связи являются душевно больными и психопатическими личностями. В большинстве это касается в основном активных партнеров у мужчин и женщин. Нередко черты интеллектуальной неполноценности и инфантилизма присущи и пассивным партнерам у мужчин. Более редкими являются черты психической неполноценности у пассивных партнеров в однополых взаимоотношениях у женщин.

Следует всегда помнить, что способствует насильственным действиям при гомосексуальных контактах употребление спиртных напитков и наркотических веществ, скученность и отсутствие отдельных спальных мест, чрезмерная строгость родителей, не разрешающих какие-либо контакты с лицами противоположного пола, отсутствие пропаганды и реальных примеров здорового образа жизни.

Необходимо знать, что сексуальные извращения (перверсии) имеют в основании не только биологические, но прежде всего социальные, психологические и юридические аспекты.

Приложение 3.

Экспертиза при половых преступлениях

В практической работе эксперта наиболее часто встречаются преступления против половой неприкосновенности личности, в частности изнасилование.

Ст. 131 УК РФ: «1. Изнасилование, т.е. половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, - наказывается лишением свободы на срок от 3-х до 6 лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) неоднократно;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ж) в отношении двух или более лиц, - наказывается лишением свободы на срок от 4-х до 10 лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от 8-х до 15 лет».

Заблуждаются те, кто считает, что воспрепятствовать насилию невозможно: как минимум в 20% случаев сопротивление давало результат.

В целом по России в 1994 году зарегистрировано 15284 случая изнасилования. По данным Ю.М. Антоняна (1995) можно выделить наиболее характерные и опасные типы изнасилований.

- Первый тип - преступления, совершаемые теми, кого условно можно назвать «охотниками». Такие обычно действуют в темное время суток, нападают на жертву неожиданно, оглушают, сбивают с ног, иногда наносят столь сильные удары, что жертва теряет сознание, в более редких случаях убивают. Такого рода преступления обычно продолжаются длительное время. Их называют серийными или многоэпизодными изнасилованиями. Они часто сопровождаются убий-

ствами жертв, иногда с последующими расчленением и надругательством над телом - например, серии преступлений Чикатило, Кузнецова, Кулакова. Чаще всего такое убийство совершается для того, чтобы в этот момент получить наибольшее сексуальное удовлетворение, в том числе при виде агонии жертвы. Бывает, что насильник, расчленив жертву, тем самым получает удовлетворение от мести, которую он хотел осуществить в отношении всех женщин. Были случаи, когда в нападениях реализовывалось бессознательное желание психологически компенсировать тот вред, который преступнику был причинен его матерью. Известны даже случаи людоедства на сексуальной почве. А вот грабят изнасилованных редко, хотя возможности для ограбления достаточно широкие. В таких преступлениях вины самой жертвы юридически нет, но может иметь место неосторожное поведение, когда женщина не проявляет необходимой предусмотрительности, появляется без сопровождения в местах, где велика вероятность нападения. Возможно, в некоторых из таких женщин проявляется скрытый мазохизм. Им хочется быть жертвой.

- Вторая группа преступлений - когда насилуют знакомую или мало-знакомую женщину. Здесь тоже имеет место неосторожное поведение жертвы, ее непредусмотрительность. Некоторые женщины готовы допустить мужчину до известного предела и вступают с ним в некую сексуальную игру, а дальше в полном сближении ему отказывают. Он это воспринимает как унижение, как неза заслуженную обиду и ломает ее сопротивление насилуем. Здесь вина женщины довольно значительна. Но вина жертвы в виде неосторожности и аморальности ни в коем случае не освобождает преступника от ответственности - как бы ни вела себя женщина, она вольна распоряжаться своей половой свободой и свободой выбора.

- Изнасилования другого рода характерны для групп подростков, девушек и юношей, между которыми существуют определенная близость и свобода нравов. Иногда девушку в такой группе насилуют, считая, что в этом нет ничего особенного, что она просто «обязана» вступать в половую связь в своем кругу. Это бывает среди тех, кто учится вместе в школе или в училище, и в группах, которые складываются по месту жительства.

- Особую категорию сексуальных преступлений составляют изнасилования девочек-подростков взрослыми мужчинами. Чаще всего такие изнасилования совершают лица, у которых имеются очень серьезные затруднения в сексуальной сфере.

В мировой науке преступность всегда изучалась как многофакторное явление. Криминологи США считают, что существует 250 факторов, влияющих на преступность. Биология преступника зани-

мает в научных исследованиях немалое место. В Англии действует специальная программа, способствующая эффективному раскрытию преступлений, совершенных на сексуальной почве. Ее авторы обнаружили множество общих черт в биологии и психологии маньяков. Располагая набором тестов, там довольно успешно раскрывают подобные преступления. Использование методов биохимии, психометрии и биологии в криминалистике получает все большее распространение в развитых странах. В конце 70-х годов в нашей стране была предпринята попытка проведения исследований, никак не вписывающихся в рамки официальной идеологии. План предусматривал изучение биологического фактора преступности на обитателях исправительно-трудовых лагерей. Уже вскоре удалось выйти на первые обобщающие результаты, свидетельствующие о том, что повышенный уровень тестостерона в крови характерен для агрессивных людей. Соотношение уровней тестостерона и эстрадиола - женского полового гормона, имеющегося и в организме мужчин, определяет его поведение в условиях социальной группы. Так стала складываться типология преступного поведения в зависимости от психических особенностей личности.

Приложение 4.

Выдержки из УК РФ

Развратные действия. Ст. 135 УК РФ

« Совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста - наказывается штрафом в размере от трехсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет».

Появление развратных действий носит самый разнообразный характер: прикосновение руками к половым органам, прикосновение половым членом к половым органам девочки, трение половым членом между бедрами. Развратные действия, кроме морально-развращающего влияния на ребенка, могут вызывать заражение венерическими заболеваниями. Жертвами чаще всего являются девочки 3-6 летнего возраста, а иногда грудные дети.

В большинстве случаев объективные изменения отсутствуют. Иногда наблюдаются поверхностные повреждения в области наружных половых органов в виде покраснения слизистой оболочки, ее ссадин. Эти признаки не имеют доказательного значения, так как наблюдаются при некоторых воспалительных процессах, при глистных инвазиях (острицы) и т.п.

Доказательное значение имеет обнаружение семенной жидкости на теле и одежде ребенка. При производстве этого вида экспертизы необходимо тщательное изучение обстоятельств дела. К показаниям детей необходимо относиться очень осторожно.

Заражение венерической болезнью является одним из признаков, указывающих на развратные действия. Как уже говорилось выше, надо помнить о внеполовом заражении венерическими болезнями.

Гомосексуализм. Ст. 132, 133, 134 УК РФ

Статья 132. Насильственные действия сексуального характера

1. Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), - наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет.

2. Те же деяния:

а) совершенные неоднократно или лицом, ранее совершившим изнасилование;

б) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) соединенные с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам;

г) повлекшие заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием;

д) совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней);

- наказываются лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей);

б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;

в) совершены в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста;

- наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Понуждение к действиям сексуального характера.

Ст. 133 УК РФ

Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) - наказывается штрафом в размере от двухсот до трехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

Ненормальное половое влечение к лицу своего пола наблюдается как у мужчин (мужеложство), так и у женщин (лесбийская любовь).

При мужеложстве половой акт совершается через заднепроходное отверстие. Один из партнеров играет роль мужчины (активный педераст), второй - роль женщины (пассивный педераст). У активных педерастов при освидетельствовании непосредственно после полового акта на половом члене, в складках крайней плоти, можно найти частицы кала. У пассивных педерастов в прямой кишке можно найти сперматозоиды, иногда повреждения в окружности заднепроходного отверстия, сглаженность складок, надрывы, хронические воспалительные процессы прямой кишки.

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Ст. 134 УК РФ

Половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, - наказывается ограничением свободы на срок до 3-х лет или лишением свободы на срок до 4-х лет.

Проблема диагностики гомосексуализма обсуждается в литературе уже не один десяток лет. Предлагались разнообразные подходы к разработке диагностического метода: анатомические, физиологические, биохимические, клинические, антропоморфометрические, судебно-медицинские, психологические и т.д. Однако подобные исследования ограничивались выделением признаков, характерных для гомосексуальных лиц в целом, но недостаточных для постановки конкретного диагноза. Известен единственный метод объективного определения направленности сексуального влечения - фаллоплетизмография. Однако из-за трудоемкости обследования, сложности оборудования и ряда ограничений морально-этического характера он используется лишь в единичных медицинских учреждениях Чехии, Дании и Канады.

Заражение венерической болезнью. Ст. 121 УК РФ

Заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией может быть при изнасиловании, при развратных действиях, при добровольно совершаемом половом акте.

Заражение венерической болезнью.

1. Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, наказывается штрафом в размере от 200 до 500 минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2-х до 5 мес, либо исправительными работами на срок от 1 года до 2-х лет, либо арестом на срок от 2-х до 6 мес.

2. То же деяние, совершенное в отношении двух и более лиц либо в отношении заведомо несовершеннолетнего, наказывается штрафом в размере от 500 до 700 минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 5 до 7 мес, либо лишением свободы на срок до 2-х лет.

Заражение происходит обычно при случайных половых связях. При явных клинических проявлениях болезни экспертиза является не сложной. Трудно решить вопрос, когда нет клинических проявлений болезни. В ряде случаев необходимо клиническое обследование обоих субъектов.

Заражение ВИЧ-инфекцией. Ст.122 УК РФ

1. Заведомое доставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией наказывается ограничением свободы на срок до 3-х лет, либо арестом на срок от 3-х до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 1 года.

2. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет.

3. Деяние, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, совершенное в отношении 2-х и более лиц либо в отношении заведомо несовершеннолетнего, наказывается лишением свободы на срок до 8 лет.

Иллюстративно-фотографический материал к рассказу «Покажите ваши зубы»

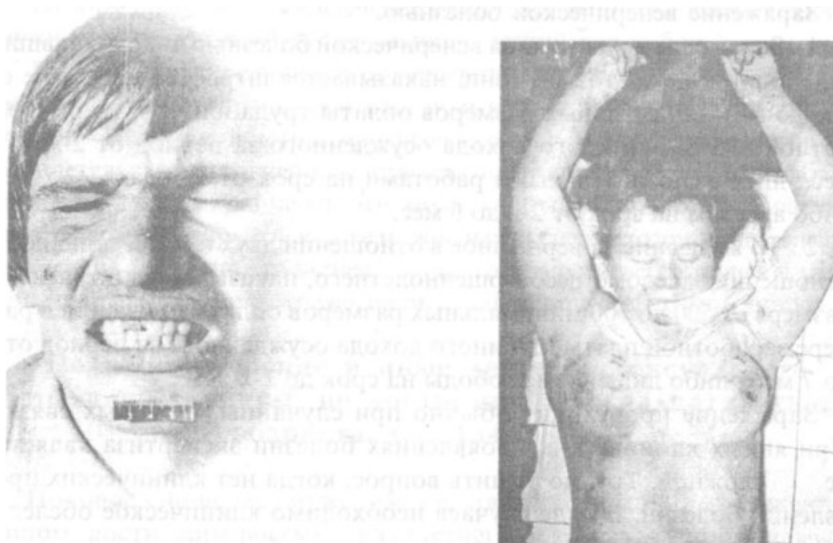

Фото 1. Общий вид зубов гр. С. • Фото 2. Следы укусов на грудных железах трупа гр. С.

Оглавление

От авторов	3
Колечко на левой руке	5
Покажите ваши зубы	16
Смерть хирурга	35
Их было двенадцать	81
Эти тридцать шесть фотографий	91
Все средства хороши	103
Приложение	
Приложение 1.	
Судебно-медицинская экспертиза полового состояния, беременности, родов, аборта, при половых преступлениях	105
Приложение 2.	
Психофизиологические основы сексуального насилия	106
Приложение 3.	
Экспертиза при половых преступлениях	116
Приложение 4.	
Выдержки из УК РФ (ст.ст. 121,122 ,132, 133,134,135)	П8
Приложение 5.	
Иллюстративно-фотографический материал к рассказу «Покажите ваши зубы»	122

1
J
1
J
/

Марк Айзикович ФУРМАН
Владимир Васильевич ХОХЛОВ

Внимание: сексуальная агрессия. *Повесть, рассказы.*

Компьютерная верстка *Ковригина Н.А.*
Редактор *Великанова Е.М.*
Художественное оформление *Лебедев А.А.*

ISBN 5-87349-067-8